

ОЛЕГ ЗАБОКРИЦКИЙ

МЕСТЬ

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Когда человека лишили всего, родителей, отчего дома, бросили пушечным мясом в чеченскую мясорубку, с любимой работы выкинули за борт, остается, только месть. Мечь тем, для кого понятие как Честь и Родина, давно превратилось в зеленые фантики, которыми заполонили всю землю. Он не супермен, со стальным сердцем. Обыкновенный человек, со своей слабостью и болью. Но без таких, как он, страна, под названием Россия, давно бы уже деградировала и канула в лету.

Олег Николаевич Забокрицкий

МЕСТЬ

В офисе, за столом, сидел изысканно одетый мужчина средних лет. И если бы не одна особенность, то его можно было бы назвать красавчиком. Змеиный, никогда ничего не выражающий взгляд, за который в определенных кругах его называли Удавом. Он рассматривал приготовленные его умельцами технические паспорта на автомашины. После окончания школы с золотой медалью, в семнадцать лет, он на шесть лет, за соучастие в убийстве, попал в места не столь отдаленные. На большой срок у судьи, глядя на это ангельское еще по детски, наивное лицо, рука не поднялась. Много читавший и умеющий пересказать среди осужденных он пользовался уважением. В обиду себя не давал, но и среди серой массы зеков старался не выделяться. Чем он привлек внимание «смотрящего», поправ во взрослую колонию, одному богу известно. Их часто видели вместе, о чем-то беседующих. За месяц, до окончания срока, Удав обвинил одного из зеков в краже колбасы у него из тумбочки и ударил заточкой в живот, за что и получил довесок в виде четырех лет строгого режима. На новом месте, его приняли с уважением. Не каждый решится, за несколько дней до освобождения, посадить на перо «стукача», который работал на «кума», начальника оперативной части зоны. После отсидки, имея хорошие организаторские способности, и с помощью бывшего подельника, а ныне депутата областной думы, всеми уважаемого Ставрова Сергея Ивановича, он быстро поднялся. Открыл несколько салонов по продаже подержанных иномарок, обзавелся семьей, купил виллу в престижном районе. О том, что автосалоны видимая часть айсберга, знали единицы. Организованная им, схема угонов автомашин, сбоев не давала. Один угонял автомашину и оставлял в определенном месте, другой перегонял в отстойник, третий перебивал номера, четвертый готовил документы. Цепочка была длинной, люди практически друг друга не знали. Если из этой цепочки выпадало звено, ему тут же находили замену. А золотой ручеек, тек в карманы Удава, Хряка и Цыгана. Раздавшийся стук в двери, отвлек его. Зашедший охранник, вооруженный карабином «Сайга», доложил, что прибыл Хан. Удав встал и вышел на крыльцо одноэтажного здания, отделанного под офис. Хан, прибытия которого он ждал, был оптовым покупателем угнанных авто. Раз, в три-четыре месяца, он приезжал за очередной партией. Со всей области, все самые престижные и дорогие угнанные автомашины перегонялись на эту базу. Когда-то здесь был леспромхоз, после которого остались большие автомобильные боксы. Жители ближайшего поселка, бывшие ссыльные прибалты и немцы из Поволжья, во время перестройки, разъехались кто куда, побросав все. Землю, оформив на подставное лицо, арендовал Хряк. Гаражи огородили бетонными плитами и выставили вооруженную охрану, поселив их в брошенных домах. Любопытство участкового, обслуживающего пару десятков хиреющих деревушек, было удовлетворено ремонтом его кабинета и ежемесячным ящиком водки. Жители окрестных деревень в эту глушь не заглядывали, особенно после того, как парочке охотников за цветными металлами, охрана оказала «радушный» прием и по секрету сказала, что сейчас здесь находится секретная база ФСБ. Приехавший Хан был прямой противоположностью Удава, невысокого роста, худощавый, с вечной улыбкой на восточном лице и бегающими веселыми карими глазами, большой знаток анекдотов и различных хохм. В любой компании, через пять минут, он был своим. Как его зовут, никто не знал. Имевший с десяток паспортов, за свои криминальные подвиги, он разыскивался

полицией ряда стран. Удава с Ханом свел Хряк. Они познакомились на одном международном симпозиуме в Казахстане. Хан, кроме скупки угнанных автомашин, был посредником в крупных сделках по продаже оружия. Обняв Хана за плечи и изобразив на лице улыбку от встречи, Удав завел его в свой кабинет. В руках у Хана была тяжелая дорожная сумка.

— Положи в сейф. — Распорядился Хан.

— Хан, ты как не боишься один ездить с такой суммой бабла? — Открывая сейф, спросил Удав.

— Серьезные люди не рискнут, зная, кто за мной стоит. Если что, их родных вырежут до седьмого колена. А от отморозков, охрана не поможет. Только трупов будет больше. Да и одному спокойней. Сам понимаешь, знают двое, знает свинья.

— Может, с дороги перекусишь? Стол накрыт.

— Нет, Удав, сначала дело. Как у вас говорят, сделал дело и гуляй смело. Пойдем, автомашины покажешь.

Выйдя из офиса, они зашли в гараж. Возле которого сидело около двух десятков парней, которые должны были перегнать автомашины до границы, там их принимали люди Хана.

— Удав, а ты не боишься, что так светишься?

— Хан, это одноразовые. Я, их по объявлению набрал. Они ничего не знают, им втюхали, что будут перегонять от автосалона.

Удав включил освещение. Это было что-то. Стоящие в ряд, отмытые и отполированные красавицы. Хан придирчиво осмотрел каждую автомашину.

— Хан, как договаривались, двадцать. Все берешь?

— Да, все.

— Деньги, как условились?

— Тридцать пять лямов. Вот теперь, можно и перекусить.

Удав с Ханом вышли из гаража, и зашли в помещение столовой, где сели уже за накрытый для них столик. Зная пристрастия гостя, как истинного дитя Востока, на столе стояли шурпа, блюдо с пловом, шашлыки, исходящие запахом, чуть подгорелого, жареного мяса, стояли заварные чайники и пиалы для зеленого чая. Хан на дух не переносил спиртное. Плотно пообедав, они вышли из столовой, и зашли в офис. Здесь Удав передал технические паспорта на автомашины Хану и достал из сейфа портфель. Расстегнув его, он достал из портфеля пару пачек денег, в банковской упаковке и перелистал их. Хан засмеялся.

— Что, дорогой, пересчитывать будешь?

— Нет, я тебе верю, не первый день работаем. Пойдете колонной, впереди и сзади будут машины сопровождения ГАИ. Они уже ждут на посту.

Окликнув начальника охраны, который сидел на лавочке под окном, Удав сказал, что бы он зашел. Вскоре тот зашел в кабинет и закрыл за собой дверь.

— Валентин, машины уходят все. Я, сейчас уеду, организуешь выезд колонны. Возьми на столе конверт, деньги раздашь водителям. Таксу ты знаешь. После отбытья колонны, можете с ребятами расслабиться. Водку возьмешь, из моих запасов. Только не упейтесь, а то опять войнушку устройте. Как только тогда друг друга не перестреляли, болваны.

Раздавшийся телефонный звонок прервал монолог. Махнув рукой начальнику охраны, что бы тот уходил, Удав достал из кармана сотовый. В трубке он услышал хрипловатый, чуть с отдышкой голос.

— Удав, как прошла сделка?

— Сергей, как всегда. Я сейчас выезжаю, буду часа через два.

— Хану привет.

Отключившись, он положил трубку в карман.

— Тебе привет от Хряка. В общем, так, оставайся за хозяина. Если что нужно, скажешь начальнику охраны, он сделает.

Достав из кармана свернутый листок, он протянул его Хану.

— Здесь у меня номер автобуса записан, который будет ждать водил у таможни, отдашь им.

Распрощавшись с Ханом, Удав взял с пола сумку и вышел из офиса. Недалеко от крыльца стоял большой как корабль, черный джип, водитель которого все это время сидел в салоне и слушал гнусавого барда, поющего о тюремной романтике.

— Все, домой. — Распорядился Удав. Водитель был ему под стать. Когда-то, они вместе «чалились у хозяина на строгаче». Ума он был не большого, но водитель от бога. Освободившись, ушел в загул. По-пьяни, потерял справку об освобождении. Ни паспорта, ни прописки, ни флага, ни Родины. Так бы и сгинул на очередной помойке, если бы не случайная встреча. Удав вытащил его из запоя, отмыл и сделал личным водителем. Что еще было нужно от жизни, этому поломанному судьбой человеку? Любимая баранка и обожаемый шеф, за которого он мог любому перегрызть глотку. Что он частенько и делал, выполняя кровавую работу для Удава. Машина выкатилась из ворот базы и медленно, по разбитой бетонке, покатила в сторону шоссе, до которого было километров пятьдесят. Водитель берег автомашину, она ему заменяла все. Без надобности не лихачил, а лихачей люто ненавидел. Два выстрела, слившиеся в один, он уже не услышал. Две пули, две головы, две дырки в них. Машина, прокатившись по инерции метров двадцать, свернула с дороги и уткнулась носом в кювет. Из-за стоящего недалеко от дороги пня, вышел мужчина. Тщательно разобрав снайперскую винтовку, американского производства, он сложил ее в небольшой кейс. Подойдя к автомашине, заглянул в салон. Убедившись, что все сделано на «отлично», он легко перебросил труп водителя на заднее сидение и сам сел за руль.

* * *

Юрий Викторович Рудаков, исполняющий обязанности личного телохранителя и советника по безопасности у Ставрова Сергея Ивановича, сидел в приемной. Весело болтал с секретаршей и пил приготовленное той кофе. Это был молодой мужчина, чуть выше среднего роста, худощавый, с правильными чертами лица, короткой прической и серыми глазами мудрого старца, видевшего в этой жизни все. За свои тридцать, он действительно хлебнул лиха. Детский дом, служба в спецназе, первая война в Чечне и восемь лет работ в уголовном розыске, в убойном отделе. Два года назад, он зашел к человеку, который изредка подкидывал ему информацию. Того дома не оказалось, а дверь открыла молодая, симпатичная женщина. Объяснив, что такой уже здесь не проживает, квартиру она купила неделю назад, женщина вынесла Юрию документы. Оказалось, что квартиру ей продал по доверенности друг знакомого, с которым пару раз проходили по одному делу. В процессе дальнейшей работы, Рудаков выяснил, что с автостоянки, где сторожем работал его знакомый, был угнан дорогой автомобиль. В угоне обвинили сторожа. Испугавшись мести «братков», которых нанял хозяин авто, сторож решил отсидеться на даче у друга. Что бы

рассчитаться с долгом, который на него повесили, он решил продать квартиру. Что бы самому не светиться в городе, он выписал доверенность на друга. Тот квартиру продал, но знакомый Юрия, в городе так и не появился. Во время осмотра дачи, его нашли распиленным ножовкой на куски и аккуратно упакованного по сумкам. Сидя на корточках и складывая мозаику из головы убитого, распиленную на девять частей, убийца, улыбаясь, поднял голову и спросил у тележурналистки, снимавшей происходящее на камеру, когда его покажут по телевизору. Рудаков не сдержался и правой ногой, прямо под объективом телекамеры, заехал в эту скалящуюся пасть. Что там началось! Прокурор района, брызгая слюной, закатил истерику. Каких только угроз не наслушался Юрий. В этот же день он написал рапорт об увольнении. Стремясь избежать скандала, на следующий день, его уволили, но дело все равно возбудили, взяв подписку о невыезде. Получив расчет, Юрий зашел в ресторан и сел за угловой столик. Свободных мест в зале было мало, и вскоре официант посадил за столик незнакомую девушку. За соседним столиком сидел Хряк, с тремя быковатого вида охранниками. Подвыпившего Ставрова, потянуло на общение, и он распорядился одному из охранников, что бы тот привел ужинающую девушку, к нему за столик. Та отказалась. Ставров, не привыкший к отказам, был взбешен. Взглянув на шефа и увидев выражение лица, начавшее наливаться кровью, охранник схватил девушку за руку. Чего делать было не надо. Юрий ожидавший, подобного развития событий, резко ударил ногой в подколенную чашечку нападавшего. От резкой, пронизывающей всю нервную систему боли, шестерка Хряка сложился пополам. Возле столика тут же выросли две внушительные фигуры охранников ресторана, один из которых знал Юрия по секции рукопашного боя, где вместе занимались. Ставров, учитывая, что на носу были перевыборы, решил избежать скандала. Расплатившись с официантом, он встал из-за стола и со свитой покинули зал. Сев на сидение автомашины, в услужливо открытую дверь, Хряк, лицо которого, с тройным подбородком, было перекошено от злости, сказал.

— Ждем этого «Маугли», дитя джунглей, а вы дебилы, его маленько, проучите. Я хочу, что бы он у меня прощение на коленях просил.

* * *

Примерно через полчаса, Рудаков вышел из ресторана с девушкой, которая попросила проводить ее до гостиницы. Возле выхода его ожидали три молотобойца Хряка. Увидев надвигающихся клином бойцов, Юрий рукой задвинул девушку себе за спину и сделал шаг вперед. Шедший впереди, раньше неплохой боксер, ударил со всей дури. Его кулак просвистел по воздуху, но что произошло дальше, он так и не понял. Юрий сделал шаг вперед, левой рукой блокировал руку боксера, а основанием раскрытой ладони правой руки ударил в подбородок и отскочил в сторону. Боксер сделал пару шагов и даже не сгибаясь, соприкоснулся с землей. Шедшие за ним, бросились на Рудакова с двух сторон. Тот сделал шаг назад и оказался за спиной одного из нападавших и ладонью ударил его в основание черепа. Тому показалось, что его, огрели оглоблей. Пролетев несколько метров, его лысая голова, соприкоснулась с головой второго. Раздался стук бильярдных шаров и оба оказались на земле, рядом с первым. Один из них попытался встать, но получив болезненный удар ногой по почкам, решил не рисковать, шеф шефом, а здоровье дороже. Через минуту все было закончено. Три туши лежащие у входа и спокойно удаляющаяся

парочка. Такого Ставров не видел даже в боевиках. Тронув за плечо водителя, сидевшего с открытым ртом, он распорядился ехать домой.

— Шеф, а как охрана?

— Нравится валяться, пусть дальше валяются. Мне, такие, не нужны, раз не могли с одним справиться.

Наутро в квартире Юрия раздался звонок в дверь. Открыв ее, он увидел представительного мужчину, одетого в черный костюм. Тот вежливо поздоровался и попросил спуститься во двор, сказав, что с ним хочет встретиться босс. Заинтригованный Юрий, одел кроссовки и не переодеваясь, как был в спортивном костюме, спустился во двор. Мужчина, оказавшийся водителем лимузина, открыл перед ним дверцу, и Юрий оказался в салоне автомашины. Сидевшего там Ставрова, он узнал сразу.

— Зачем я вам нужен, и как вы меня нашли?

— Начну со второго. Еще вчера я нанял частного детектива. Он опросил службу ресторана. Один из охранников назвал ваше имя и сказал, что вы работаете в милиции. Дальше я связался с одним из ваших бывших, как я полагаю, начальников. Чего не сделаешь ради дружбы? Он и сказал ваш адрес. Теперь перейдем к первой части. Тех, трех, болванов я уволил. Теперь мне нужен телохранитель. Уверен, что не пожалеете. Для начала, зарплата, полторы тысячи долларов. Сработаемся, будете получать в два раза больше. Профессионалов, я уважаю.

— Я подумаю, считайте, что почти уговорили. Но у меня есть условие. Такого, что было вчера, что бы больше не повторялось.

— Вчера вышло недоразумение. Обычно, девицы ко мне в постель сами запрыгивают.

— Еще вопрос. Зачем вам телохранитель?

— Ну, все же я депутат, и известный в городе и области бизнесмен. Ситуации разные бывают.

— Хорошо, я согласен. Но должен предупредить, что я у вас долго не задержусь. На меня заведено уголовное дело.

— Это все решаемо. Сколько вам нужно времени, что бы окончательно расстаться с ментовкой?

— Со вчерашнего дня, я безработный. Могу приступить к работе хоть сегодня, часов с двух.

— Тем лучше. Вот моя визитка, на ней указан адрес офиса. Вас будут ждать.

Выйдя из автомашины, которая сразу уехала, Юрий поднялся к себе. Достал старенький серый костюм, белую рубашку и начал гладить утюгом. Галстука у него не было, кроме форменного милицейского. Наскоро перекусив и переодевшись, он вышел из квартиры и прошел на автобусную остановку. У него был старенький москвичок, купленный по случаю, но сейчас он решил обойтись без него. На входе в офис, за столом сидел мужчина, в помятом костюме и с мутными, похмельными глазами. Взглянув на Юрия, он взял со стола, отложенную было газету, и начал читать дальше. Рудаков поднялся по лестнице и спросил в одном из кабинетов, как найти кабинет Ставрова. Девчонки, которые там сидели, охотно объяснили. Юрий нашел приемную и зашел в нее. Представившись секретарше, он попросил доложить о себе. Та ответила, что его уже ждут, открыла дверь кабинета и запустила туда Рудакова. Оглядев Юрия, Ставров только покачал головой и вызвал секретаря.

— Надежда Львовна, съездите с этим молодым человеком в бутик, и оденьте, как положено. Потом вычтем из зарплаты.

Надежда Львовна знала Ставрову давно, еще в его бытность секретарем райкома ВЛКСМ, куда его протащил папик, бывший в ту пору секретарем обкома, отвечающим за идеологию. В наступившие смутные времена, папик вовремя понял, откуда дует ветер, стал ярым демократом. Одним из первых уничтожив членский билет у здания обкома. За что был обласкан новой властью, такими же перевертышами. Став главой приватизационной комиссии, он много сделал, для власть предержащих. О своей кормушке, он тоже не забыл. Так что, из маленького поросеночка, кличка Хряк, к маленькому Сереже Ставрову, прилипла еще в школе, он стал большим Хряком. Владелец банков, заводов, газет, пароходов. Но надо отдать должное, профессионалов, он действительно уважал. Из-за чего и не менял Надежду Львовну на молоденькую вертихвостку, хотя ему не раз предлагали. Достав из кармана портмоне, он отсчитал тридцать тысячных купюр и подал их Юрию. Спустившись по широкой, отделанной мрамором лестнице, Рудаков и Надежда Львовна, из особняка через запасной выход вышли во двор. В будке, стоящей у ворот, на лавочке прислонившись к стене, сидел охранник, в черной форме с нашитым на рукаве шевроном «ЧОП НОРД». Надежда Львовна окликнула его.

— Васька, тащи ключи от Тойоты и документы. Новый хозяин появился.

Васька что-то долго искал в сейфе, а затем, пошатываясь, вышел из будки. От него так тянуло спиртным, что Юрий поморщился.

— Эй, братан, возьми конверт, там документы и ключи.

— Слышь, ты. Я, с тобой свиней не пас, а твои братаны на зоне, а кто не сидит, так сядет. — Не сдержался Рудаков. Выдернув из рук ошарашенного охранника конверт, он подошел к секретарше.

— Какая наша автомашина, Надежда Львовна?

Та указала на Тойоту, не новую, но довольно приличную с виду. Сев в автомашину, Надежда Львовна спросила.

— Молодой человек, вы всегда такой резкий?

— Не люблю, разгильдяев.

Дождавшись, когда поднимется шлагбаум, Юрий выехал из двора и притормозил, пропуская автотранспорт. В глаза бросилась, стоящая через дорогу вазовская белая девятка, в которой сидели двое, бандитской наружности. Поездка в центр молодежной моды заняла более двух часов. Юрий не любил ходить по магазинам и всегда брал то, что под руку подвернется. Но на этот раз, Надежда Львовна заставила перемерить полмагазина. Костюм, пара рубашек, галстуки, туфли еле вошли в большой пакет. Заезжая во двор, Рудаков опять заметил девятку, только стояла она уже в другом месте. Те же, две рожи, наблюдали за выездом. Для Рудакова началась необременительная работа. Большую часть времени он сидел в приемной, или с шефом объезжал принадлежащие тому предприятия. Два раза в неделю, во вторник и пятницу, тот заезжал к подруге. Все чаще рядом с ними мелькала белая девятка, то появляясь, то исчезая. Ребята работали грубовато, но довольно профессионально. О наблюдении, Юрий Ставрову не сказал, вдруг свой брат, опер пашет. По изредка проскальзывающим словам Ставрова и поведению отдельных посетителей, он уже понял, что господин депутат играет в не совсем честные игры. В один из дней, девятка исчезла. Рудаков уже привык к ней, и ее исчезновение воспринял болезненно. Он уже давно просчитал, как бывший снайпер, возможные места покушений на Ставрова. Самым лучшим, по его мнению, была квартира подруги. С чердака дома, стоящего напротив, она просматривалась полностью. Да, и пути отхода были идеальные, проходной подъезд, через

дорогу центральный универмаг. Затеряться среди толпы, плевое дело. Как раз был вторник, вечером, как всегда, Ставров, Юрий и водитель въехали на бронированном лимузине во двор пятиэтажки. Рудаков открыл над головой Ставрова большой черный зонт, и прикрывая собой, завел его в подъезд. Тот только удивленно косился на охранника. Зайдя в квартиру, Юрий плотно задернул шторы и сказал, что бы к окнам никто не подходил, ждали его звонка. Спустившись, он попросил водителя тормознуть за углом дома. Выскочив из притормозившей автомашины, Юрий осмотрел улицу. На автостоянке, рядом с торговым центром, стояла девятка, с заведенным двигателем, но водитель был один. Юрий зашел в подъезд и поднялся на девятый этаж. Выход на чердак был открыт.

— Плохо тебя учили парень. — Подумал Юрий. Достав из кобуры ИЖ 71, аналог знаменитого Макарова, снял с предохранителя. Патрон у него всегда был в стволе, жизнь научила. Стараясь ничем не греметь, он по змеинному влез на чердак. На фоне светлого проема окна был виден силуэт мужчины, целившегося из карабина СКС, стоящего на треноге. Теперь их разделяло метров десять. Ближе подойти не удалось. Услышав шорох гравия, мужчина начал медленно поворачиваться.

— Не дури парень, стой, как стоишь, руки за голову.

Незнакомец выпрямился и став спиной к Рудакову, медленно положил руки на затылок. Юрий достал из кармана сотовый и на ощупь начал набирать номер. Одно мгновение, решившее все, мгновение, когда Рудаков посмотрел на экран телефона. Незнакомец резко повернулся. Нож и пуля нашли свои цели одновременно. Незнакомец с простреленной головой упал ничком на пол. Рудаков, у которого из правого плеча торчала рукоятка метательного ножа, применяемого в спецназе, прислонился к вентиляционной трубе и сполз по ней. Посмотрев на экран сотового, он нажал кнопку вызова.

— Сергей Иванович, это я.

— Какого черта, что за дурацкие игры?

— Это не игры, я киллера застрелил. Вызовите милицию и скорую, я тоже ранен.

— Зачем милицию, я парней подошлю, сделают все в лучшем виде.

— Ко мне скорую и милицию, это сработает на ваш имидж, как депутата. А ваши парни пусть захватят второго, который сидит в белой девятке с заведенным двигателем возле универмага. Походит, на ваших отморозков.

— Парень, а ты, оказывается умница, не только ногами махать. Ты давай держись, я сейчас всех подниму.

Первой приехала скорая помощь. Юрию повезло. Нож, прорубив мягкие ткани, легкого не задел. По просьбе Ставрова, сдобренную энной суммой денег, Рудакова положили в отдельную палату. Уже на следующий день он был на ногах. Рана затянулась, как на собаке. Выписавшись из клиники, он в первый же день, заявился на работу. Сотрудники, находившиеся в офисе, смотрели на него, как на героя. Шефа еще не было. Юрий, так как новый костюм был безнадежно испорчен, был одет, в свой старый, серенький. Хряк, увидев Рудакова, рассмеялся.

— Да, друг, такими темпами, скоро мой холдинг, будет работать только на твои костюмы.

— Сергей Иванович, когда к работе приступать?

— Зайдем ко мне. Для тебя сюрприз есть.

Сюрпризом оказалось уголовное дело, заведенное на Юрия и коробка с видеокассетой. Протягивая их Рудакову, Ставров усмехнулся.

— Можешь почитать, на досуге.

— Вам, наверное, это дорого стало.

— Не дороже денег. Потерпевший, после беседы с сокамерниками, сделал заявление, что сам упал. Из сейфа следователя пропали видеокассета и медицинское заключение. А в судмедэкспертизе почему-то не оказалось записи о приеме. Прокурор с журналисткой ничего не видели, на перекур отходили.

— Спасибо, Сергей Иванович.

— Ты не торопись, у тебя сегодня день сюрпризов.

Достав из стола пухлый конверт, Ставров подвинул его Юрию.

— Здесь двадцать пять тысяч долларов, премия.

* * *

С этого дня жизнь Рудакова начала меняться. По поручению Ставрова, он проверил работу охраны холдинга, которая привела его в ужас. Руководство ЧОПа и охрану на объектах пришлось срочно менять. По рекомендации Юрия на все ключевые посты были назначены бывшие боевые офицеры и вся информация по легальным предприятиям Хряка, начала стекаться к нему. Ставров в дела охраны не лез, но Рудаков, нет-нет, но ловил на себе его внимательный взгляд. Было такое впечатление, что Ставров хочет ему что-то предложить, но не решается. Разговор состоялся на природе, куда Хряк предложил прокатиться. На небольшой поляне, автомашина остановилась. Водитель достал из багажника переносной мангал, мешок с древесным углем, ведерко с заранее замаринованным мясом, пакет с зеленью и сухим вином, переносной столик. Быстро и профессионально накрыл стол и начал колдовать над мангалом. Ставров предложил Юрию прогуляться, по лесу. Метров через сто, они подошли к обрывистому берегу небольшой речки и сели на край. Ставров какое-то время помолчал, бросая мелкие комки земли в воду, а потом пристально посмотрел на Рудакова.

— Юрий, твоя работа меня устраивает и даже более чем. Но есть один нюанс, мы на грани банкротства. Скоро я тебе не смогу даже зарплату платить, так что придется расстаться.

— Может, можно как-то ситуацию исправить?

— Есть один заказ, если бы мы его получили, то остались бы на плаву. Но нам перебегает дорогу конкурент, а вопрос с ним нужно решать и быстро.

— Сергей Иванович, говорите прямо. Что я должен сделать?

— Нужно его стереть.

— Стереть совсем?

— Да. Если ты откажешься, я не обижусь, но нам придется расстаться.

Какое-то время Рудаков помолчал.

— Хорошо. Сколько?

— Тридцатник зелени. — Глаза Хряка радостно блеснули.

— Меньше чем за полтинник, не возьмусь.

— Дорогой друг, ну у вас и аппетит.

— Сергей Иванович, быть у реки и не напиться. Я всю жизнь жил в нищете, сейчас, хочу наверстать упущенное.

— Считай, что уговорил. Вот фото и адрес, где он остановился. Нужно все сделать срочно. Завтра он улетает. Сделай чисто, уехал человек и пропал. Не мне тебя учить, ты сам опером работал. Но мне будут нужны доказательства. У тебя на телефоне есть фотоаппарат?

— Да, есть.

— Вот и щелкни пару раз. Раз все решили, пойдем мясо есть, а то водила, наверное, уже копытными стучит, что нас нет.

Выйдя из леса, они подошли к столу. На нем горкой лежали шампура с уже готовыми пашшлыками. Увидев их, водитель разлил по пластиковым стаканам красное вино. Съев мясо и запив его терпким вином, Ставров с Рудаковым подошли к автомашине. Дождавшись, когда водитель все уберет, они сели в нее.

— Хорошее вино, никогда такого не пробовал. — Похвалил Юрий.

— Будешь меня держаться, еще не то попробуешь.

До офиса доехали быстро, нарушая все мыслимые правила дорожного движения. Инспектора ГАИ, увидев прилепленный на лобовое стекло пропуск, только козыряли. Возле офиса Юрий вышел и появился только утром. Просмотренными кадрами, на сотовом телефоне, босс остался доволен. Человек, которого он распорядился убрать, на фоне регистрационной стойки в аэропорту, в лесу, на берегу озера с заклеенным скотчем ртом и связанными руками. И последний снимок в лодке, с простреленной головой и грузом на шее и ногах. Хряку давно нужен был человек, который мог держать на коротком поводке Удава и Цыгана, пытавшихся потихоньку выйти, из под его опеки. Цыган отмотал на зоне за Хряка червонец, взяв всю вину на себя. Он был третьим человеком в их преступной иерархии. Кроме всего прочего, Цыган отвечал за золотой ручеек, наркотики. Канал был налажен, оставалось только контролировать коридор на таможне, через который шел транзит. Часть наркотиков оставалась в области, а остальную, курьеры развозили в соседние регионы. Героин, кокаин, гашиш, анаша, все шло в дело. Конкуренты, пытавшиеся залезть в этот бизнес, наказывались быстро и жестко. У Цыгана были свои контролеры и бригада ликвидаторов. Все наркоманские копеечки, рублики стекались в одном месте и превращались даже не в ручеек, а в небольшую золотую речушку. Достав из сейфа пачку долларов, Хряк подал их Юрию.

— Сейчас отдыхай, а завтра подойдешь к двум часам при параде. Поедем знакомиться с людьми. Люди очень серьезные. От их решения зависит твоя судьба. Все, свободен.

Юрий не заставил себя долго упрашивать, а сразу отправился в автосалон. Он уже давненько присмотрел себе небольшой джип с мощным мотором и не убиваемой подвеской. Остаток дня прошел в хлопотах, пока оформили документы, пока получил номера на джип. Вечер закончился в ресторане, куда он зашел перекусить. В общем, все как обычно, если бы не одно но. За столик к нему подсел пожилой мужчина с офицерской выправкой. Разговор был долгим. После окончания разговора, мужчина передал Юрию свою визитку. Распрощавшись, он ушел. Рудаков еще долго сидел, о чем-то задумавшись. Наконец, подозвав одну из «ночных бабочек» вышел из-за стола. Девушка была довольна, она знала, что сегодня ее никто не обидит и не надо будет всю ночь искать клиентов. Сев в новую автомашину Юрия, они проехали к его дому. На следующий день, в два часа, он был в офисе. Секретарша доложила о его приходе Ставрову по селектору. Вскоре тот вышел из кабинета.

— Юрий, все, по коням. Нас уже ждут.

Выйдя из офиса, они сели в поджидавший лимузин. Возле закрытого, для посторонних клуба, автомашина остановилась. Клуб для миллионеров принадлежал жене Удава.

Помещение, дизайн которого разрабатывал популярный московский дизайнер, было без показной позолоты и мишуры, но все было рационально и удобно, располагало к отдыху, а не к очередному загулу. Повара могли приготовить любую кухню мира, на любой вкус и цвет. Все дополняла вышколенная прислуга. Даже простым уборщиком, без рекомендации сюда было невозможно попасть. Небольшой зал, несколько кабинок, куда при желании можно было удалиться, банный комплекс и несколько гостиных номеров. Что бы попасть сюда, нужно было иметь клубную карту гостя. Ставрова уже ждали. Дверь им распахнул швейцар, настоящий англичанин. Одетый, в ливрею, расшитую золотыми галунами. Сделав приглашающий жест, он завел их в один из кабинетов. За столом сидели двое мужчин, среднего возраста и внимательно смотрели на Юрия.

— Сергей, это кто? — Спросил один из них.

— Может, мы сначала присядем? — Сказал Хряк. Сев в кресло, услужливо пододвинутое официантом, он взял меню и сделал заказ.

— Юрий, а ты чего стоишь, садись и заказывай.

Дождавшись, когда официант отойдет, Ставров сказал.

— Господа, разрешите вам представить моего нового советника по безопасности.

— Сначала перекусим, чем бог послал, а дальше видно будет. — Ответил ему мужчина с мертвым взглядом. Обедали в молчании. Слышались только чавкающие звуки, которые издавал Ставров, уплетая за обе щеки заказанного им, молочного поросенка. У каждого были свои пристрастия. Удав любил острые испанские блюда, Цыган японскую кухню, а Хряку готовили по старорусским рецептам. Обед закончился. Дожидаясь пока официант уберет остатки посуды, Удав взял из коробки кубинскую сигару и начал раскуривать. Раскурив сигару, он спросил у Хряка.

— Сережа, может ты, нам объяснишь, что происходит, или ты нам совсем не доверяешь? Раньше без всяких служб безопасности обходились и вроде все гладко шло.

Ставров, развалившись в кресле, с иронией смотрел на собеседников. Молчание затянулось. Хряк умел держать паузу. Дождавшись, когда собеседники начнут нервничать, он начал говорить.

— Господа, я вам уже сказал, что это наш новый советник по безопасности. Каждый из вас контролирует свою линию, а я отвечаю за всех. Кроме вас, у меня еще дел хватает. Ухватиться за все, я просто физически не успеваю. Да и вы, начинаете хвостом крутить. Может у кого-то есть желание нас покинуть? Так ведь, вход рубль, а выход даже не два, жизнь. Человек этот проверенный, проверен кровью. Контролировать вас сам и часто встречаться, я не могу в силу ряда причин. С этой минуты, Юрий, моя правая рука. Все вопросы через него. Недовольные, есть? Нет. Принято единогласно. Завтра, — ткнув пальцем в сторону Удава, — ты покажешь ему все свое хозяйство. Юрий с головой дружит, может, что и подскажет. Цыган, ты не улыбайся, следом твоя очередь.

Ставров с Рудаковым поднялись, вышли из клуба и сели в ожидавший лимузин. Разговором Хряк был доволен. Он даже не ожидал, что его подельники так легко сдадутся. Состоявшийся разговор Юрия озадачил. Он не мог понять, почему именно Ставров выбрал его, зная без году неделя. Подняв стекло, разделяющее салон автомашины, Ставров сел вполоборота.

— Что Юрий задумался? Не ожидал? Мне еще вчера нужен был человек, умный и решительный, знающий себе цену, преданный лично мне. В последнее время, мне не нравится поведение компаньонов, что-то много темнят. Я считаю, что хотят кинуть. Тебе,

придется держать их в жесткой узде. Имей в виду, мужики они битые, оба по червонцу у хозяина оттянули. Палец в рот им не клади, откусят по самую маковку. Нужно сделать так, что бы, они не сговорились, за моей спиной. Сделай, что бы они друг друга органически не переваривали и оба ненавидели тебя. Да, да, я не шучу, именно тебя. Пацаны, по области работают неплохо, а поступлений в кассу нет. На ознакомление, я тебе даю неделю. Сегодня вторник. В следующий, выскажешь свои соображения. Затем на две недели к морю. И имей в виду, дороги назад, у тебя нет, только под землю, к шахтерам. Да, вот еще что, пока не забыл. До утра сможешь второго телохранителя найти? Пока тебя не будет, подменит.

— Охранника я найду. Но почему я?

— Каждую проблему нужно рассматривать со всех сторон. Ты опытный опер и быстро найдешь слабые звенья, где мы можем проколоться.

Опустив стекло, Ставров распорядился.

— Едем домой.

* * *

Вилла Ставрова, окруженная трехметровым кирпичным забором, была построена в стиле средневекового замка и располагалась в заповеднике, на берегу озера. Вокруг которого стояли три-четыре коттеджа, таких же нуворишей, как он сам. Пытавшихся бунтовать работников заповедника, успокоили быстро. Подъехали пять-шесть ребят, с оловянными глазами и рельефной мускулатурой и объяснили бунтовщикам, что те не правы. На подъезде к замку, Юрий по радиостанции предупредил лично им подобранную охрану, что хозяин скоро будет. Проехав под открытым шлагбаумом, лимузин остановился возле входа. Выйдя из авто, двери, которой, ему открыл Юрий, Хряк распорядился, что бы машину подали к восьми вечера и в окружении охраны поднялся на крыльцо. В автомашине, по пути в город, Юрий созвонился со своим старым знакомым, тоже бывшим детдомовцем. Тот, в свое время, закончил школу ФСБ, но из-за своей неуступчивости был вынужден уволиться из органов.

— Володя, ты где?

— Юра, а что ты вдруг обо мне вспомнил?

— Дело есть.

— Подъезжай к Центральному рынку, я здесь на паркинге, охранником работаю.

Минут через десять, лимузин остановился у рынка. Договорившись, когда и где его водитель подберет, Юрий вышел. Подошедший Владимир был ошарашен.

— Не понял, но понравилось. — Протягивая руку, сказал он.

— Ну, и как тебе сторожинная служба, не надоело? — Спросил Рудаков.

— Юра, ты знаешь, у меня все чаще возникает желание, взять бейсбольную битку и эти машины переколотить.

— Володя, есть предложение, на полторы тысячи баксов.

— Считай, что заинтриговал.

— Нужен телохранитель, одного из слуг народа охранять. Будем работать в паре.

— Сам-то что скажешь? Что за особа?

— Вор в черном костюме, белой рубашке и галстук. Но ко мне не лезет. Делаешь свою работу и все.

— Когда начинать?

— Завтра. Правда, придется какое-то время одному поработать. Я буду занят другим делом.

— Да гори оно, все синим пламенем. Раз государству не нужны, будем эту сволоту охранять.

— А это и есть государство. Завтра к девяти утра, вот по этому адресу.

Достав из кармана свою визитку, Юрий написал на ней адрес офиса.

— Володя, до завтра. Мне еще нужно по магазинам пробежаться, а то в холодильнике мышка повесилась.

Остановив такси, Юрий проехал к супермаркету, возле своего дома. Он еще с голодных, детдомовских лет при первой возможности пополнял продовольственные запасы. Сам того не желая, наметанный взгляд опера выхватил из толпы двух молодых юрких парней с вороватыми глазенками и шаловливыми ручонками. Это только незнающим кажется, что на карманных ворах шапка невидимка. Для оперов, которые не раз с ними сталкивались, они как черное пятно на солнце. Вот и эти передвигались от очереди к очереди, высматривая, где что плохо лежит. Внезапно один сделал стойку и глазами показал приятелю на молодую женщину, стоящую у прилавка с книгами. На дне корзины, которые обязаны были брать покупатели маркета, лежал дешевенький, расшитый бисером кошелек. Приятели среагировали мгновенно. Не прошло и пятнадцати секунд, как кошелек оказался у одного в кармане. Юрий смотрел за ними с интересом. Вмешиваться он не хотел. Но ему стало жаль эту молодую, симпатичную женщину с толстой русоволосой косой до поясницы, азартно рассматривающей детективы. Паренек с кошельком зашипел от боли. Ему показалось, что кто-то сжал локоть щипцами. Повернув голову в сторону Рудакова, он спросил.

— Тебе чего, козел?

Лучше бы он этого не говорил. Вмиг покрывшееся потом лицо, вылезавшие из орбит глаза, а главное, дикая боль, раздирающая тело.

— Ты, сейчас медленно достанешь кошелек и передашь его мне. А вы, я считаю до трех миллионов, должны исчезнуть и здесь больше не появляться. Еще раз увижу, сломаю руку.

Взяв протянутый кошелек, Юрий отпустил захват.

— Счет пошел. Миллион раз, миллион два.

До трех он досчитать не успел. Приятели исчезли, как будто корова языком слизнула. Повернувшись, Рудаков подошел к женщине, все с таким же вдохновением рассматривающей книги. Юрий тронул ее за руку и спросил.

— Девушка, а как вас зовут?

Посмотрев на Рудакова сначала с недоумением, а потом какой-то брезгливостью во взгляде, она ответила.

— С незнакомыми не знакомлюсь.

Поняв, что сморозила ерунду, она рассмеялась.

— Извините, хотела сказать, что на улице не знакомлюсь.

— А вот я думаю, что это судьба и познакомиться придется. Это ведь ваш кошелек?

— Да, мой. Откуда он у вас?

— Имя, в обмен на кошелек.

— Татьяна. Но как он к вам попал?

— Танечка, а вы вон там, на входе, читали табличку, что администрация за украденные сумки и вещи ответственности не несет.

— То есть, вы хотите сказать, что...

— Да, да. Кстати, меня зовут Юрий.

— И чем же занимается наш благородный рыцарь? Возвращает дамам украденные кошельки?

— Почти угадали. А на ваш взгляд, кто я такой?

Осмотрев Юрия, Татьяна пожала плечами.

— Не могу понять. Одеты как преуспевающий бизнесмен, а глаза. Мне кажется что вы, или военный, или из милиции.

— Татьяна, вы случайно не экстрасенс?

— Нет. Я преподаю в школе милиции судебную психологию. У меня много знакомых среди действующих сотрудников.

— Таня, судя по всему, у вас, наверное, уйма поклонников. Может и меня, причислите к этой когорте?

— Может и причислю, если сумку поможете до дома донести. — Рассмеялась она.

Весело разговаривая, они вышли из зала, и подошли к камерам хранения. Назвав номер ячейки, Татьяна передала ключ Рудакову.

— Действуйте, благородный рыцарь.

Кое-как вытащив из ячейки спортивную сумку, казалось, что в ней лежали две двухпудовые гири, Юрий с изумлением посмотрел на Татьяну.

— Танечка, я вами восхищен. Поднять такую тяжесть выше своего роста. Да уж, не перевелись женщины на Руси.

Татьяна кивнула головой в сторону охранника.

— Мне, вон тот молодой человек помог.

Рассмеявшись, они вышли из супермаркета. На крыльце Рудаков спросил.

— Таня, если не секрет, что в сумке, надеюсь не бомба?

— Закрепленная за кафедрой автомашина сломалась. А я живу рядом с типографией. В сумке пособия по психологии. Сегодня позвонили, нужно было срочно забрать. Вот и пришлось в бурлачку превратиться.

— А мужики повымирили?

— Сейчас же у курсантов каникулы и все в отпуске. Я случайно на кафедру зашла, а тут из типографии позвонили.

— Показывайте, куда идти.

Татьяна назвала адрес. Рудаков оторопело уставился на нее.

— Какой, какой?

— А что вы так смотрите? Дом для сотрудников милиции и участников боевых действий. Мне, однокомнатную, как преподавателю и дали.

— Танечка, мы с вами живем в одном доме. Я там с момента заселения, но вас, ни разу не видел.

Рудакову повезло. Ему как бывшему детдомовцу, имевшего два ордена «За мужество», как сотруднику милиции, дали квартиру без очереди. После него, в отделе больше никто бесплатных квартир не получал.

— Юрий, такой видный мужчина и вдруг обратит внимание на серую мышку. Не смешите меня. Я, вас уже давно заметила. Даже знаю, что живем в соседних подъездах и квартиры через стенку. Вот и пришли.

Поднявшись на второй этаж, Татьяна открыла дверь. Юрий занес сумку и поставил у входа. Взглянув на часы, он заторопился, до встречи с водителем оставалось пять минут.

— Танечка, извините ради бога. Нужно бежать, дела.

Невесело усмехнувшись, Татьяна открыла дверь.

— Прощайте, рыцарь.

— Вот тут, вы ошибаетесь.

Неожиданно для себя, Юрий поцеловал Татьяну в щеку и побежал по лестнице, перескакивая ступеньки. Как закрылась дверь, он уже не слышал. Что бы не вызывать лишних кривотолков своих бывших сослуживцев, лимузин приезжающий за ним каждое утро, ожидал его в соседнем дворе. Автомашина уже была на месте, и запыхавшийся Рудаков сел рядом с водителем. Постучав по циферблату часов, водитель укоризненно сказал.

— Викторovich, опаздываешь. Не знаю, как ты, но я могу остаться без премии.

— Да, ладно, не ворчи. Если что, свою отдам. Такой день, а ты настроение портишь.

Сорвавшийся с места автомобиль, помчался по направлению, к коттеджному поселку. Предупрежденная охрана подняла шлагбаум и автомобиль, не останавливаясь, на всем ходу проскочил к входу в замок. Пунктуальный Хряк, вышел ровно в восемь и сел в лимузин.

— Самый шикарный цветочный магазин, затем ювелирный салон и ресторан «Париж». — Распорядился он. Возле цветочного магазина, работающего до полуночи, автомашина остановилась. Ставров, в сопровождении Юрия, зашел в него.

— Хозяйку, сюда. — Сказал Хряк. Продавец, взглянув на вошедших, Кивнула головой и молча, прошла в подсобку, откуда вышла с хозяйкой магазина. Та, начавшая работать в торговле еще в Советские времена, могла с первого взгляда определить толщину кошелька покупателя. Слащаво улыбаясь, она подошла к Ставрову.

— Что господам угодно?

— Корзину белых роз, и оформить по высшему разряду. — Небрежно бросил Ставров. Не прекращая улыбаться, хозяйка грозно взглянула на продавщицу. Та, исчезла в подсобке, что бы вскоре вернуться с корзиной цветов. Критически осмотрев корзину, Хряк остался доволен. Распорядившись, что бы продавец вынесла корзину к автомашине, он расплатился. Выйдя из магазина, Ставров небрежно сунул девушке пятидесятидолларовую купюру, взял из ее рук корзину и бережно поставил на сидение. Продавец испуганно оглянулась, убедившись, что хозяйка за ней не наблюдает, засунула купюру в карман. Ставров с Юрием сели в автомашину. После посещения ювелирного салона, кошелек Хряка стал еще тоньше на несколько тысяч долларов. Скуповатый, считающий каждую копейку, на этот раз Ставров был не похож сам на себя. Время было около девяти, когда они оказались возле ресторана. Водителя Хряк отпустил. В ресторане они разделились. Ставров сел за столик для почетных гостей, а Юрий, как бы в нише, но оттуда просматривался весь зал. Подскочившему официанту, Хряк сказал, что как только появиться его спутница накрывали стол. Ровно в девять, в зал вошла женщина, в возрасте тридцати с небольшим лет. Точеный профиль лица, одетая в вечернее платье. Находившиеся в зале мужчины начали переглядываться. Кто же тот счастливец? Осмотрев полуосвещенный зал, она прошла и села за столик Ставрова. Контраст был разительный. Небольшой, заплывший жиром бегемотик, и красавица, сошедшая с полотен старинных художников. Стол был накрыт как по мановению волшебной палочки. В зале негромко играла музыка. Под которую певица на хорошем французском исполняла песни Марией Матье. Вечер в ресторане закончился за полночь. Перед закрытием, Юрий вышел первым и позвонил двух таксистов, кутивших возле своих автомашин. Первому он сказал маршрут и что с ним поедут двое. Второму приказал следовать за первой автомашиной. Проконтролировав выход шефа со спутницей и их посадку в такси, сам сел в

машину сопровождения. В такси играл приемник, настроенный на «Радио Шансон». Автомобильных пробок в это время не было, доехали быстро. Попросив таксиста обождать, Юрий проводил парочку до подъезда. Вернувшись в такси, он проехал во двор своего дома. Посмотрев на темные окна Татьяниной квартиры, Рудаков поднялся к себе. Утро началось как обычно, поездка за хозяином и прибытие к девяти часам в офис. Холдинг, специализирующийся на строительных подрядах, процветал. Высококласные специалисты, прошедшие жесткий отбор, получали высокие зарплаты и считали себя счастливыми. За место держались всем, чем можно и в девять все уже пахали в поте лица. Зайдя с шефом в холл, Юрий заметил стоящего у вертушки с охранником Владимира. Поздоровавшись кивком головы, он сделал знак охраннику, что бы тот пропустил. Со Ставровым, Рудаков поднялся вверх, где находился кабинет Ставрова, на генеральском лифте, которым пользовалось только шеф и его замы. Проводив до входа в кабинет, Юрий остался в приемной, дожидаясь Владимира. Через пару минут, тот был на месте. Юрий постучал в дверь, дождавшись разрешения, они вошли вдвоем. По сравнению с серым замком, облицованным гранитом и маленькими окнами, сделанными под бойницы, здесь было много света. Окно во всю стену, желтоватый паркет, белоснежные стены, зеркальный потолок и почти полное отсутствие мебели, создавали иллюзию пространства.

— Сергей Иванович, вы просили найти второго телохранителя.

— Молодец, оперативно.

Хряк осматривал стоящего перед ним Владимира, как цыган коня, только что в зубы не заглядывал. Выправкой и атлетической фигурой он остался доволен.

— Надеюсь, резюме вы подготовили?

— Конечно.

Взяв резюме, Ставров внимательно прочитал.

— Да, господин капитан, я смотрю, старт у вас был хороший. Но почему вас выкинули из ФСБ? Оттуда, как правило, сами не уходят.

— В двух словах, я должен был организовать провокацию, вроде той, что была проведена против министра юстиции. Я отказался. А дальше сами представляете, как со мной обошлись.

— Идите в кадры, скажете, что я вас беру. Пока временно с испытательным сроком. Для начала зарплата полторы тысячи долларов. Понравится, как работаете, будете получать три. Оружие вам выдадут завтра, распорядись, что бы организовали разрешение. Работать начнете с сегодняшнего дня. Рабочее место в приемной. Можете идти.

Владимир развернулся и вышел. Хряк головой кивнул Юрию на кресло. Дождавшись, когда тот сядет, он сказал.

— Юрий, я многое тебе доверил. Если ты не оправдаешь моего доверия, то тебя как шахматную пешку смахнут с доски. Совсем. Обратной дороги у тебя нет. Зарплата будет соответствующей. Вот, возьми номера телефонов Удава и Цыгана. Через неделю жду с докладом. Все, иди, работай.

* * *

Неделя пролетела как один день. Хотя Удав и Цыган скрипели от ярости зубами, но объяснять и показывать хозяйство пришлось. Они не боялись Хряка, которому в свое время

не пришлось топтать зону и жрать тюремную баланду. Оба, как умные люди, дураки в такие игры не играют, понимали, что не будь Хряка с его связями в администрации и силовых подразделениях, их давно бы растоптали, превратили в лагерную пыль и развеяли по ветру. Терять того положения, которое они занимали, не хотелось. Они уже привыкли вкусно жрать и сладко спать. Юрию пришлось за это время посетить ряд северных городов, пообщаться с «положенцами» Удава и Цыгана. Вопросов было много. На некоторые, вору не знали, что и ответить. Во вторник с утра, после обязательной разминки, Рудаков сел за составление аналитической справки. Нужно было успеть ее подготовить. В два часа, в клубе миллионеров, должна была состояться «стрелка». Когда Юрий закончил, времени уже было в обрез. Быстро переодевшись, он спустился во двор, завел джип, на котором ему в последнее время пришлось изрядно поколесить по области, и проехал к зданию клуба. Охранник, сверившись со списком гостей, пропустил автомашину во двор. На входе его встретил тот же швейцар и провел в кабинет, где до этого они уже встречались. За столом сидели Удав и Цыган, всегда пунктуального Хряка не было. Дождавшись, когда Юрий сядет, Цыган спросил.

— Мент, пока твоего хозяина нет, скажи честно. Много грязи на нас накопал?

— Цыган, ты ошибаешься. Мы и так все по уши в дерьме. А если еще за каждым грязь собирать, то лодка не выдержит, утонет. Если кто-то из вас начнет тонуть, то на дно утащит всех. Я, прав, Удав?

Того перекосило.

— Что-то ты сильно грамотный. Не могу я на тебя спокойно смотреть, оперок. Так где, твой хозяин?

— Я, думал, он здесь.

— Вот пока сиди и думай, что скажешь. А то ведь и язычок можем подрезать. — Начал заводиться Цыган.

— Цыган, успокойся. — Перебил его Удав. — Сережа, наверное, от новой юбки оторваться не может. Да ты ее должен знать. Первая любовь Хряка. Уж как он за ней бегал, а она выскочила за Владьку Ростовцева, нашего классного заводилу. Хороший пацан был. Жаль, дорожки разбежались.

— А Хряк здесь, при чем? — Спросил Цыган.

— Полгода назад, они с Владькой разбежались. Что уж не поделили, не знаю. Серега узнал и давай, то букетик, то цацку, с брюликом подгонит. Владька недавно мириться приезжал, да и уехал ни с чем. Кукла его, сейчас у Сереги в замке живет.

— А ты, не много, говоришь?

Удав от раздавшегося голоса вздрогнул. В дверях стоял Ставров, бесшумно подошедший, по толстому, старинному ковру ручной работы. Удав промолчал. Сев к столу, Ставров распорядился.

— Юрий, начинай. Обедать позже будем.

Удав и Цыган смотрели на Юрия волками. От этой беседы, они не ждали ничего хорошего. У обоих было рыльце в пушку. Кровно заработанным, делиться с Хряком не хотелось. Оба нет, нет, да запускали лапу в кассу. Аппетит, как известно, приходит во время еды. В конце концов, это они рисковали своими шкурами, а не Ставров.

— Что ж, раз первой была бригада Удава, с нее и начнем. Я прошелся по всей цепочке. Работа проделана большая, конспирация на высоте. С этим проблем нет. Меня, волнует другое. Работаете по старинке, методом тыка. Поступает заказ, твои ребята начинают

метаться, как слепые котята. Я считаю, что нам необходим хороший аналитик. Необходимо найти выход на компьютерный центр областного ГАИ. Для чего, сейчас объясню. Необходимо проанализировать ситуацию по каждому району, сколько автомашин, какие модели пользуются спросом, как часто попадают в аварии, какие нужны запчасти, прописка владельцев. Необходимо иметь своих людей среди охраны автостоянок и гаражей. Вся информация должна стекаться к нам, в базу данных. Поступил заказ на определенную модель, пару раз мышкой щелкнул, вот тебе адрес владельца и место стоянки. И не надо нигде рыскать. Обязательный анализ, сколько машин угоняется и по каким причинам их разыскивают. Чем меньше разыщут, тем к нам будет больше доверия, будет больше заказов. Твои люди Удав, чаще всего засыпаются во время перегонов. Тем более, что на север идет всего одна трасса. А почему бы не использовать реку. Загнали на баржу и вперед. Можно использовать транспортную авиацию. Рухлядь, конечно, тащить не надо. Необходимо научить людей работать со сканерами. Столько машин навороченных. Твои быки как привыкли хозяев дорогих машин выкидывать на ходу, так и работают. Ты прикинь, тут и срока разные. Толи его два года греть на зоне, толи десять. Разницу улавливаешь? Пора выходить на международную арену, в Европу и Азию. Из Европы гнать сюда, через ГАИ делать чистые документы и через автосалоны продавать. Наши автомашины гнать в Азию. Что-то я не слышал, что бы оттуда хоть одну автомашину вернули. Теперь Цыган. Практически, конкурентов у тебя нет. Но ты не видишь дальше своего носа. Во-первых, необходимо наладить связи с моджахедами в Афганистане и работать без посредников. Чем длиннее цепочка, тем ее легче порвать. Организовать транзитный коридор и наркоту гнать на запад, а это валюта. Второе. Почти вся золотая молодежь сидит на кокаине и синтетике. Можно организовать пару лабораторий на месте. Благо пустых помещений хватает. Зачем кому-то платить, если можно самим хорошо навариться. Теперь касается обоих. Может, хватит таскать деньги из кассы. Вы и так имеете свой процент, с каждой сделки. Если мне Сергей Иванович доверит, то я сам буду контролировать приход-расход.

Выслушав Юрия, Хряк задумался. То, что тот предлагал, было заманчиво. Откусите кусок от такого пирога стоило. Начавших возражать, Удава и Цыгана, Ставров перебил.

— Заткнитесь, это вам не из кассы крысятничать. Здесь необходимо все просчитать. Вначале будут большие затраты, как бы не прогореть. Завтра я скажу свое решение. По кассе, будете докладывать мне лично, еженедельно. Юрий, я тебе две недели отпуска обещал, можешь брать билет на завтра. Позовите официанта, пусть стол накрывает.

Обедали молча. Каждый думал о своем. Закончив с трапезой, все встали и вышли в зал, где Ставрова ожидал Владимир. Новый костюм сидел на нем как влитой. Втроем, Ставров, Юрий и Владимир вышли во двор, где Ставров достал из кармана конверт с деньгами и протянул Юрию.

— Твои премиальные. На отпуск хватит.

Хряк и Владимир сели в лимузин, а Юрий в свой джип, на котором проехал во двор своего дома. Возле соседнего подъезда он увидел Татьяну, сидевшую на лавочке. Выйдя из автомашины, Юрий подошел к ней.

— Танечка, как говорится, на ловца и зверь бежит. Я, только о вас вспоминал.

— Да, что вы говорите? Неделю не вспоминал, а тут вспомнил.

Встав на одно колено и опустив голову, Юрий сказал.

— Прекрасная принцесса, прошу не казнить. Был в командировке, только вчера вечером вернулся. Пока не помилите, не встану.

— Благородный рыцарь, я вас прощаю. — Засмеялась Татьяна.

— Татьяна, когда у вас заканчивается отпуск?

— Через три недели. А что, есть какое-то предложение?

— Танечка, вы просто убиваете меня своей проницательностью. С сегодняшнего дня, у меня две недели отпуска. Предлагаю совершить автопробег по просторам нашей Родины. В Красноярске у меня живет друг. Два года делили с ним последний кусок хлеба. Он давно меня приглашает. Знаете, какие там места? Я был просто очарован. Возьмем Игоря с женой, палатки, плот и будем сплавливать по реке. А потом можно махнуть в Хакасию, там такая замечательная рыбалка.

— Юрий, я же вас практически не знаю.

— Татьяна, никаких отговорок. На сегодня у нас запланирован поход в филармонию, ДДК выступает. У вас на сборы два часа.

— Юрий, вам нравятся песни Шевченко?

— Да, нравятся. А во-вторых, он настоящий мужик. Не испугался войны, у нас в части выступал. У меня даже фото есть с ним.

— Так вы и на войне побывали?

— Пришлось. Татьяна, время идет, а вам еще нужно собраться. Я позже за вами зайду.

Пикнув сигнализацией, Рудаков поднялся к себе. Через два часа он нажимал кнопку звонка Татьяниной квартиры. Татьяна, открывшая дверь, была в вечернем платье, которое ей очень шло.

— Танечка, чем больше я вас узнаю, тем больше вы меня удивляете. Вы просто прелесть.

Концертный зал был полон, свободных мест не было. Среди слушателей было много мужчин с военной выправкой. Со многими Юрий был знаком. Места им достались в первом ряду. Отработав концерт, мокрый от пота, но довольный, Шевченко начал отвечать на записки зрителей. Случайно он бросил взгляд на Юрия.

— Молодой человек, мы где-то уже встречались?

— Да, на войне.

— После концерта зайдите ко мне в примерку, если есть время.

— Хорошо.

* * *

Дождавшись окончания концерта, Юрий с Татьяной зашли за кулисы и в сопровождении охранника прошли в примерку Шевченко. Тот вспомнил Юрия. Во время поездки в Чечню, он выступал перед спецназом и еще тогда обратил внимание, на совсем еще юного сержанта, с двумя орденами на груди. После концерта фотографии на память. Много ли надо этим мальчишкам для счастья. Фотография, такая же, как у Юрия, была у него в альбоме. В примерке, поговорить толком, они не успели. Забежал запыхавшийся администратор и начал торопить Шевченко, говоря, что тот опаздывает на самолет. Дружески распрощавшись, Рудаков и Татьяна вышли из филармонии и сели в джип. Вскоре они были у себя во дворе. Расставаться не хотелось, но нужно было отдохнуть перед поездкой. Юрий встал рано, еще не было пяти, сделал привычную разминку и скидал вещи в сумку. Он привык собираться быстро. В шесть, как договорились, Рудаков уже стоял возле

квартиры Татьяны. Подхватив ее легонький чемодан, они вышли из подъезда. Город проскочили быстро, из-за чего и выехали рано, чтобы не стоять в утренних пробках. До Новосибирска доехали без приключений, на одном дыхании. Автокемпинг, где они остановились переночевать, располагался в лесу, на выезде из Новосибирска. Клиентов почти не было, и они быстро сняли два одноместных номера.

— Татьяна, через полчаса встречаемся в кафе. — Сказал Юрий. Приняв душ, они встретились в кафе. Кроме них, там сидела группа полупьяного молодняка. Не успели Юрий с Татьяной сесть за столик и сделать заказ, как к ним подсел один из разгулявшейся молодежи. Новосибирск не зря считается бандитским городом. Редкий дальнобойщик, или перегонщик иномарок, проскочит через него, что бы, не заплатить шакалам, вымогающих деньги на дороге.

— Я, так полагаю, что вы гости нашего города. За проезд по дорогам нужно платить. А то могут возникнуть лишние неприятности, стекло лобовое рассыпаться, колесо лопнуть, да мало ли чего. Тем более, у вас такая молодая, красивая жена. — Обратился поддонк к Юрию. Татьяна испугано переводила взгляд с него, на сидящих, за соседним столом. Рудаков спокойно взял меню и подозвал официанта. Тот, получив заказ, испуганно оглядываясь, ушел на кухню.

— Ты что, козел, не понял, что тебе говорят?

Юрий повернул голову в сторону говорившего.

— Мальчик, пока у тебя целы кости, я бы советовал уйти.

Привыкший, что водители безропотно расстаются с деньгами, шакаленок был озадачен. Встав из-за стола, он подошел к ожидавшей его компании. Поговорив о чем-то, все поднялись и подошли к столику Рудакова. Предводитель шакальской стаи взял Татьяну за подбородок и сказал.

— Слышь, ты, чучело, неужели тебе жалко три-четыре штуки за такое личико.

Вставший из-за стола Юрий улыбался. Знавшие Рудакова, этой улыбке боялись и в такие моменты старались держаться подальше. Перехватив кисть руки предводителя, Юрий с силой сжал ее и резко опустил вниз. Хруст сломанных пальцев и пронзительный визг, ввел нападавших в ступор. Рудаков не стал ждать, когда они очухаются. Несколькими ударами он уложил на пол остальных. Скулящими щенками, неудавшиеся рэкетеры, ретировались из зала.

— Юрий, а где вы так научились драться? — Спросила восхищенная Татьяна.

— Таня, так ведь я детдомовский. У нас сторожем был инвалид, бывший спецназовец. Он разработал свою систему рукопашного боя. Вот нас с малолетства и натаскивал, говорил, что в жизни пригодится. Как видите, пригодилось.

Напуганные официанты, с уважением поглядывая на Рудакова, быстро накрыли стол. Ужин, ночевка и дорога к Красноярску. Татьяна любовалась открывающимися пейзажами, а Юрий следил за дорогой. Начиная с Кемеровской области, дорога шла по сопкам. Въезжая на очередную сопку, и смотря вниз, Татьяне становилось страшно. Шоссе уходило вниз тоненькой ниточкой, которая казалось, вот-вот оборвется. Игорь и Ольга, заранее предупрежденные Юрием, взяли отпуска. Встретившись, Рудаков с Игорем обнялись и долго, молча, стояли. Ольга, жена Игоря, быстро нашла общий язык с Татьяной. Первый вечер они просидели на кухне, отмечая встречу. Посидев с мужиками, которые рассматривали дембельский альбом и вспоминали друзей, женщины ушли в комнату.

— Таня, пусть одни посидят, им есть что вспомнить.

— Оля, у вас есть дети?

— Есть, мальчик и девочка. Они сейчас в деревне, у бабушки. Мальчика Юрием назвали. Мы Рудакову всем обязаны. Женились мы рано, сразу после школы. Игоря забрали в армию, попал в спецназ. Они вместе в Чечне воевали. Я не знаю, говорил тебе Юрий или нет, но Игорь ему жизнью обязан.

— Нет, не говорил. Я, о том, что он был на войне, случайно узнала.

— Их разведгруппу отправили на какой-то перевал, а они в засаду попали, их уже ждали. Игорь говорит, что без предательства не обошлось. Командира взвода, и еще двоих, сразу срезали из пулемета. Игорю перебило обе ноги, а Юрий получил пулю в плечо. Раненый, он тащил Игоря на себе два часа, пока, к своим не вышли. Ты, знаешь, у него же два ордена «За мужество».

— Первый раз слышу.

— Они же отмороженные на всю голову, он ничего и не скажет. Таня, ты будь, с ним повнимательней, они же, как дети. Крови хлебнули, по самую маковку, а в машинки наиграться не успели. У вас, как, с Юрой серьезно?

— Для меня да, а для него, не знаю.

— Да он, от тебя весь вечер, взгляд не отводит. Дай бог, что бы у вас все сложилось. Я была бы рада, что хоть в чем-то ему повезло.

* * *

Утром поднялись рано, сборы были недолгими. Игорь, у которого полгорода знакомых туристов, организовал транспорт. Пока мужчины загружали в ожидавший УАЗ палатки и спасательный плот, рассчитанный на восемь человек, который Игорь приобрел по случаю у какого-то капитана речного суденышка, женщины упаковали еду и посуду. Выехали, не было еще и шести утра. Ехать нужно было за двести пятьдесят километров, половина из которых была грунтовка, шедшая через лес. Шоссейку проехали быстро, а потом началось. Только успевай держаться, что бы зубы на кочках не вылетели. После обеда они были на месте. Игорь не зря торопил с выездом. Пол берега уже было занято туристами. Тут и там стояли палатки, горели костры, готовилась еда. Еще по дороге Игорь объяснил, что в этот день совершается массовый заплыв красноярцев на всевозможных суденышках по Мане. Игорь, как наиболее опытный турист, занялся палаткой, Юрия отправили в лес за хворостом. Татьяна с Ольгой, измученные дорогой, присели на полузасыпанное песком бревно. Татьяна, которая видела настоящую, дикую природу только по телевизору, была восхищена открывшимся видом. Красные, гранитные скалы, высоченные кедры и сосны, трава по пояс и чистейшие воды Маны с ее быстрым течением, сбивающим с ног. Вскоре на облюбованном месте стояла палатка, горел небольшой костерок. Женщины начали кухарить, а Игорь достал из чехла гитару, и взяв аккорд, заиграл. Постепенно к ним начали подтягиваться другие туристы. Здесь, в непринужденной обстановке, никого не волновало, кто ты и что ты, ученый, художник, строитель, дворник, милиционер. Все были равны. Кто-то подошел с бутылочкой и закуской, кто-то просто послушать песни и байки старых туристов. Один даже вспомнил, что после съемок фильма «Хозяин тайги», Владимир Высоцкий сплавлился по Мане и всю ночь сидел с ними возле костра, пел свои песни. Время пролетело незаметно. Расходиться начали, когда совсем стемнело. Только огромная, с полнеба луна, небо

усыпанное звездами, которые брильянтами отражалось в глади реки. Такое невозможно увидеть в городе с его уличным освещением и неоновыми вывесками. Лагерь угомонился быстро, с утра все планировали начать сплав. Юрий с Игорем встали рано, женщин они решили пока не тревожить. Пока те спали, Игорь накачал насосом плот, а Юрий разогрел остатки ужина. Пока они возились, большинство туристов уже ушли по реке. Юрий пожалел, что не разбудил Татьяну. Такое нужно было видеть. Туристическая армада состояла из простых плотов, двухэтажных, лодки, катамараны, с парусами и без, байдарки. Над каждым плавсредством трепетал на небольшом ветерке свой вымпел. Разбудив Татьяну с Ольгой, мужчины начали собирать палатку. Женщины решили искупаться. Вода была как парное молоко, нужно было только привыкнуть к быстрому течению. Юрий с Игорем загрузили плот и все прошли к еле тлеющему костеру. Наскоро перекусив, все сели в плот, и Игорь оттолкнул его от берега. Быстрое течение, в мгновение ока, вынесло плот на середину реки. Река взяла всю работу на себя. Лишь изредка, нужно было подправлять плот рулевым веслом. Игорь, заядлый рыбак, изредка приставал к берегу, в известных лишь ему местах. Ленок и хариус клевали хорошо. Вскоре на кукане, привязанном к плоту, плескалось около десятка рыб. Ближе к вечеру. Игорь направил плот в небольшую тихую заводь. На песчаном берегу стояла небольшая пирамида из валунов.

— Все девки, сейчас идем в баню. — Сказал он. Татьяна недоуменно начала смотреть по сторонам, не видя никаких строений. Игорь, Ольга и Юрий, переглянувшись, рассмеялись. Мужчины быстро нарезали пихтового лапника и закрыли им площадку возле пирамиды. Натаскали валежника и нарубили на маленькие полешки. Костер они разожгли в нише, посреди пирамиды. Когда камни раскалились до красна, они убрали угли. Используя шесты, накрыли пирамиду пологом. Баня понравилась всем, включая Татьяну, не любившей новомодных саун. После купания в Мане, все дружно принялись за работу. Кто-то чистил и порол рыбу, ставил палатку, разжигал костер. Впрочем, все прелести походной жизни. Приготовленная на углях рыба была бесподобна. Татьяна, в своей жизни еще ни разу такой не пробовала. Только они поужинали, как к берегу пристал катер, в котором находилось десятка полтора ребятишек, в сопровождении двух взрослых. Игорь посмотрел на них, и спросил, какое сегодня число. Услышав ответ, весело усмехнулся. Ребятня поставили палатки рядом. Едва солнце зацепилось за горизонт, Юрий проснулся от того что его окатили водой. Выскочив из палатки, он увидел, как двое пацанов, с ведром в руках, бегут к реке. Ребятня уже вся была на ногах, мокрые как лягушата они поливали друг друга водой, из чего только можно. Следом за ним из палатки вылез Игорь.

— Юра, не обращай внимания, а то еще хуже будет. Сегодня день Ивана-купалы. Ты не представляешь, что сейчас в городе творится. Ты только представь, ты едешь на автобусе, в деловом костюме, открывается дверь, а с остановки на тебя выливают ведро воды. У нас так издревле повелось. Пять дней, что они сплавливались по речке, пролетели как один. Татьяну поразил Дивногорск. Построенный террасами, чистый, полно зелени, набережная и неопикуемой красоты скалы, на противоположном берегу. Они пристали к берегу. Пока Юрий бегал за сигаретами, которые закончились, Татьяна подошла к мальчишке, который зашел в воду по колени и ходил вдоль берега.

— Мальчик, ты что-то потерял?

— Нет, кошке рыбу ловлю.

Внезапно он резко нагнулся и что-то схватил со дна. Разогнувшись, он показал Татьяне бычка, который лежал у него на ладони. Черный, переливающийся по бокам радугой, в

каких-то шипах и отростках. Татьяну передернуло от отвращения, и она вернулась на плот. Вскоре пришел Юрий. Встречал их все тот же УАЗ. Водитель откровенно завидовал своим веселым, загоревшим пассажирам. Был выходной, и обошлись без пробок. Пока мужчины разгружали машину, Ольга и Татьяна сходили в ближайший магазин. На следующее утро они решили съездить в заповедник «Столбы», а через день намечалось путешествие в Хакасию, на озеро. Закупив продукты, они вернулись и начали хлопотать на кухне, весело щебеча, вспоминая перепетии путешествия. Юрий с Игорем занялись подготовкой к поездке в Хакасию. Утром поднялись рано. Пока Юрий ходил за джипом, стоящим на платной автостоянке, женщины приготовили завтрак. Перекусив, все загрузились в джип. До самого заповедника не доехали километров пять. Посреди дороги стоял шлагбаум. Дальше пришлось идти пешком. Дорога шла в подъем, и когда они вышли на поляну, женщины устало опустили на траву. По всему заповеднику, в разных местах, находились гранитные скалы, у каждой было свое название. Игорь, когда-то увлекавшийся скалолазанием, облазил их все. Второй раз они остановились возле двух скал, под названием «Перья». Между ними был узкий проход. Да и высота внушительная, не меньше ста метров вертикального подъема. На одной из скал была прикреплена мемориальная доска. Игорь подошел к ней и погладил, как будто встретился со знакомым.

— Игорь, ты его знал? — Спросил Рудаков.

— Да, знал. Мы с ним в одном спортивном клубе занимались. Он был «Снежным барсом», так называют тех, кому восьмитысячники покорились. Хотел показать друзьям, каково это быть альпинистом. На «Перья» что бы забраться, нужно между скал идти на полушагате и упираться в стены руками. Он дошел почти до самого верха и сорвался, а друзья на видеокамеру снимали его подъем и его падение.

* * *

Посетив зоопарк, куда собирали подраненных животных, все вернулись к автомашине. Прокатившись по городу и полюбовавшись его видами, они вернулись домой. На следующее утро решили не спешить. Почти до полуночи они просидели на кухне. Игорь пел песни под гитару, а остальные в меру своей возможности, подпевали. Выспавшись, Игорь загрузил в джип катамаран, Юрий сел за руль, все заняли свои места, и автомашина тихо урча двигателем, тронулась с места. Татьяну поражало все, Красноярское море, тайга и резко начавшиеся степи Хакасии, с ее холмами, покрытыми изумрудной зеленью, стоящими плоскими надгробными плитами, издали похожих на валуны. Она, не отрываясь, смотрела в окно. Дорога была ровной, без обычных колдобин и ухабов. Через пару часов они были на месте. Вдоль берега озера, были поставлены палатки в несколько рядов. Им повезло, возле самого берега освободилось место. Вчетвером они установили палатку, натянули полог и бросились в прохладную воду озера. Вода была прозрачной и слегка солоноватой. После купания, оставив Татьяну и Ольгу загорать, Юрий и Игорь проехали к небольшому озерку. Достав припасенные удочки и наживку, начали рыбачить. Но на этот раз удача от них отвернулась. Рыбы в озере было много, камыши ходили ходуном, но ни один карась, не торопился попасть на сковородку. Просидев час с удочкой, Игорь не выдержал.

— Юра, ну его к черту, хватит комаров кормить. Давай до поселка доедем, там есть небольшой рынок, местные всегда там рыбу продают.

Поселок был расположен вдоль трассы. Рыбалка было единственное занятие, которое позволяло хоть как-то выжить. Начиная с первого дома и заканчивая последним, по всей улице сидели молодые и старые. Кто продавал свежую, кто копченую, кто вяленую рыбу. Юрий остановил автомашину возле одноногого деда, рядом с которым стоял ящик с рыбой укрытой сверху осокой.

— Дедушка, нам бы рыбки свежей.

— Выбирайте, какая, вам, нравится.

Дед убрал с ящика осоку и Юрий ахнул. Таких крупных окуней и карасей, которые еще шевелились, он еще не видел.

— Дед, ты их где, надергал?

— Милок, я их сетями взял, на удочку они не ловятся.

— Сколько у тебя их.

— Три килограмма карася и два окуня.

— Дед, мы все забираем.

Отсчитав деньги, Юрий подал их деду. Взяв ящик, он поставил его в багажник. Дед, не ожидавший, что так быстро расторгнется, довольно улыбался. Юрий с Игорем вернулись на озеро. Рудаков занялся рыбой, а Игорь начал собирать катамаран, с которым возился всю зиму. Татьяна с Ольгой развели керосинку и начали жарить рыбу. День прошел в хлопотах и только вечером Игорь решил испытать свое сооружение под белоснежным парусом. Посмотреть на это чудо, сбежалась, чуть ли не вся толпа отдыхающих дикарей. Следующий день пролетел так же незаметно. С утра Игорь катал на катамаране желающих испытать экстрим, Татьяна с Ольгой загорали, а Юрий смотался в соседний городишко, купил свежайшей баранины и мешок древесного угля. Так что, на обед были шашлыки, пальчики оближешь. Пока мужчины занимались своими делами, Ольга спросила Татьяну.

— Так, что вы решили с Юрой?

— Оля, я сама пока не знаю. Я от него без ума. А он, то кажется счастливым, как ребенок, то задумается, и кажется, что он где-то далеко-далеко.

— Да, я это заметила. Но их надо воспринимать такими, какие они есть. То, через что они прошли, нам и не снилось. Игорь, у меня, во сне до сих пор в атаку ходит.

— Оля, все это я понимаю, как-никак, профессиональный психолог. Жаль, что все это скоро закончится, речка, это озеро. Ездил я отдыхать, и на море и за границу, но такого подетски безмятежного счастья, у меня не было. Боюсь, что такого, в жизни уже не повторится.

— Юра, все в уголовном розыске работает?

— Он не говорит, а я не спрашиваю.

Вскоре вернулся Игорь, и они втроем подошли к мангалу, возле которого колдовал Юрий. Остаток дня, они по очереди катались на катамаране, загорали, купались. С утра они решили съездить на знаменитое озеро Туз. Озеро славилось тем, что в нем такая плотность воды, что невозможно утонуть, а также, своими целебными грязями. Но Татьяну удивило другое. Озеро, которое разделяла дорога, с одной стороны было пресное, а с другой соленое. По берегам, ходили черные от грязи озера, толпы отдыхающих. Сюда, знающие люди, съезжались со всей страны. День клонился к вечеру, когда они поехали в Красноярск. Ехали молча, говорить не хотелось. Каждый думал о своем. По приезду, вечер прошел в хлопотах. Татьяна собирала вещи, Ольга готовила бутерброды, а Игорь с Юрием, взяв бутылку коньяка, фужеры и тарелку с нарезанным лимоном, прошли на балкон. Они о чем-то долго и тихо разговаривали, не забывая пополнять содержимое фужеров. Покончив с содержимым

бутылки, они вышли из квартиры и прошли в гараж, который принадлежал Игорю. Гараж был, но с машиной как-то не сложилось. Через пару минут они вышли из гаража и подошли к автомашине Юрия. Тот открыл дверцу и бросил под сиденье небольшой кейс. Закрыв автомашину, они прошли в магазин, где купили бутылку коньяка и бутылку молочного ликера, который обожала Ольга, они вернулись в квартиру. Юрий, от которого Татьяна с Ольгой такого не ожидали, оказался хорошим рассказчиком. Женщины, весело смеялись, над его байками из ментовской жизни. Лишь Игорь изредка поглядывал на Юрия протрезвевшим взглядом. Юрий, вставший утром раньше всех, принял холодный душ и зашел на кухню, где приготовил крепкий кофе. Расставание заняло немного времени. Выпив кофе, Рудаков крепко пожал руку Игоря, кивнул головой Ольге, взяв сумку с вещами вышел из квартиры. Татьяна, обняв Ольгу и поцеловав Игоря в щеку, выскочила за ним. Они уже были в дороге. Вскоре под окнами заурчал двигатель, и машина тронулась с места. Ольга начала готовить завтрак. Внезапно, на подоконнике, она увидела пачку сто долларовых купюр.

— Игорь, звони Юрию, они деньги забыли.

Игорь, стоящий у окна, покачал головой.

— Нет, он не забыл. Вчера, Юрка предлагал денег, на автомашину, я отказался. Вот тогда он и сказал, что за все нужно платить, за то, что было и будет. Еще он сказал, что у нас был счастлив, как никогда. Да, и звонить бесполезно, у него телефон отключен. Оль, ты знаешь, он залез в какой-то криминал, я за него боюсь, на войне не боялся, а теперь боюсь. Он же всегда был сорви-голова.

Дорога, занявшая двое суток, прошла в молчании. Изредка Юрий с Татьяной перебрасывались ничего не значившими фразами. Рудаков о чем-то думал, а Татьяна боялась нарушить его молчание. На подъезде к городу, Юрий начал разговор сам.

— Таня, я благодарен тебе за эти две недели. Как будто, я вернулся в детство. Но пока поставим на этом точку.

— Ты, хочешь со мной расстаться?

— Нет. Ты меня не правильно поняла. Я не знаю, что меня ждет уже сегодня, а давать такие козырные карты, в игре против меня, я не хочу. Если со мной что случится, то тебя не пожалеют, даже учитывая то, что ты сотрудник милиции. Оставим все, как есть. Будем встречаться, но что бы об этом никто не знал.

— Юрий, ты же знаешь, что я в тебя влюблена, как кошка и согласна на все. Как скажешь, так и будет. Может, объяснишь, кто тебя преследует? Ведь у тебя в ментовке остались ребята знакомые, да и я не последний человек.

— Когда будет можно, я расскажу тебе все. А пока, если ты не устала, никакой конспирации, идем в самый крутой кабак.

— Юрий, давай этот вечер проведем вдвоем, у меня.

— Хорошо. Только я на пару минут домой заскочу, вещи выложу и в магазин схожу.

* * *

Остановив автомашину возле Татьяниного подъезда, они вышли. Рудаков достал из багажника сумку с вещами Татьяны и занес в квартиру.

— Скоро буду. — Сказал он, и вышел. Достав из автомашины кейс и сумку, он прошел к себе. Минут через десять, Юрий спустился. В магазин он решил не ходить, а съездить в

шашлычную, к Ашоту, которого знал еще по оперской работе. Во время квартирного разбоя, на квартиру Ашота, двое подонков надругались над его дочерью, а затем убили ее. Юрию повезло, преступление он раскрыл по горячим следам и отморожков закрыли на СИЗО. Дс суда оба не дожили. Один скончался из-за передозировки наркотиков, хотя раньше их не употреблял, а второму сокамерники отбили ливер и через пару недель он сдох. Сколько это стоило Ашоту, не известно. Но Юрия он принимал как родного сына. Чем тот, в пору оперского безденежья, и пользовался, не злоупотребляя доверьем. Пара шампуров с горячим мясом, гранатовый соус, лаваш и это тогда, когда живот прирастает к позвоночнику. Ашот, для Юрия, готовил всегда сам. Увидев его, выходящим из джипа, одетого с иголки, старый шашлычник только зацокал языком.

— Здравствуй дорогой. Давно не заходил к старому Ашоту.

— Здравствуй Ашот. Как видишь, заехал.

— Я, слышал, что ты ушел из милиции?

— Ушел.

— Ой, как плохо. Ведь, на таких, как ты, все и держится.

— Не льсти. Есть опера намного лучше меня.

— Есть, но вы уходите, а приходят молодые, голодные. Подвернешься, как волки объедят до последнего хрящика. Живут по принципу, дали пистолет, и крутись, как хочешь.

— Ашот, какие-то проблемы?

— Юра, ты же знаешь, что свои проблемы я решаю сам. Вот только дочь не уберег.

На глазах старого армянина заблестели слезы. Всклипнув, он спросил.

— Юра, тебе как всегда?

— Ашот, сделай четыре шампура и бутылку хорошего вина.

Получив пакет с заказом, Юрий протянул деньги.

— Юра, не обижай меня, ты для меня как сын. Сделаю все, что скажешь.

— Ашот, когда у меня с голода выкручивало желудок, ты всегда помогал мне, а теперь я хочу помочь тебе. Деньги сейчас у меня есть. Предлагаю остаться друзьями, а друзья должны быть на равных. Если кто-то кого-то попирает ногами, это уже не дружба. Если тебе нужна помощь, я всегда помогу, нужна помощь мне, ты поможешь. А деньги, это так, разноцветные бумажки. Купи, лучше, на них венки дочери, от меня.

— Хорошо, Юра, так и сделаю. Спасибо, что старика не забываешь. А ты беги. Я же вижу, что тебя женщина ждет. Беги сынок, нельзя заставлять женщину ждать.

Утром Рудаков встал рано, нужно было подготовиться к встрече с шефом. Напомнив Татьяне об элементарных правилах конспирации, он прошел в свою квартиру. Побрившись и выпив чашку свежесваренного кофе, Юрий оделся как на прием к министру. В девять он был уже в офисе. Ставров находился в своем кабинете. В приемной сидели секретарь и Владимир. Юрию даже в первый миг показалось, что человека подменили. Расправившиеся плечи, короткая прическа, костюм, ладно сидящий на атлетической фигуре, а главное взгляд, ставшим из тускло-серого, нагло-вызывающим. Поздоровавшись, Юрий попросил секретаря доложить о себе. Сергей Иванович, услышав по селектору, что Юрий ожидает в прихожей, распустил сотрудников, которые собрались на совещание и приказал немедленно войти. Недоумевающие сотрудники, для которых такое окончание совещания было своего рода ЧП, разошлись.

— Закрывай дверь и садись ближе. — Распорядился Хряк. — Ты куда пропал. Я уже всех своих отморожков на уши поставил. Еще и сотовый отключил.

— Что-то случилось?

— Да, случилось. Так, может, все же объяснишь, где ты болтался?

— На заимке у деда.

— Какой к черту дед, ты же сирота.

— У меня знакомый есть. Живет на заимке, рыбачит, охотится. Я к нему и уехал, что бы в городе не отсвечивать. Рыбы половили, кабанчика взяли. Отдохнул в свое удовольствие. Связь там не работает, я телефон и отключил.

— Хорошо, проверим.

В деде Юрий был уверен. Когда надо было, тот так мог включить дурака, что ни одна сволочь до правды не докопается. Дед жил в зимовье уже лет пятнадцать, хотя у него в городе была квартира, жена и взрослые дети. Они изредка навещали его, привозили продукты, да набрать мяса с рыбой. Дед имел одну странную привычку. Раз в год он вырывался из тайги и устраивал недельный кутеж по ресторанам, разбрасывая деньги, которые заработал тяжелым рыбацким трудом. С помощью, прикормленного рыбкой, главы районной администрации, он взял в аренду пару больших озер. Раз в неделю, к нему приезжал рефрижератор и забирал улов. С Юрием они познакомились, когда тот был на сутках, дежурным опером. Зайдя в райотдел, после очередного вызова, Рудаков увидел, что вся дежурная часть держится за животы, от смеха.

— Что случилось? Скажите, может, тоже посмеюсь.

— Юра, ты же у нас третий год?

— Да.

— Ты наверняка слышал уже о деде, который раз в год, по неделе куролесит на территории каждого райотдела, по очереди. В этом году наша подошла. Его минут пятнадцать назад, парни доставили, из ночного клуба. Начал требовать, что бы тацовщицы для него канкан сплясали. А ему уже семьдесят пять. Администратор начал над ним смеяться, так он полклуба разнес, охрана справиться не могла. Вызвали наших. Парней увидел, сразу успокоился, обниматься полез.

— Ущерб большой?

— Большой, только он сразу все заплатил, и моральный и материальный ущерб. Все остались довольны. Да и для них это реклама. Рестораторы даже пари заключают, к кому он в следующий раз наведается.

— Домой увезли?

— Нет, в обезьяннике сидит. Домой отказался ехать. Говорит, что бабка все равно выгонит.

Юрий подошел к решетке, за которой сидел на деревянной скамейке, еще могучий дед, с большими, красными, обветренными руками. Больше всего Рудакова поразили, вот эти крепкие, огрубевшие от постоянной работы, руки.

— Сержант, открой, я его к себе заберу. У нас в кабинете диван стоит, пусть выспится.

— Юра, ты бы лучше сам прилег, а то у тебя уже глаза ввалились.

— Завтра высплюсь. Открывай.

Забрав из обезьянника деда, Рудаков отвел его в свой кабинет и уложил на диван спать, положив ему под голову свой бушлат. Тот уснул мгновенно, как будто и ждал этого дивана, за много лет продавленного операми. Юрий сел за стол и начал составлять справку. Дописать он не успел. Забежавший дежурный, прервал его писанину.

— Юрий, срочно на вызов. Какой-то придурок, по проходим, из окна стреляет, есть

раненые. СОБР уже подняли. Имей в виду, сейчас туда начальства налетит, как воронья. Так что ты уж подсуетись.

Когда Рудаков со следователем подъехали к указанному дому, там уже стояли три-четыре автомашины с проблесковыми маячками. Стрелок, увидев прибывших первыми собровцев, одетых в сферы и бронежилеты, выбросил с балкона ружье, и вышел с поднятыми руками. Был он небольшого роста, сутуловатый, средних лет. Под левым глазом синевой наливался кровоподтек. Потерпевшие, трое подростков, сидели на лавочке. Прибывшие врачи скорой помощи перевязывали им нижние конечности. Мужчина приехал проверить квартиру сына, находящегося в местах не столь отдаленных. Чем-то он не понравился местной шантрапе, те решили над ним покуражиться. Получив удар кулаком в глаз, мужчина бросился бежать и успел заскочить в квартиру сына, расположенную на втором этаже. Выйдя на балкон, он сказал, опившейся пивом пьяной толпе, что вызвал милицию. Упоминание о милиции, только разозлило молодняк. Несколько, самых отмороженных, поднялись на этаж и начали ногами выбивать дверь. Достав из сейфа, почему-то не конфискованное ружье, мужчина зарядил его мелкой дробью, открыл дверь и выстрелил с обоих стволов по ногам нападавших. Только после этого соседи вызвали милицию и скорую. Самооборона. Опрос свидетелей, осмотр места происшествия, заняли много времени. Когда Юрий приехал в отдел, деда уже не было. Сдав дежурство, усталый Рудаков вышел на крыльцо. На автостоянке стоял Мерседес с эмблемой такси. На переднем сидении важно восседал дед. Увидев Юрия, он выскочил из такси и с распростертыми объятьями бросился к нему.

— Мент, ты мой дорогой, ты первый, кто уважил. — П ричитал, еще не проспавшийся дед. — Все, ничего не знаю, едем в кафе.

— Да, они же еще закрыты. — Засмеялся Рудаков.

— Для меня откроют. — Не унимался дед. Посидеть, они посидели, только не в кафе, а на квартире Юрия. Дед оказался интересным собеседником, много повидавшим. После этого они встречались частенько. Юрий, когда позволяло время, вырывался на зимовье, помогал деду проверять сети. Тот, в свою очередь, приезжая в город, останавливался у него. Своих родственников дед не уважал, говорил, что деньги, которые он зарабатывал, затмили им все.

— Слушай меня внимательно-Продолжал Ставров-твое предложение я обдумал. Даже успел кое-что сделать. Был в Астане, где встретился, с очень нужным нам человечком. У него сеть элитных автосалонов, и его очень заинтересовало мое предложение по автомашинам. Ты, сегодня же едешь туда, вот его визитка, созвонишься и встретитесь. Пригласишь его, в самый дорогой кабак, денег не жалея. Возьми конверт с бабками. Утрясешь детали, и если нас, его условия устроят, начинай работать над маршрутом. У нас только одно условие, пятьдесят процентов, от стоимости автомашин. Все, работай. Позови Володю. Рудаков вышел, следом зашел Владимир.

— Вы, с Юрием друзья? — спросил Хряк.

— Ну, друзья, не друзья, но знаю его неплохо.

— Про какого он мне деда втыкал, с какого-то зимовья?

— Есть у него такой знакомый. Я сам там раз был, рыбачили.

— Сотовый там работает?

— Сейчас не знаю, но раньше не работал, ретранслятор не поставили.

— Володя, я вижу, ты парень хороший, на тебя можно положиться. С этого дня будешь получать двойной тариф, но только с одним условием. Все, что узнаешь о Рудакове,

докладывать лично мне. Повторяю, все, даже чем дышит. Согласен?

— А, если откажусь?

— Тогда свободен.

Начавший привыкать к сытой жизни, Владимир не думал.

— Согласен.

— Обожди в приемной, скоро поедем. Нужно в думу, на заседание.

* * *

Рудаков заскочил домой, на пару минут. Надел спортивный костюм, свой парадно-выходной бросил в чемодан, а также пару рубашек в нераспечатанных пакетах. После чего позвонил Татьяне и сказал, что срочно уезжает в командировку, когда вернется, не знает. Через полчаса, он, минуя ставшими привычными городские пробки, был уже на шоссе, ведущее в соседнее государство, когда-то братскую республику. Поздно вечером Рудаков был на месте. Остановился Юрий в частной гостинице. Увидев доллары, дежурный администратор лишних вопросов не задавала, а определила в лучший номер. С телефонным звонком он решил не торопиться, а обождать до утра. Приняв с дороги душ и растеревшись, до красна полотенцем, Рудаков выставил на телефоне будильник и лег спать. Юрий уснул сразу, лишь голова коснулась подушки. Проснулся он до будильника. Сделав зарядку, он спустился в холл и прошел в кафе, где для постояльцев готовили завтрак. Наскоро перекусив, он поднялся в номер, достал из кармана визитку, на которой затейливой вязью было написано одно слово, Хан, и указано несколько телефонных номеров. Юрий начал набирать их по очереди. Наконец ему повезло. Бодрый голос с восточным акцентом ответил ему.

— Хоп, с кем имею честь говорить?

— Я, от Ставрова Сергея Ивановича.

— Ну, наконец, я уже думал, что переговоров не будет.

— Когда и где мы можем встретиться?

— Если вы не голодны, то через полчаса. Вы где остановились?

— Гостиница, «Золотое яблоко».

— Через полчаса вас будут ждать у входа. Через полчаса Юрий спустился. Возле его автомашины стоял джип, Шевролет «Тахо». Рядом с которым, его джип, казался игрушечным. За рулем сидел небольшого роста, худощавый мужчина, зато на заднем сидении, полный с рано обрюзгшим лицом, чем-то неуловимо напоминающий Хряка. Водитель вышел из автомашины и подошел к Рудакову.

— Хана, вы искали?

— Да, я.

Водитель с угодливой улыбкой, открыл заднюю дверцу джипа и пригласил в салон. Поздоровавшись с толстяком, Юрий сел. Толстяк ткнул небрежно водителя рукой и распорядился.

— В чайхану, к узбеку.

— За городом, возле небольшого, невзрачного домика, с надписью «Чайхана», автомашина остановилась. Водитель выскочил и открыл дверцу со стороны толстяка, как его по оперской привычке окрестил Рудаков. Не успели они зайти, как им на встречу выскочил старик, и с поклонами предложил зайти внутрь и отведать плов. Внутри, к Юриному

удивлению, было опрятно. Пол застелен коврами ручной работы, много зеленых растений и цветов, среди растений, на позолоченных цепях, которые были закреплены на потолке, висели клетки, в которых порхали разноцветные попугайчики и желтые канарейки.

— Проводи в русскую комнату, а то наш гость не привык к нашим обрядам. — Распорядился толстяк. Старик проводил их в небольшую комнату, посреди которой стоял стол и несколько стульев. Вход в комнату, со стороны зала, был закрыт плотной портьерой. В комнате водитель остановил Рудакова.

— Хотя вы наш гость, но разрешите проверить. Как у вас говорят, береженого бог бережет, а не береженого конвой стережет.

Юрий пожал плечами и сказал, что он не против. Водитель профессионально обыскал его, и успокоившись, отошел в сторону. Толстяк пригласил Рудакова за стол.

— Меня зовут Равшан. Предварительные переговоры с Сергеем Ивановичем у нас уже прошли. Его предложение нас заинтересовало. Он говорил, что решать окончательно все вопросы, придет его советник по безопасности. Я, так полагаю, молодой человек, что это вы?

— Да, я. Кстати, меня зовут Юрий.

— Юрий, перейдем сразу к делу, не люблю нашего восточного словоблудья, когда начинают выпрашивать, как живет твоя сто десятая двоюродная сестра и как ее здоровье. Нас интересуют только элитные автомашины, старья и здесь хватает. И не по одной, а партиями, по десять-пятнадцать штук.

— Равшан, вот это-то, как раз не проблема. Дело, в другом. Что бы собрать такой автопарк, нужно время.

— Трех месяцев хватит?

— Более чем достаточно. Теперь по цене.

— Сорок процентов, от реальной стоимости.

— Равшан, ты меня совсем-то за идиота не держи. Наши условия, шестьдесят пять.

— Юрий, если я соглашусь на ваши условия, то мы останемся без штанов.

— Равшан, а ты прикинул, какие у нас расходы. Ваше дело, только продать товар.

— Но автомашины уже подержанные.

— С нас предпродажная подготовка, а в документах поставим, какой год выпуска вам нужен. Соответственно и пробег.

— Равшан долго с ценой не соглашался, но компромисс, все же, нашли. Сошлись на том, что за первую поставку заплатят пятьдесят пять процентов, а за все последующие, шестьдесят. Водитель, сидевший в стороне и внимательно слушавший разговор, подошел к столу и сел. Равшан, из которого казалось, выпустили воздух, сразу сник. Он смотрел на водителя с подобострастьем.

— Я, Хан, а это мой главный бухгалтер. Иди, сходи, скажи узбеку, что бы стол накрывал, а то наш гость может неправильно нас понять. А я, пока с Юрием поговорю.

Равшан согнувшись в полупоклоне, вышел из комнаты.

— Юрий, главный вопрос для меня. Как вы планируете организовать переброску?

— Со всей области сгоняем автомашины в одно место, поближе к границе. В одном городе их брать нельзя, слишком заметно будет. Из автомашин делаем двойников, благо компьютерная база ГАИ есть. Перебиваем номера, готовим документы. Затем в сопровождении спецавтомашин ГАИ, гоним до границы. Вопрос, в другом. Необходимо в кратчайшие сроки найти карманных таможенников, что бы пропустили без заморочек.

— У меня есть такие, и на вашей и на нашей стороне. А вот фокус с ГАИ, вы хорошо придумали. Решили, таможня на мне. Загоняем автомашины на автопоезд и тащим к нам. Твоя задача, найти место, где можно спокойно грузиться. Второе. За проезд до границы отвечаете вы, дальше мое дело.

— Хан, я согласен.

— Юра, ты мент?

— Бывший. А это что-то меняет?

— Просто я вашего брата за версту чую. Ладно, проехали. Когда будет первая партия?

— Через три месяца.

— Так, даю вам ровно девяносто дней. Счетчик включится, через трое суток. За каждые просроченные сутки, минус пять процентов.

— Идет.

Обсудив еще кое-какие вопросы, Хан нажал на кнопку звонка, расположенную сбоку стола. Словно два черта из табакерки в комнате появились Равшан и узбек. В руках у них, были блюда с пловом и шашлыками. Накрыв стол, узбек вышел. Хан, нагнулся над блюдом с янтарным пловом и вдохнул запах.

— Вот знаешь, Юрий, меня по свету помотало, но зато я понял одно, на Востоке лучшие повара узбеки. Из-за чего я и предпочитаю, вот эту чайхану, разным новомодным ресторанам. Покончив с трапезой, Юрий попытался расплатиться, но Хан его остановил.

— Юра, ты наш гость, не обижай. Вот когда я к тебе приеду, другой разговор будет. Ты мне чем-то понравился, от тебя исходит сила, как от снежного барса. Не хотел бы я вставать на твоём пути. Ты, когда собираешься домой?

— Хан, если ты не против, то прямо сейчас.

— Молодец. Мужчина. Люблю деловых людей. Если ты вышел на тропу, то и должен идти не сворачивая. Шакалы должны бежать сзади, подбирать объедки. Любить не будут, но уважать, да. Во всем мире считаются только с силой.

Поднявшись из-за стола, они втроем вышли из чайханы и сели в автомашину, только за руль в этот раз, сел Равшан.

— Хан, а зачем вы этот цирк был нужен?

— Ну, должен же я был на тебя со стороны посмотреть, а вдруг ментовская подстава.

Возле гостиницы Юрий попрощался с Ханом и вышел. Смотря в след удаляющемуся Юрию, Хан спросил.

— Как тебе паренек?

— Вроде серьезный.

— Серьезный-то серьезный, но тоже, как и ты мент бывший. У тебя из ментов есть кто, на той стороне?

— Если поискать, найдем.

— Да, уж найди. Узнай про него все.

Равшан кивнул головой. Он только числился бухгалтером, на самом деле возглавлял службу безопасности Хана. Более десяти лет Равшан был на оперативной работе, пока чуть не погорел на взятке. В данный момент он совмещал в себе обязанности прокурора и палача, судьей был Хан. Расставшись с Ханом, Рудаков поднялся в номер гостиницы, переоделся, скинул в чемодан вещи и спустился к администратору. Отдав ключ от номера и щедрые чаевые, он сел в свой джип. Во второй половине дня, он уже проехал таможенный пост. Базу для погрузки автопоезда он нашел быстро. В километре от шоссе, в лесу, стояло заброшенное

здание, обнесенное высоким бетонным забором. Когда-то здесь находилась ракетная часть, которую расформировали во время правления лучшего немца года, иудушки Горбачева. Все, что можно было растащить, растащили, но здание и забор остались. Больше нигде не задерживаясь, Рудаков выехал на шоссе. Ночью он был дома. Звонить Татьяне не стал, устал как собака, для которой сто километров, не крюк. В девять утра, он уже был в приемной шефа. Владимир с секретаршей пили кофе. Увидев Юрия. Владимир расплылся в улыбке и встал.

— Привет, братан. — Сказал он.

Юрий молча пожал руку. Что-то в поведении Владимира ему не понравилось, какая-то наигранность. Попросив доложить о себе, он сел за журнальный столик. После доклада секретаря, Ставров распорядился впустить Рудакова. Увидев входящего Юрия, Хряк кивнул в сторону стула. Дождавшись, когда тот сядет, спросил.

— Ну, что нам скажет маршал Жуков? Как прошли переговоры? Ты быстро съездил.

— На высшем уровне. Практически согласовали все. Сейчас, дело за ребятами Удава. Нужна партия из пятнадцати машин элит-класса. Срок дали три месяца, не успеем, пойдут проценты. С этими ребятами лучше не шутить, очень серьезные люди.

— Ты мне лучше скажи, что по деньгам? А об остальном, пусть у Удава голова болит.

— Первая партия по пятьдесят пять процентов. Если пройдет удачно, остальные по шестьдесят.

— Мы говорили о пятидесяти.

— Сергей Иванович, нам тоже десять процентов не помешают. Тем более, что расчет сразу, налом.

— Ладно-ладно, не гордись. Считай, что с задачей справился на все сто. Сегодня согласуй все с Удавом, частности меня не интересуют. Пусть занимается, за это деньги получает. С тебя аналитик, гаишники и химик. Сам предложил, вот и крутись. Насчет помещения для лаборатории, Цыгана, я уже озадачил.

— Химик, практически есть, если от этой дури, ласты не завернул.

— Кто такой?

— Специалист по психотропным препаратам. При Союзе работал в закрытой лаборатории, на военную разведку. После развала, лабораторию закрыли. Как на него боевики Дудаева вышли, не знаю. Похитили вместе с женой и ребенком. Семью держали отдельно в горном ауле, как заложников. Его заставили для боевиков, дурь делать. Он изобрел какой-то препарат, после которого в человеке просыпалась агрессия, можно было не спать по трое суток и скакать козликом. Человек на стометровке сдыхал, а после употребления, мог как спринтер, десять километров отмахать на одном дыхании. Но после их употребления, бывает сильная ломка. Он мне сам говорил, что если убрать один компонент, то это будут таблетки счастья. Привыкания нет, но со временем почки начинают отстегиваться. Во время рейда, в Чечне, мы его освободили, лабораторию уничтожили, но семью спасти не смогли. Когда пришли в аул, их уже расстреляли. Полгода назад, я его встретил. Была информация, что какой-то наркот, дурь для себя варит и колется. Живет на овощной базе в какой-то будке. Опустился на самое дно. Я его, когда задержал, еле узнал. Привлекать к уголовной ответственности не стал, пожалел. Если сдернуть с иглы и создать условия, то ему деваться некуда будет.

— Сначала реши с Удавом, а к вечеру найди мне этого химика.

— Если живой.

— Юрий, иди, занимайся делом. Друг твой меня устраивает, я его оставляю.

— Спасибо, Сергей Иванович.

Рудаков вышел из кабинета и подозвал Владимира.

— Шефа ты устраиваешь, считай, что в штате.

— Братан, может, после работы посидим, бутылочку раскатаем.

— Вечером созвонимся. Пока я побежал, шеф озадачил.

Выйдя из офиса, Юрий сел в свою автомашину и достав телефон, набрал номер Удава.

— Удав?

— Да. Юрий, ты?

— Ты где сейчас?

— В клуб еду.

— Жди, сейчас буду.

Отключив трубку, Рудаков проехал на автостоянку к клубу. Джип Удава стоял возле входа. Выйдя из автомашины, он поднялся на крыльцо. Дверь перед ним раскрылась. Швейцар провел его в биллиардную, где в ожидании Юрия, Удав в одиночестве гонял шары. Биллиардист он был знатный, редко кто мог похвастать победой над ним. Демонстративно, не замечая вошедшего, он закатил в лузы несколько шаров, после чего повернулся к Рудакову.

— Ну, что мент скажешь? Хряк намекнул, что крупный заказ будет. Уж не ты ли организовал?

— Что, мы так стоять и будем?

— Пойдем в кабинет жены. Ее сегодня не будет. А то смотри, можем девочек пригласить, расслабиться.

— Удав, расслабляться ночью будешь.

Они прошли в кабинет и сели в кресла.

— Говори мент, что за заказ?

— Пятнадцать машин элит класса.

— Ну, ты меня насмешил, мент. Где же я тебе их сразу найду?

— У нас три месяца, озадачь своих ребят. Только пусть берут товар не в одном месте.

— Да, уж, сами с усами, сообразим.

— Удав, твоя основная задача, найти отстойник, что бы вся техника была в одном месте. Покупатель берет оптом. До таможни гоним мы, а дальше, их забота.

— Юрий, а как ты представляешь? Перегнать, такую колону и не запалиться.

— Ее будут сопровождать гаишники.

— И где ты их возьмешь?

— Это моя головная боль. Отстойник должен быть в стороне от населенных пунктов и поближе к Казахстану. Не мне тебя учить. И учти, на той стороне люди серьезные. Можно и голову под топор положить.

— Мент, а я так испугался, что поджилки трясутся. Хорошо, парней я сегодня озадачу и отстойник найду. Есть у меня одна замутка. Получится, все ништяк будет. Что по деньгам?

— Первая партия, пятьдесят пять процентов, остальные по шестьдесят.

Удав внимательно посмотрел на Рудакова.

— Это если брать по два-три миллиона, что стоят автомашины, то у нас остается миллионов двадцать. Половина пацанам и половина останется у нас на кармане. За один раз. Неплохо, очень неплохо. А у тебя мент, котелок работает. Все мент. Я уже побежал.

Юрий с Удавом встали и вышли из клуба. Разговоривать им уже было не о чем. Рассевшись по автомашинам, они разъехались. Удав, что бы озадачить своих бригадиров, а Рудакову был нужен химик. Того на базе не оказалось. Один из бомжей, обитавших там же, за бутылку водки рассказал, что пару дней назад, приезжал УАЗ. Бомжей набирали на работу, в фермерское хозяйство. На удивление, собеседник Рудакова даже запомнил номера УАЗа. В своей прошлой жизни он был преподавателем математики и имел фотографическую память на числа. Созвонившись с одним из бывших сослуживцев, Юрий установил принадлежность автомашины. Информация его озадачила, фермерское хозяйство братьев Липовых. Перед самым увольнением из милиции, у него проскочила информация, что братья, со всей округи, собирают бомжей и превращают их в рабов. Держат в хлеву со скотиной, на ночь сажают на цепь. У них имелось несколько надсмотрщиков, которые за малейшую провинность избивали рабов до полусмерти. Было две попытки побегов, но обе неудачные, затравили собаками. А потом, в назидание остальным, заставили рабов забить палками своих сотоварищей по несчастью. Информацию сам Рудаков проверить не успел, а руководство отмахнулось, говоря, что в городе чище будет. Обращаться к сослуживцам не было смысла, ехать одному рискованно, оставался Цыган и его ликвидаторы. Выбора не было, нужно было действовать срочно. Химика, если у него начнется ломка, могли просто забить. Рудаков набрал телефон Цыгана.

— Цыган, это Юрий.

— Вижу, высветился.

— Нужна срочно помощь твоих людей, что бы выручить одного человека.

— Юрий, я в благотворительность не играю. Что я с этого буду иметь?

— Химика.

— Спеца по дури?

— Да, его самого.

— Что раньше молчал? Сколько человек нужно, и где встречаемся?

— Возьми трех-четырех, с волынами. Думаю, хватит. Встречаемся на пятом километре старого сибирского тракта.

— Считай, что уже выехали.

Отключившись, Рудаков, нарушая правила, помчался к месту встречи. Он знал, что люди Цыгана легки на подъем, тот органически не терпел ослушников и наказывал жестко. Через полчаса, Юрий был на месте. Не прошло и пяти минут, как возле него остановились два джипа, в которых сидело четверо накачанных парней, не считая Цыгана. Все вышли и подошли к Юрию.

— Рассказывай, в чем дело? — Спросил Цыган.

— Нужный нам человек, сейчас в хозяйстве братьев Липовых. Так просто, его не отдадут, Возможно, пару раз придется стрельнуть. Липовы из бомжей делают рабов и содержат их в хлеву.

— Да, ладно. На месте разберемся. Оружие у них есть?

— Есть. Сколько не знаю, но есть. На ферме два дома. В одном живут сами Липовы, в другом надсмотрщики. Двое или трое, кавказцы.

— Да, нам один черт, кого валить. — Засмеялся Цыган, поддержанный дружным хохотом громил.

— Все, по коням. — Распорядился он. По накатанной грунтовке домчались быстро. Ворота, на территорию фермы, окруженной высоким деревянным забором, были открыты, и

джипы не снижая скорости, влетели на территорию. Парни Цыгана действовали профессионально, вскоре близнецы и трое надсмотрщиков лежали у крыльца, уткнувшись лицом в землю. Один из близнецов, решив, что это милиция, начал требовать ордер на обыск. Рассмеявшись, бычок из свиты Цыгана, подошел и ударил берцем с металлической пластиной по зубам. Захлебываясь кровью и крошечным зубом, тот замолчал.

— Двое останьтесь с ними, только свяжите. Остальные, искать рабов. — Распорядился Рудаков. С Цыганом они зашли в хлев и удивленно переглянулись. Около ста коров и чистота как в аптеке. Пройдя через хлев, они зашли в небольшую комнату. Даже видавших виды, Цыгана и Юрия, чуть не вывернуло на изнанку. Толстый слой грязи, вонь и десятка полтора, изможденных, мало похожих на людей, мужчин и женщин, с жадностью глотающих какую-то бурду. Все они были прикованы толстой цепью, с одной стороны за шею, вторым концом к кольцу, одетому на толстый трос, натянутый от одной стены к другой. Осмотрев рабов, химика Юрий не нашел.

— Где те, кого привезли позавчера?

Кто-то из толпы ответил, что они в погребе, на карантине.

— Цыган, пошли отсюда. Скажи парням, что бы ключи нашли и выпустили их отсюда.

Рудаков и Цыган вышли из помещения, и подошли к лежащим на земле.

— Погреб, где? — Спросил Юрий. Один из лежащих надсмотрщиков, глазами указал на дощатое строение, стоящее в углу двора. Цыган распорядился, что бы парни освободили бомжей и пошел за Юрием, который подходил к сараю. Не останавливаясь, Рудаков ногой выбил дверь. На выкопанной в полу яме, лежала кованая решетка, закрытая на навесной замок. В яме было темно, но кто-то там копошился. Сбив замок, лежащим тут же топором, Юрий сдвинул решетку.

— Видишь, Цыган, в Чечне наших пленных, в таких же, зинданах держали. Лестницу принеси, вон в углу стоит.

Спустив лестницу, Рудаков сказал, что бы находившиеся там, вылезли. Вылезли четверо, пятый, забившись в угол, тихо стонал.

— Вытащите его. — Распорядился Цыган. Двое из освобожденных, юркнули в погреб и начали вытаскивать стонущего. Им оказался химик. Его колотила крупная дрожь, по телу пробегали судороги.

— У него ломка. — Сразу определил Цыган. — И вот мы из-за этого доходяги копыя ломали?

— Цыган, скажи своим малым, что бы его срочно отвезли к наркологу, пусть снимет ломку, потом накормите, отмойте. Думаю, что не пожалеешь. Да, посмотрите в доме сейф. Там не маленько должно быть. Отдашь ребятам, за беспокойство.

Денег в сейфе оказалось не мало. Забрав химика и деньги, довольный Цыган со своей гвардией, уехали. Только что освобожденные рабы, жались в один угол, не зная, что делать со вновь обретенной свободой. Сказав, чтобы они не расходились, Рудаков зашел в дом и поднял трубку телефона, стоящего на столе. Набрал 02. Рассушивать он не стал, сказал, что на ферму напала группа неизвестных, и просил выслать оперативную группу. Выйдя из дома, Юрий подошел к группе бывших узников.

— Всем находиться здесь. Сейчас приедет милиция, все им расскажете. Нас вы не запомнили. Всем, все ясно?

Стоявшие, перед ним, начиная осозновать происшедшее, радостно улыбались и кивали головами. Еще раз предупредив, что бы дождались милицию, Рудаков сел в джип, отъехав с

километр, свернул в лес. Остановился он на пригорке, откуда просматривалась дорога. Пара милицейских УАЗов, появилась быстро. Распугивая лесную тишину, воем сирен, они промчались в сторону фермы. Процесс над рабовладельцами, вызвал резонанс по всей области. Все сестры получили по своим сережкам. По указанию руководства УВД, были проверены все фермерские хозяйства. Было выявлено парочка таких же случаев, но огласки они не получили, толи блат, толи деньги сыграли свою роль. Юрий, переждав еще какое-то время, вернулся в город. С Удавом он все вопросы решил, химика нашел, можно и отдохнуть. Подумав, он набрал телефон Владимира, в это время, шеф обычно уже был дома.

— Володя, ты освободился?

— Да. К городу подъезжаем.

— Давай ко мне. Сейчас я затарюсь.

— Идет.

* * *

Поставив автомашину на стоянку, Рудаков купил бутылку водки и зашел домой. Поставив кастрюлю с водой на плиту, он нарезал ветчину и лимон. Примерно через полчаса раздался дверной звонок. Юрий запустил Владимира.

— Что-то ты долго добирался?

— В пробку попали. На въезде в город, КАМАЗ с жигуленком сошлись лоб в лоб. А ты куда-то спешишь?

— Водка стынет. Давай, проходи на кухню.

Разлив водку по стопкам, и молча чокнувшись, они выпили. Юрий достал из морозилки пачкупельменей и высыпал в закипевшую воду. Владимир потер руки.

— Вот это дело. А то с шефом, все по кабакам, все какие-то деликатесы. Да и подпельмешки, водочка лучше катится.

Пока Рудаков доставал пельмени, Владимир разлил по второй. Выпив, они с аппетитом начали уничтожать исходящие ароматным паром пельмени.

— Юра, ты их, где берешь? Сколько бы, не покупал, все не такие, как у тебя. Нигде найти не могу.

— Я, их сам делаю, дед научил. Ты же знаешь, что он изредка браконьерит, то лося, то коосулю возьмет. Ну и мне, по доброте душевной подкидывает. А там все просто, добавляешь говядины со свиной и приправки. Володя, как тебе работа?

— Юра, спасибо, что помог сюда устроиться, я доволен. Ты же сам детдомовский, знаешь, как жили. У вас, может, получше было. Все же образцово-показательный детдом был. А мы, чтобы с голода не сдохнуть, пацаны попрошайничали и воровали, а девчонки дальнбойщиков обслуживали. Я еще тогда решил, сделаю все, но мои дети, ни в чем нуждаться не будут. В школе ФСБ, куда после детского дома поступил, старался быть лучшим. Все в увольнение, к подругам, а я учебники зубрил. Думал, закончу, отправят за бугор, в какую ни будь резидентуру. Отправили. Закончил с красным дипломом, не успел очухаться, как оказался в задрипаном Урюпинске, бумаги перекладывал. Зато мои одноклассники, которые А от Б отличить не могли, оказались за границей. А все потому, что у меня папы не было, с широкими красными лампасами. Попробовал права качать, меня как щенка выкинули из системы. Оказался здесь, ни жилья, ни работы. Куда только не пытался

устроиться. Все как посмотрят, что из ФСБ, так морды воротят. Ладно, хоть в охрану взяли. А что я там получал, копейки. За квартиру отдал хозяйке, и опять зубы на полку. Ни одеться нормально, ни подругу привести. Зато посмотришь на этих малолеток, с наглыми рожами, которые на БМВ и Мерсах зажигают, поверишь, нет, но готов был руками задушить. А здесь, хоть и с барского стола, но какие-то крохи переподают. Не знаю, как ты, а я за это место буду зубами держаться. И деньги есть и работа не пыльная.

— Знаешь, Володя, здесь можно не только крохи, но и кусок, пожирнее, откусить.

— А я тебе про что говорю.

Поговорив об общих знакомых и допив водку, Владимир поднялся.

— Уютно у тебя, уходить не хочется.

— Так может, повторим?

— Нет, завтра с утра за шефом, а он меня еще в первый день предупредил, если приду с перегаром, уволит. Распрощавшись, Владимир ушел. Закрыв за ним дверь, Юрий постоял, с чем-то задумавшись. Затем снял трубку с телефонного аппарата, стоящего в прихожей, и набрал номер Татьяны. Длинные гудки. Положив трубку, Рудаков зашел в комнату и включил телевизор. Его давно нужно было заменить, но как-то все руки не поднимались. Сев в кресло, Юрий начал щелкать пультом, переключая каналы. Остановился на музыкальной передаче. Он даже сам не заметил, как задремал. Вставать и разбирать диван, было лень. Сквозь дрему он услышал телефонный звонок. Чертыхнувшись, Юрий прошел в прихожую. Звонила Татьяна.

— Привет. Ты сегодня мне звонил?

— Да, но тебя дома не было.

— Я у родителей была. Пришла, а твой телефон на определителе высветился. Сможешь придти?

— Сейчас буду.

Ополоснув лицо, он прошел к Татьяне. Та нервно ходила по комнате, изредка поглядывая на Юрия. У того, сложилось впечатление, что она хочет о чем-то спросить, но не решается. Наконец, Татьяна осмелилась.

— Юра, откуда тебя знает мой отец?

— Я его не знаю. У нас и речи о твоих родителях никогда не заходило.

— Я сегодня показывала фотографии матери, как мы отдыхали в Красноярске. Отец пришел с работы и случайно увидел одну, где мы вместе стоим. Таким злым, я его еще ни разу не видела. Весь вечер, с мамой не могли успокоить.

— Я его не знаю.

— Может по работе пересекались. Он у меня прокурор района.

— А, ну тогда все понятно.

— Может, мне объяснишь? Отец категорически запретил нам встречаться.

— Тебе это обязательно знать?

— Да.

— Как-то раз, в его присутствии, я ударил задержанного.

— Но почему тогда ты не в тюрьме? Отец к этому очень щепетильно относится.

— Дело возбудили, а потом прекратили.

— Насколько я знаю, отец бы на это не пошел.

— Татьяна, ты в какое время живешь? Сейчас все решают деньги. Ему заплатил мой шеф, за то, что я его спас от киллера.

— Подожди, подожди. Ты хочешь сказать, что за прекращение дела ему заплатили?

— Спроси у него сама.

— Знаешь, Юрий, нам действительно не нужно встречаться. Так будет лучше для всех.

— Да, хороший вечер сегодня. За какой-то миг, потерять лучших друзей. Ну, что ж, будь счастлива.

Юрий встал и вышел из квартиры. Настроение было паршивое, и он долго ходил по улицам. С утра он заехал в агентство по недвижимости и выставил квартиру на продажу. Заполнение бумаг заняло какое-то время. На работу Юрий опоздал, шеф уже был на месте. Ни секретаря, ни Владимира на месте не было. Рудаков постучал в дверь и дождавшись разрешения, зашел в кабинет. Ставров подписывал какие-то счета. Увидев Юрия, он отодвинул их в сторону.

— Сергей Иванович, а где Владимир? В приемной нет никого. Рискуете.

— Владимира я отослал, в одно место нужно было смотаться. А ты, Юрий, не рано ли борзеть начал? На работу опаздываешь. Из зарплаты удержу двести баксов. Теперь докладывай, как прошла встреча с Удавом.

— В теплой, дружеской обстановке.

— Хватит хохмить. Я же знаю, как он к тебе относится.

— Сергей Иванович, да все нормально. Думаю, что его ребята уже начали работать.

— Это хорошо. Но ты постоянно контролируй его, а то, это жук еще тот. По химику мне Цыган уже отзвонился. Но смотри, за этого наркошу, если что случится, ответишь головой. Что по остальным вопросам?

— По аналитику, есть одна задумка. Паренек со мной в армии служил. Закончил институт с красным дипломом, программист от бога. Решил доказать что-то своей подруге, пошел в армию по контракту. На одной зачистке зашли на минное поле, ему ноги оторвало. Сейчас в инвалидном кресле. Я с ним еще не созванивался, но если согласится, то нужна будет сиделка.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Да хоть десять, лишь бы голова работала. Когда с ним можешь созвониться?

— Да, хоть сейчас.

— Ну а чего стоишь? Набирай.

Рудаков достал телефон и по памяти набрал номер. Абонент ответил после первого гудка.

— Привет солдат. Стас, тебя Юрий беспокоит.

— Юрий, дружище, ты где?

— Я у себя, но к тебе есть тема. Стас, ты сейчас чем занимаешься?

— От нечего делать, Пентагоновские базы ломаю. А что, есть предложение?

— В холдинг, где я сейчас работаю, нужен аналитик.

— Юра, я согласен на все, лишь бы себя уродом не чувствовать. Но ты ведь знаешь мои проблемы. Да, и жилье нужно. Здесь у меня хоть какая-то конура, от родителей осталась.

— Сдашь квартирантам, а здесь у тебя проблем не будет. Послезавтра буду у тебя. Вот тогда все и обговорим. До встречи Стас.

— Пока.

Рудаков отключился и посмотрел на Ставрова.

— Далеко ехать?

— Под Питер. Двое суток туда, двое обратно. Постараюсь быстрее обернуться, если вы

согласны.

— Юра, что-то ты все калек подгоняешь. Один наркоман, второй безногий.

— За Стаса ручаюсь на все сто.

— Хорошо. Когда выезжаешь?

— Да прямо сейчас, меня ничто не держит.

— Все, иди. Получи командировочные и деньги на бензин в бухгалтерии. На вертушке скажи охраннику, что бы Владимир, как появится, сразу ко мне зашел.

Дав понять Юрию, что разговор закончен, Ставров пододвинул счета и начал их просматривать. Юрий вышел. Владимир уже сидел в приемной. Передав ему слова Хряка, он пошел в бухгалтерию, а Владимир зашел в кабинет. К его левой руке наручником был пристегнут кейс. Отстегнув кейс, он подал его Ставрову. Тот посмотрел на кейс и спросил.

— Ты знаешь, что там?

— Да, мне сказали, что деньги.

Ставров набрал известный ему код и открыл кейс, там лежало несколько пачек бумаги.

— Считай, что еще одну проверку прошел. — Засмеялся он. — Как насчет моего указания?

— Вы, про Юрия?

— Ну а кого еще?

— Вчера вечером с ним встречался, распили бутылочку. Разговор был ни о чем. Единственное, он сказал, что с вашего стола, можно урвать жирный кусок.

— Если бы он, не старался этот кусок урвать, то я бы его не держал. Но все равно, следи за ним. В нерабочее время, ты должен стать его тенью.

Достав из кармана толстую пачку денег, Хряк взял из нее пятитысячную купюру и подал Владимиру.

— Это тебе моральная компенсация. Насчет Юрия не комплексуй. Ты, пойми одно, что человек человеку волк. Не съешь ты, съедят тебя.

Через полчаса Юрий вышел из офиса. Домой он решил не заезжать, решил, что все необходимое купит в дороге. После вчерашнего разговора с Татьяной, домой не тянуло. Рудаков сел в автомашину и вскоре был на трассе. Останавливался только два раза. Один раз заправил автомашину и пообедал в небольшой сельской столовой, второй раз на ночевку. Загнав автомашину в лес, Рудаков откинул сидение и забылся беспокойным сном на пару часов. Проснувшись, он искупался в небольшом озерке, на берегу которого ночевал, и продолжил движение. К вечеру Рудаков был в небольшом поселке, под Питером. В местном сельпо, он набрал пакет продуктов. Юрий был у Стаса пару раз, так что дом искать не пришлось. Дом, почерневший от времени и доставшийся Стасу от родителей, погибших в автокатастрофе, стоял на окраине. Загнав автомашину во двор, Юрий достал пакет и зашел в дом. Во дворе чувствовалась хозяйская рука, ухоженные яблони, вишня, много цветов. Но в доме было запустение. Старые потрескавшиеся обои, прокуренные желтые шторы, по углам паутина. Стас встретил Юрия у порога, сидя в инвалидной коляске. Ноги у него были ампутированы выше колен.

— Все такой же, худощавый, подвижный, с фанатично горящими, большими серыми глазами. — Подумал Рудаков. — Ну, здравствуй солдат.

Юрий обнял Стаса.

— Ну, как тебе моя берлога, сильно изменилась, за четыре года? — Засмеялся тот.

Последний раз, Юрий был здесь четыре года назад. Еще были живы родители Стаса и

дом внутри был как картинка. Отец, когда Стас вернулся из госпиталя, убрал пороги между комнатами, а к крыльцу приделал пандус, что бы тот мог выезжать на улицу.

— Стас, все разговоры потом. Сначала на кухню, накроешь стол, пока я умываюсь. Надо же дорожную пыль смыть.

— Юра, ты извини, но деликатесов у меня нет, пенсия давно была, поиздержался. А ты, я смотрю, хорошо жить начал, на джипе ездешь.

Рудаков усмехнулся и зашел на кухню, следом заехал Стас. На плите стояла парящая кастрюля с вареной картошкой.

— А говоришь деликатесов нет. — Грустно улыбнулся Юрий и поставил пакет с продуктами на стол. — Давай хозяйничай, а я пока в ванную сгоняю.

— У нас воду горячую отключили, осталась только холодная.

— Не сахарный, не растаю.

Пока Юрий принимал душ, Стас накрыл стол. Чужой помощи, он не воспринимал органически. Единственное, ему изредка помогала соседка, за то что он разрешил ей пользоваться садом и огородом, фрукты и овощи с которых, она продавала на рынке. Часть отдавала Стасу. Изредка, когда тот получал пенсию, она ходила в магазин, покупала продукты. Стас, после смерти родителей, жил затворником. Все сбережения родителей, ушли на похороны и на покупку, самого мощного на тот момент, компьютера. С тех пор он жил в виртуальном мире, общаясь по интернету с такими же фанатиками. Настоящим праздником для него были, нечастые посещения боевых друзей. С ними он становился таким, каким был на войне, веселым и бесшабашным. Когда Юрий, одетый в спортивный костюм, купленный, тут же в поселке, зашел на кухню, стол уже был накрыт. Посреди, стояло блюдо, с вареной картошкой, бутылка водки, ликера, который любил Стас, мясные и рыбные нарезки. Отдельно лежали две коробки шоколадных конфет. Стас любил сладкое, и на войне, все свои небольшие солдатские деньги, тратил на конфеты.

— Юра, ты действительно разбогател? Такого, я даже в лучшие времена не пробовал.

— Ты, лучше не базарь, а разливай. Разговор у нас будет потом, и длинный.

Проговорили они действительно долго. Обсуждали предстоящую работу Стаса. Вспоминали ребят, которых раскидало по всей стране. Мало было тех, кто нашел себя на гражданке. Кто-то, как Юрий, пошел в милицию, кто-то в криминал, а кто-то чисто, тупо спился. Прошедшие военное пекло, горечь генеральского предательства, раненые и контуженые, награжденные орденами и медалями, они оказались не нужны этому государству. Так было и со Стасом. Собес выделил ему инвалидную коляску, и на этом все успокоились. Первые солнечные лучики заглянули в окно, когда они легли спать. После обеда нужно было решить с домом, а вечером в дорогу. Проснулись, когда солнце начало спускаться с небосклона. Умывшись, они перекусил оставшимися от пиршества продуктами. Юрий, по просьбе Стаса, сходил за соседкой. Та, не заставила себя долго ждать. Стас попросил ее присмотреть за домом и найти квартирантов, деньги от сдачи дома, она могла оставить себе. Пустые дома, как и люди, оставшиеся в одиночестве, умирают быстро. Пообещав, что за домом присмотрит, довольная соседка ушла. Юрий и Стас начали готовиться к поездке. Осмотрев пожитки Стаса, Рудаков сложил их в чемодан и вынес в чулан. Скатив коляску, в которой сидел Стас, по пандусу, он закрыл дом на навесной замок. Помог Стасу сесть на переднее сидение, а коляску забросил в багажник. Решив потерять пару часов, Юрий повел машину в сторону Питера. На въезде, возле одного из бутиков, он остановился, достал коляску и помог сесть в нее Стасу. Закатив коляску в бутик, Юрий

подозвал администратора.

— Оденьте этого молодого человека, во все лучшее, что у вас есть, начиная с исподнего и кончая костюмом.

* * *

За прошедший час, пока его одевали, Стас преобразился, даже начал подшучивать над продавцами. Когда вернулись в автомашину, Стас попросил Юрия, прокатиться по Невскому. Когда еще получится? Поездкой по городу, он остался доволен. После Ельцинских временщиков, город начал приходить в себя, как после длительной болезни. Была уже ночь, когда они выехали из города. Юрий повел машину по северной трассе, которая соединяла Питер с Екатеринбургом, минуя Москву. Москву, с ее напыщенными жителями, бывшими лимитчиками, возомнившими себя пупом земли, Юрий не любил. Через пятнадцать минут пребывания в московской толкательне, у него начинали чесаться кулаки, хотелось заехать в глаз, какой ни будь оборзевшей роже. Рудакова всегда удивляло отношение москвичей к приезжим. Москва жила за счет провинций. Но ее жители считали, если у тебя нет московской прописки, то ты никто, пыль под ногами. Основная масса денег крутилась в столице, и на этот блеск золотой мишуры, со всей страны, как мотыльки, что бы опалить себе крылья, слетались провинциалы. Серая, грязная громада перемалывала, пережевывала и отрыгивала всю эту отработанную массу назад. Трасса была хуже московской, но машин было мало. Юрий со Стасом быстро удалялись от Питера. Увиденное, поразило их. Умирающие деревни, в которых жило по два-три старика, разваливающиеся дома, коровники, у которых провалилась крыша, поросшие бурьяном поля, пьяные мужчины и женщины, которые изредка встречались. В Сибири жилось, тяжело, трудно, но такой разрухи не было. Власть предержажие, неужели вы не понимаете одного, что за то, что вы угробите Россию, придется перед богом отвечать вам, вашим детям и внукам. Что бы восстановить то, что создавалось веками, и было разрушено за несколько беспредельных лет, потребуется много времени, если это еще удастся сделать. Отдохнуть они остановились у дома лесника, который накормил их отменной зайчатинной. К дому, где жил Юрий, они подъехали поздно. На небе, которое закрыли серо-свинцовые тучи, не светила ни одна звездочка. Рядом с соседним подъездом стояла новенькая иномарка, за рулем которой сидел районный прокурор. Увидев вышедшего Юрия, у него перекошило рот, и начали трястись от бешенства губы. Резко включив передачу, он, с визгом колес, тронулся с места. Если бы Юрий вовремя не среагировал и не успел отпрыгнуть в сторону, то неминуемо попал бы под колеса. Стас, испугавшись за друга, попытался вылезти из автомашины.

— Стас, не волнуйся, все нормально. — Успокоил его Юрий. Взяв Стаса на руки, хотя тот пытался возражать, он занес его в квартиру и посадил в кресло, а сам спустился за коляской. Поужинали они молча, запасами из холодильника. Стас, хотя и старавшийся поддерживать себя в спортивной форме, очень устал. Юрий застелил ему диван, а сам лег на раскладушку. Стас уснул мгновенно, а Рудаков долго ворочался. Вспомнился последний разговор с Татьяной.

— Вот баран, позволил себе влюбиться, как пацан. Ведь знал же, что нельзя. — Ругал себя Юрий. Наконец-то Морфей взял свое, и он провалился в мир снов и грез. Утром, когда Рудаков проснулся, Стаса на диване не было. Тот на кухне готовил завтрак, катаясь на

коляске от плиты к столу и насвистывая веселую мелодию. Увидев вошедшего Юрия, засмеялся.

— Ну, братишка, ты и спать. Как медведь, только что лапу не сосал во сне.

Рудаков давно не слышал, этого задорного, заразительного смеха. Сделав зарядку и приняв душ, Юрий зашел на кухню, где Стас уже накрыл стол. Подшучивая друг над другом, они быстро уничтожили приготовленный Стасом омлет.

— Стас, сейчас я на работу. Ты пока прикинь, что тебе надо из аппаратуры, а то я в этом деревянный по пояс. Не скучай, попробую пораньше вырваться. Если что, звони на сотовый.

Достав из сейфа пистолет, разрешение на который Юрию сделал Хряк, он засунул его в оперативку и вышел. Не было еще девяти, когда Рудаков был в офисе. Шеф еще не приехал. Остановившись возле вертушки, Юрий начал разговаривать с охранником, бывшим опером, ушедшим на пенсию. Охранник знал причину увольнения Рудакова и относился к нему с симпатией. Юрий уважал, этого пожилого мужчину, про которого милицейскому молодняку, рассказывали легенды.

— Юрий, ты Владимира, второго телохранителя, хорошо знаешь?

— Да, вроде неплохо.

— Учти, это человек с гнильцой. Что бы выслужиться, пойдет на любую подлость. Остерегайся его. Я, таких, за версту чую.

Открылась входная дверь, в холл вошли Ставров и Владимир. Юрий присоединился к ним и на генеральском лифте поднялись на последний этаж. Шеф, молча, кивнул Рудакову, что бы тот зашел с ним в кабинет. Сев в кресло, Ставров сказал.

— Докладывай, как успехи.

— Привез, рвется в бой. Необходимо решить вопрос с аппаратурой, жильем и что бы кто ни будь, ему помогал, по хозяйству.

— Поселишь его на моей городской квартире. Все равно, я там не появляюсь. Заодно, и приглядит. Общаться будет с тобой, Удавом и Цыганом. Сиделку сам найдешь. Сейчас, возьми своего инвалида, прокатись по компьютерным салонам, возьми счета, бухгалтерия оплатит. Через неделю проверю, что за работник. Сегодня занимайся с ним, завтра, будешь работать как обычно. Владимир будет пока охранять Марию Сергеевну. Скоро свадьба, так что ей приходится часто в город мотаться.

— Сергей Иванович, поздравляю.

— Рано пока, через три дня поздравить.

— Можно идти?

— Да, иди. Пусть Владимир ко мне зайдет.

Юрий вышел из кабинета и сказал Владимиру, что его шеф вызывает. Хряк, развалившись в кресле, посмотрел на вошедшего Владимира и сказал.

— Владимир, тебе партийное задание. Вечером зайди к Рудакову, оцени его гостя. Сейчас, скажи секретарю, что бы собрала начальников отделов, на совещание.

Юрий забрал Стаса, и они полдня промотались по салонам. У того, от увиденной техники, зарябило в глазах. Выбрав нужное железо, они проехали к офису. Юрий сходил в бухгалтерию и отдал счета. Бухгалтер, увидев сумму, удивленно спросила.

— И что, Сергей Иванович разрешил все это оплатить? Вы так нас разорите.

Рудаков усмехнулся и вышел из офиса. Следующая остановка у них была возле бюро по найму. Оставив Стаса в автомашине, Юрий зашел в бюро. Сиделку ему подыскали быстро. Женщина тридцати лет, разведенная, двое детей, высшее медицинское образование.

Предупредив менеджера, что завтра с ней свяжутся, Юрий вышел.

— Ну что Стас, едем на твою новую хату. Кстати, как тебе город?

— Юра, ты знаешь, я даже не ожидал, что в такой глубинке, так люди живут. Всегда считал, что в России есть только два нормальных города, Москва и Питер.

Возле бывшего обкомовского дома, Рудаков остановил автомашину. Рядом находилось здание администрации области и ГУВД. Собрав коляску, Юрий пересадил в нее Стаса и закатил на первый этаж. Здесь когда-то жил отец Ставрова. После его смерти, квартира пустовала. Открыв дверь, Юрий вкатил коляску. Стас был ошеломлен. Трехкомнатная сталинка, обставленная стандартной мебелью советских времен, казались для него верхом совершенства.

— И что, это все мне одному?

— Пока да. Если все пойдет нормально, то скоро свою, возьмешь. А пока осмотришься. Сегодня у меня переночуем. Завтра я тебя сюда рано утром отвезу. Сиделку я тебе нанял, подойдет завтра, поможет по хозяйству.

— Юра, я сам справлюсь.

— Кто бы спорил, но тебе солдат, придется пахать. Через неделю должен быть первый результат. Сейчас я позвоню сиделке, скажу, когда и куда придти.

Достав из кармана телефон, Юрий набрал номер, который ему дали в бюро по найму. Ему ответил приятный женский голос.

— Анна Николаевна?

— Да, я слушаю.

— Это по поводу работы. Мне ваш телефон дали в бюро. Если вас еще это интересует.

— Да, конечно интересует. А что нужно делать?

— Помочь по хозяйству, прибрать, сварить, постирать, ну может еще помочь на улице выбраться. Вы сможете завтра к восьми подойти? Думаю, что по оплате завтра договоримся.

Юрий назвал адрес, отключился и вышел в прихожую. Стас катался по квартире, с восхищением осматривая комнаты. Выкатившись в прихожую, он сказал Рудакову.

— Юра, ты только посмотри, какие потолки высокие. Даже если ты подпрыгнешь, не достанешь.

— Стас, ты выбери себе рабочее место, а я на полчаса выйду.

Оставив друга, Юрий вышел и пробежался по соседним магазинам. Благо в центре города, они были, чуть ли не в каждом подъезде. Затарившись продуктами, он вернулся. Стас сидел у окна и смотрел на улицу. Крутанув колеса, он развернул кресло в сторону Юрия.

— Юра, это правда, что ты мне сказал, что будем работать на мафию? Или, все же пошутил?

— Стас, таким не шутят. Все, поехали ко мне, посидим, чарку на грудь примем.

Положив купленные продукты в холодильник, они вернулись в автомашину и проехали к дому Рудакова. Выйти из автомашины они не успели. На сотовый Юрия поступил вызов, звонил риэлтер из агентства недвижимости. Сказал, что нашел покупателя и попросил разрешения приехать, осмотреть квартиру. Вскоре возле джипа Юрия остановилась старенькая шестерка, в которой сидели молодой, самодовольный паренек и пожилой мужчина, с орденскими планками на пиджаке. Бегло осмотрев квартиру, пожилой мужчина сказал, что его все устраивает, тем более, что и друг живет через подъезд. Договорились, что документы оформят в течении недели. Мужчина, назвавшийся Михаилом Игнатьевичем, предложил аванс, но Юрий отказался и предложил отметить сделку. Риэлтер, сославшись на

занятость, ушел. Юрий провел Михаила Игнатъевича на кухню, где Стас уже колдовал над плитой, готовя ужин. Юрий достал из холодильника бутылку водки, сразу запотевшей, и поставил на стол. Так же, молча, достал стопки. На душе скребли кошки. Нет, о своем решении он не жалел. Просто здесь оставалась частичка жизни и не самой плохой. Стас, катаясь от холодильника к столу, быстро накрыл стол и достал из кастрюли дымящиеся пельмени. Мужчины сели вокруг стола. В это время раздался звонок. Юрий открыл дверь, на пороге стоял Владимир. В руках у него был пакет с продуктами и бутылка коньяка. Рудаков запустил его и закрыл за ним дверь. Зайдя на кухню, Владимир поздоровался с присутствующими и радостно потер руки.

— Пельмешки, Юрий ты меня балуешь.

— Ты давай, присаживайся, а то остынут.

Ужинали, вначале молча, но спиртное сделало свое дело и за столом стало оживленно. Михаил Игнатъевич оказался полковником армейского спецназа. Этому человеку было что рассказать. Он объездил полмира, прошел со своими ребятами все горячие точки. С семьей у него не сложилось, так и жил бобылем. По выходу на пенсию, получил квартиру в Москве. Случайно встретил армейского друга, тот и перетащил его в этот город. Узнав, что Рудаков и Стас хлебнули горя в спецназе ГРУ, он растрогался до слез. Владимир весь вечер молчал, о чем-то думая. Часам к одиннадцати ночи они разошлись. Владимир вызвал такси и уехал, а Михаил Игнатъевич пошел ночевать к другу, у которого временно остановился. Юрий и Стас легли спать. Встали, они рано и на ходу попив кофе, проехали к дому, где Стасу предстояло жить и работать. Ровно в восемь, в дверь позвонили. Рудаков открыл. На пороге стояла милостивая женщина, с грустными, чуть припухшими глазами.

— Анна Николаевна? — Спросил Юрий.

— Да, это я.

— Заходите, осматривайте свои владения. Если вас устроит, в цене мы сойдемся.

В коридоре сидел Стас и внимательно смотрел на Анну. Осмотрев квартиру, она согласилась, но была одна проблема, дети. Сын учился в первую смену, и дочь до обеда не с кем было оставить. Рудаков переглянулся со Стасом и сказал, что это не проблема, что она может приходить через день, после обеда. Предложенная Рудаковым зарплата, ее устроила, но Анна попросила аванс, испуганно глядя на Юрия. Тот достал из кармана деньги и передал Анне. Аккуратно сложив их, она положила деньги в небольшую, старенькую сумочку, прошла на кухню и начала протирать пыль. Рудаков, сказав Стасу, что вечером завезет аппаратуру, вышел. Нарушая правила и не смотря на гудки недовольных водителей, он быстро проехал к коттеджу Ставрова. Успел вовремя, шеф еще не вышел. Бросив свой джип, Юрий подошел к лимузину, возле которого стояли недовольные, Владимир и водитель. Увидев Рудакова, Владимир спросил, где тот болтался, что они чуть не опоздали, пока ждали его возле дома. Благо пробок на дороге не было. Юрий извинился и сказал, что ездил по делам, и что Владимир должен был знать, так как разговор, о том, что он утром повезет Стаса, был при нем. В это время из коттеджа вышел Ставров.

— Владимир останется с Марией Сергеевной, ей сегодня много по городу придется болтаться, Юрий поедет со мной.

Взглянув на Юрия с обидой, Владимир зашел в дом.

В офисе Ставров был до обеда. Пока он решал производственные задачи, Рудаков в приемной болтал с секретаршей. У них с первого дня сложились хорошие отношения, а после того, как Рудаков спас шефа, она его боготворила. Обедать Ставров поехал домой, а так как ему возвращаться было лень, он отпустил Юрия. Взяв свой джип, тот проехал в компьютерный салон. Счета были оплачены, и он по доверенности получил все, что заказал Стас. Вскоре он был у дома, где тот поселился. Выгрузив коробки, он занес их в квартиру. Анна, все еще убиралась. Хозяин не появлялся в ней полгода. Стас пытался ей помогать, но больше мешал, путался под ногами. Пока Анна заканчивала уборку, Юрий занес коробки в одну из комнат, которую Стас облюбовал под рабочую. Распаковав коробки, они собрали компьютер и Стас проверил его в работе. Хозяева Анне понравились, и если Юрий вызывал какую-то тревогу, своей настороженностью и суровым взглядом, то Стас был большим ребенком. Она не знала, где он потерял ноги, а спрашивать, было неудобно. Хотя, они быстро нашли общий язык, совместная работа сближает. Получив любимую игрушку, Стас Юрия не замечал, уткнувшись в монитор. Он давно мечтал о таком агрегате. Юрий задерживаться не стал. Нужно было оформить документы, для продажи квартиры, да и подыскать другую. Рудаков заехал в агенство по продаже недвижимости. За срочность, с него взяли двойную цену. Просмотрев список квартир, выставленных на продажу, он остановился, на старенькой двухкомнатной хрущевке, которая находилась недалеко от офиса, по стоимости была чуть дороже его квартиры. Обсудив все вопросы, Юрий вышел. Домой не хотелось, и он загнал автомашину на стоянку, а сам прошел в небольшое кафе, под названием «Шериф». Хозяином кафе, был бывший опер, попавший под раздачу во время борьбы с «зеленым змеем». Тогда многие толковые оперативники остались у разбитого корыта. Юрий так до конца и не мог понять, чем руководствуются государственные мужи, разваливая, перекраивая, перестраивая силовые структуры. Кафе, облюбовали сотрудники милиции. Они здесь частенько отмечали свои праздники, дни рождения. Юрий и сам, будучи в прошлой жизни опером, частенько заглядывал сюда. Вот и сейчас, парни, с которыми он работал в убойном отделе, сидели за угловым столиком, обмывали очередное удачное раскрытие. Поздоровавшись, Рудаков подсел к ним. Поинтересовавшись его делами, они замолчали, а потом, накатив по паре стопок, вернулись к своей теме. Когда-то, они уважали Юрия, но этот разодетый франт, вызывал у них отторжение. Это был уже не тот человек, мастер оперативных комбинаций, которого они знали раньше. Посидев немного, Рудаков распрощался с ними и вышел.

— Да, тяжела ты, шапка Мономаха. Вот, и последних друзей потерял. — Подумал Юрий, и побрел к своему дому. Следующий день пролетел в хлопотах, Ставров готовился к свадьбе. Вечером, он вызвал Рудакова и сказал, что после свадьбы, они с женой на две недели улетают на Канары. Юрий должен за это время встретиться с Удавом и Цыганом, проконтролировать, что они за это время успели сделать. Для Рудакова, все три дня свадьбы слились в один, наглые, жирные рожи, жующие, чавкающие, пьющие, дорвавшиеся до власти и денег. На третий день, вечером, он проводил Ставрова с новоиспеченной женой в аэропорт. Дождавшись, когда те зашли в зал ожидания, они с Владимиром вернулись в лимузин, который их ожидал на площади. Возле своего дома, уставший Рудаков вышел и зашел в магазин. Купив подложку отбивных и бутылку красного сухого вина, он поднялся к себе. Поужинав прожаренным мясом и допив вино, он уснул, как младенец. Встал он поздно, ближе к обеду. Вначале он заехал к Стасу. Квартира сияла чистотой и не казалась запущенной. Да и Стас внешне изменился, аккуратно подстрижен и гладко выбрит, даже

взгляд изменился. На диване, рядом со Стасом, сидела маленькая девчушка и что-то лопотала. Стас, увидев вошедшего Юрия, смущенно улыбнулся.

— Аннушка сегодня с утра забежала. Вот, с дочкой познакомила. Она борщ сварила, а сметана закончилась, в магазин убежала. Если бы ты знал, как она готовит.

— Стас, я рад за тебя, но пока ее нет. Что ты успел сделать?

— Вскрыл базу ГАИ и оперативную базу УВД. У них, даже защиты не было. По оперативной базе, сегодня справку доделаю, остались кое-какие нюансы.

— Хорошо Стас. Вечером, я тебя познакомлю с двумя мужичками. Ухо с ними держи остро, волки еще те.

Услышав, как открылась дверь, Рудаков вышел в коридор. Анна, увидев его, начала оправдываться, что ей нужно было сходить в магазин, а Стас сам вызвался посидеть с дочерью.

— Анна, ты не оправдывайся, лучше борщом накорми. Стас его так нахвалил, что у меня скоро слюни до пола будут.

Анна, счастливой птахой впорхнула на кухню. Вскоре она позвала туда мужчин. Приготовлено было вкусно и тарелки быстро опустели. Юрий попросил добавки. Закончив есть, он попрощался с Анной, и вышел из квартиры. Закрыв за ним дверь, она вернулась на кухню, где ее дочь, что-то лепетала Стасу.

— Стас, ты извини. Я, конечно, еще вас мало знаю, но почему-то я Юрия боюсь. У него всегда такой взгляд, как будто держит тебя на прицеле.

— Аня, ты зря его боишься. Ты просто не знаешь, через что ему пришлось пройти. Этот человек никогда не предаст и всегда поможет.

Рудаков, тем временем, ехал в клуб, на «стрелку» с Удавом и Цыганом. Те, как обычно, встретили его насмешками. Дождавшись, когда те перестанут ерничать, Юрий спросил у Удава, нашел ли тот отстойник, как обещал. Удав довольно улыбнулся.

— Найти-то нашел, но нужно все до ума довести.

— За чем, дело стало?

— Да, ни за чем. Пацаны уже трудятся.

— Что с техникой, к сроку успеем?

— Без базара, командир. Три тачки уже есть.

Хорошо Удав. Держи это на контроле, не забывай о сроках. Завтра покажешь отстойник, может, я что подскажу.

— Ладно, хоп, заметано.

— Цыган, что у нас с химиком?

— Да, подсунул ты нам кадр. Пришлось повозиться. Еле откачали. Сейчас проходит курс реабилитации. Мозги, правда, хорошо работают. Нашли помещение, под одну лабораторию, заказали оборудование.

— Мало, надо как минимум две-три.

— Слушай, мент, а если эта дурь не пойдет, и куда мы с ней? Ты хоть знаешь, сколько уже денег вложили в твой проект?

— Догадываюсь. Цыган, не вздумай синтетику продавать в области. В наркоконтроле не дураки сидят. На раз-два просчитают. Надо искать выходы на Европу. Ну, это позже. Пока срочно нужна пробная партия, ускорь процесс. Кстати, где лаборатория будет?

— В воинской части.

— Не понял?

Юрий и Удав переглянулись, а потом расхохотались.

— А что, непонятного. Военные тоже хотят хлеб с маслом кушать. Арендовали у них ангар. Прогнали этим лохам, что будем делать биологически активные добавки, сейчас это модно. Им, по-моему, все по барабану. Хоть атомную бомбу собирай, лишь бы платили.

— С военными, ты хорошо придумал.

Молчавший до этого Удав перебил Юрия.

— Слышь, мент. А ведь у меня есть концы во Франции.

— А вот с этого момента подробней.

— Когда я тянул первый срок, смотрящим у нас был Стиллет. Погоняло, получил за то, что ножички любил, уж больно мастерски ими владел. Был в законе. Пару лет назад, я с женой ездил во Францию. В Париже, в уличной кафешке, случайно встретились. Сейчас он перебрался туда. Сколотил бригаду, из бывших, совдеповских. Чем занимается, не знаю, но держит часть какого-то порта.

— Какого?

— Не знаю. У нас сам понимаешь, лишних вопросов не задают, могут и язычок подрезать.

— Как найти, знаешь?

— В блокноте нужно поковыряться. Он мне свой парижский адрес давал. Слушай, а не слишком мы замахнулись? Что-то, аж мандраж берет.

— Думаю, что не слишком. Пару лет можно работать спокойно. Срубим бабки и за бугор. По моим подсчетам, хватит всем, еще и правнукам останется. Да, вот еще что. Сегодня, к семи вечера, подъезжайте к областной администрации. Познакомлю с одним человеком. С криминалом он никогда не сталкивался, но аналитик, от бога. Так что вы, поаккуратней с ним. Посмотрите, что можно с помощью современной техники делать. Нужно, что бы мы опережали оперов, хотя бы на шаг. Удав, во сколько завтра поедем?

— Рано, смысла нет. Ты, будь готов как юный пионер, часам к десяти. Подъеду, отзвонюсь.

— Договорились. Только к дому не подъезжай. Позвонишь, я выйду. Не прощаюсь.

Расплатившись за кофе, которое в клубе готовили мастерски, он вышел. Спешить ему было некуда, но и сидеть в компании двух уголовников, откровенно его презирающих, не хотелось. Возле джипа стояла группа молодых парней, спортивного телосложения. Одного Юрий узнал, случайно видел в машине Удава. Подойдя к джипу, он открыл дверцу.

— Э, братуха, отслюнявь на пузырек, вишь, кореш от хозяина откинулся. — Окликнул его кто-то из толпы.

— Ты где братуху нашел? Твои братаны, на зоне сидят, баран.

Юрий уже понял, что Удав хочет проверить его на вшивость, драки уже в любом случае не избежать. Чем больше у противника сдают нервы, тем проще обороняющемуся. Почувствовав руку на плече, Рудаков не оглядываясь, нанес удар кулаком в промежность нападавшего, который взыв от боли, опустился на колени. Тут же вся стая кинулась на него. Бычки были натасканы не плохо. По-видимому, занимались в какой-то секции восточных единоборств, которые расплодились как грибы. Юрий работал на автомате. Его не зря натаскивали армейские инструктора, быстро, максимально жестко, эффективно, не давая противнику расслабиться. Калечить не хотелось и Юрий бил в полсилы. Пропустив пару сильных, поставленных ударов, он понял, что долго так продолжаться не может, не убьют, так покалечат. Рудаков перешел от обороны к нападению. Из шести нападавших, на земле

осталось четверо, двое убежали. Юрий закрыл дверцу автомашины и вернулся в клуб. Он был раздражен. Зайдя в туалет клуба, он привел в порядок костюм и немного успокоился. Удав с Цыганом все так же сидели в кабинке. Они уже давно за руль не садились, зачем, если есть торпеды. В крайнем случае, гаишники сами сопровождают до места. Цыган слышал от Ставрова, как Юрий разделался с его охраной и не верил, что щенки Удава с ним справятся, но все же, было интересно, чем все закончится. Смакуя виски, они ожидали доклада. Вид, вошедшего Рудакова, настроенного воинственно, рассмешил Цыгана.

— Ну, что Удав, гони сотку. — Сказал он.

Удав не успел достать из кармана деньги. Юрий взял его за уши и поднял со стула. Заверещав, как раненый заяц, Удав взмолился. Отбросив его от себя, Юрий повернулся и вышел. Вид Удава, с оттопыренными, распухшими, красными ушами, еще больше рассмешил Цыгана. От хохота он держался за живот.

— Чего ржешь, урод! — Завелся Удав, с ненавистью глядя на Цыгана.

— Сотку гони. Я ведь тебя предупреждал, что с ним лучше не связываться.

Достав из кармана сто баксов, Удав скомкал их и бросил в лицо Цыгана. Это был уже серьезный вызов. Цыган поднялся из-за стола, держа в руке вилку. Какое-то мгновение, они смотрели в глаза друг-друга. Первым не выдержал Удав. Отведя глаза в сторону, он сказал Цыгану.

— Ну что, мы из-за какого-то мента будем ссориться. Я же просто хотел его проверить. Ну, дали бы мои пацаны, ему пару тумачков. А он видишь, разошелся, руками размахался.

— Ладно, проехали.

Оба сели за стол и начали допивать виски, но на душе у каждого остался осадок. В семь вечера, как договаривались, оба были на автостоянке возле областной администрации. Юрий уже ожидал их. Молча кивнув, он пошел впереди. Стас был один и как всегда сидел за компьютером. Услышав скрип двери, он выкатился в коридор. Удав переглянулся с Цыганом.

— Это что, твой аналитик? — Спросил Цыган.

— А чем тебя не устраивает? — Начал заводиться Рудаков. После схватки, он все еще не мог успокоиться.

— Юрий, ты успокойся, лучше покажи, что накопили.

Вначале Удав с Цыганом слушали Стаса скептически, но потом заинтересовались и начали задавать вопросы. Больше всего их шокировало, когда Стас вывел на монитор их милицейские характеристики. Информация по обоим цепочкам, их успокоила. Во всех оперативных сообщениях сообщалось о мелочевке, которую не жалко, одним больше, одним меньше. Оперативных подходов, к обоим не было. Ради прикола, Удав попросил вывести данные на Ставрова. Увиденное, озадачило всех. Ф.И.О., где родился, где крестился, место проживания, но дальше сообщалось, что он является лидером преступного сообщества. Контролирует поставки в регион наркотиков и угоны автомашин, возможно причастен к торговле оружием. На этой строчке Удав и Цыган переглянулись. В справке отмечалось, что два месяца назад, в Москве, Ставров встречался с каким-то высокопоставленным военным и передал ему дипломат с долларами. Дальше сообщались связи Хряка, в том числе и все присутствующие, исключая Стаса.

— Слышь, мент, а ведь это твоя обязанность, обезопасить шефа. — Повернулся Удав к Рудакову.

— Стас, проанализируй, кто может располагать такой информацией. Человека нужно

найти за две недели, пока Ставрова нет.

Было от чего волноваться. Ставров нигде сильно не светился. С криминальными авторитетами он почти всегда общался через Удава и Цыгана. С высокопоставленными чиновниками, с которыми приходилось делиться, он всегда встречался либо в коттедже, либо в охотничьем домике, в котором Юрий еще ни разу не был.

— Стас, эту справку, в базе УВД, можно уничтожить?

— Да, в лет. Только что это даст? Ты же, как бывший опер понимаешь, что бумаги остались.

— Остаться, то остались. Но здесь собрана информация не за один год. Ты представляешь, сколько нужно бумажек перелопатить. Справку выведи на принтер, а ументов уничтожь.

— Сделаем.

Повозившись, какое-то время, Стас послал запрос на Ставрова. Такого в компьютере УВД, больше не существовало. Юрий повернулся, к стоящим Удаву и Цыгану.

— С протечкой, я разберусь, а с вас вся информация. Эту тему мы уже обсуждали. Сейчас сами видите, что этот вопрос я поднимал не зря. Возникнут вопросы, обращайтесь к Стасу сами, напрямую, без посредников. По телефону не звонить. Удав, сегодня, первым делом, найди парижский адрес Стилета, а завтра, с утра, встретимся у меня. Цыган, бросай все, пусть героином твои шестерки занимаются. С тебя помещения и оборудование для лабораторий. Нужно кому заплатить, плати. Денег не жалея, все окупится. Вроде все обсудили, разбегаемся.

Еще не было десяти утра, когда Юрий с Удавом выезжал из города. Не зря Удав был королем угонщиков, он и машину себе приобрел соответствующую, джип представительского класса, напичканный самой современной аппаратурой. Негромко звучащие джазовые композиции, чуть слышимое урчание двигателя и плавный ход, убаюкивали. С удивлением Юрий узнал, что Удав органически не переносит блатные песни, с их тоскливым надрывом. Несмотря, что полдороги пришлось ехать по грунтовке, доехали быстро. Увиденным, Юрий остался доволен. Парни Удава доделывали забор вокруг гаражей.

— Где плиты взяли?

— Ну, наверное, не купили. Разобрали бетонку. Здесь с советских времен, дорог, которые ведут в никуда, много. Тянули к просекам. — Рассмеялся Удав.

— Место неплохое, но возьми на заметку. Сюда, в леспромхоз, ведет только одна дорога. На свертке, с шоссе, можно поставить какой ни будь киоск, либо забегаловку, на случай облавы. Менты мимо не проедут, а в случае чего, успеешь людей с автомашинами спрятать. Да, и тебе копеечка будет капать. По всей трассе негде перекусить.

— Хорошо, учтем.

— Удав, раз уж выбрались сюда, давай съездим на границу, покажу место, где автомашины будете на автопоезда загонять.

* * *

Вернулись в город, они уже затемно. Поездкой оба были удовлетворены. Рудаков вышел в центре. После утомительной поездки, хотелось размяться. Возле подъезда, куда определили Стаса, стояла автомашина Цыгана. Юрий открыл дверь своими ключами и

застал идеалистическую картину. Что-то живо объясняющий Стас и внимательно слушающий Цыган.

— Цыган, ты какого черта машину возле подъезда бросил?

— А что, она кому-то мешает?

— Да тебя каждый ментовский щенок знает. Ты хоть представляешь, что будет, если мы Стаса засветим? Не судьба была автомашину на стоянке оставить? Леня пройти пятьдесят метров.

— Да ладно, мент, не газуй. Ну, виноват, не подумал. Я, диск, Стасу передал. Пацанов озадачил, они подогнали. Думал, что отдам и уеду, а у нас разговор интересный получился. Завтра, себе такой же аппарат возьму. Юрий, к тебе тоже разговор есть. Синтетику мы действительно недооценили. Уже сейчас спрос есть, и будет расти. Может, часть у себя оставлять будем? Кстати, завтра оборудование завозим, и сразу устанавливать будем.

— Цыган, я тебе, сколько объяснять должен, что в наркоконтроле не идиоты сидят. Там, есть очень сильные опера. Только информация о твоих лабораториях уйдет на сторону, а она рано или поздно уйдет, они всю область перетряхнут. Лучше совсем с этим делом не связываться. Нашей, дури, в регионе не должно быть. Закупайте на стороне. Ты еще курицу, что несет золотые яйца, не вырастил, а уже резать собрался.

— Юрий, успокойся, проехали. А аппарат, я все равно такой возьму.

Распрощавшись, Цыган ушел. Рудаков подошел к Стасу и похлопал его по плечу.

— Стас, как на мафию работается?

— Юра, ты знаешь, я даже не думал, что это так затягивает. Вы, вчера разошлись, а я до утра сидел.

— Анна была?

— Да, с утра с дочкой заходила. Отчитала как пацана, за то, что не спал. Хорошая женщина, а с мужем не повезло. Они оба учились в медицинском институте, он, правда, на три курса старше. Слабаком, оказался. У медиков, сам знаешь, спирта хоть залейся. Он на стакан и подсел. Свекровь обвинила во всем Анну и с детьми выставила из квартиры. Сейчас они комнату в общежитии снимают.

— Стас, ты случайно не влюбился?

— Да если бы и так. Но как ты себе представляешь, двое детей и муж инвалид.

— Стас, да я наоборот, доволен. Ты лучше полазь по интернету и найди клинику, где лучшие протезы делают. Ты еще у нас, как Маресьев, танцевать на них будешь.

— Юра, хорошие протезы, это очень дорого.

— Ничего солдат, ради такого дела прорвемся. А теперь, что расковырял по Ставрову?

— Охрана.

— В каком смысле охрана. Что я, что Владимир, недавно работаем, а там информация пошла с год назад.

— А ты, заметил, когда она перестала поступать? Чуть больше месяца. Ты, как опер должен был внимание обратить, что конкретики не было. Так, с кем встречался, когда, где, ну изредка, обрывки разговоров. Кто это может знать, только охранник.

— Их у Ставрова трое было.

— Значит, нужно его ждать. Да на этот момент, это уже не актуально.

— Ну, дай бог. А протезы, ты все-таки поищи. И вот еще что, ты с этим крокодилами, поменьше на личные темы общайся. Случись что, используют против тебя. Не думай, что они белые и пушистые.

— Юра, а ты знаешь, Цыган очень интересный собеседник.

— Стас, я тебя предупредил. Пару дней я не появлюсь, не теряй. С жильем расхлебаться надо, да и с Анной, тебе поинтересней, будет. Все, Стас, я пошел, а то устал как собака.

Распрощавшись, Юрий вышел, остановив такси, проехал во двор своего дома. Свет в окнах Татьяны не горел. Опять у родителей, подумал Рудаков, и зашел к себе. Оба дня получились суматошными. Оформление, переоформление, какие-то договора, посчитать, пересчитать, заплатить, получить, собрать вещи, упаковать, заказать машину и грузчиков. Юрий вымотался, как после недельного марш-броска. Только на третий день он смог перебраться на новую квартиру. До офиса было подать рукой, да и Стас жил в соседнем квартале. Вечером, кое-как растолкав коробки и баулы по углам, он вызвал такси, на котором проехал в шашлычную Ашота. Сидеть и смотреть на этот разгром, не было ни сил, ни желания. Увидев Рудакова, старый Ашот, обрадовался.

— Заходи родной. Что-то старика забывать начал?

— Ашот, меня в этом месяце, в городе почти не было. Да еще с этим чертовым переездом связался.

— Квартиру купил?

— Да, был такой грех. Поменял шило на мыло. Но зато до работы недалеко, бегать не придется.

— Тоже вариант. Что-то один сегодня. Хоть бы с девушкой своей познакомил. Я вам такой шашлык сделаю, пальчики оближешь.

— Нет, Ашот, у меня девушки. Поссорились.

— Юра, поверь старому армянину. Женщин, как и детей, обижать нельзя.

— Ашот, там другое. Я ее не обижал. Это с ее папой у нас тропинки пересеклись.

— Юра, тебе как всегда?

— Ашот, сделай мяса побольше, порций пять-шесть, и хороший французский коньяк. Поеду к сослуживцу, воевали вместе.

— Таких друзей, на которых можно опереться, забывать нельзя. Ты подожди, маленько.

Вскоре Ашот вынес пакет с аккуратно упакованным, еще горячим мясом и бутылку коньяка. Остановив попутку, Рудаков проехал к дому Стаса. Во всей квартире горел свет. Двери ему открыла раскрасневшаяся Анна, вышедшая из кухни, где с маленькой помощницей, готовила ужин. Стас, с сыном Ольги, сидел в комнате, приспособленной под кабинет, и в четыре руки играли в какую-то стрелялку. Юрий зашел в комнату, поздоровался с другом и потрепал по вихрастой голове мальчугана, с большими, не по детски серьезными глазами.

— Все гвардия, завязываем мочить мутантов, на кухне мясо стынет. Сейчас будем обмывать мою новую квартиру.

Рудаков, Стас на своем кресле и мальчуган, проследовали на кухню. Где Анна уже выложила мясо на блюдо и пыталась открыть бутылку коньяка.

— А вот это, не женское дело. — Засмеялся Юрий и забрал бутылку. Дождавшись, когда все рассядутся, он разлил спиртное и сказал тост.

— Предлагаю выпить за новую квартиру, что бы в ней жилось не хуже, чем в старой. Пусть домовенок будет не в обиде, на нового хозяина.

За столом завязался веселый разговор, состоящий из детских воспоминаний о страшилках про домовых, чертей и прочей нечисти. Анна, вначале смущенно молчавшая, развеселилась. Ближе к десяти вечера, она пошла, улаживать спать детей, а между

мужчинами состоялся серьезный разговор, который начал Стас.

— Юра, я прекрасно понимаю, о чем ты думаешь, но это работе мешать не будет. Мы, решили с Анной сойтись. Она с ребяташками будет жить у меня. Анна нашла нормальную работу, в дневном стационаре, для ветеранов боевых действий, терапевтом.

— Лишь бы это не использовали против тебя, а так не бери в голову. Пока поживете здесь, а потом квартиру, и главное ноги, мы тебе найдем.

* * *

Задерживаться Рудаков не стал, поговорив ни о чем минут десять, ушел. Оставшуюся неделю, до приезда Ставрова и пока у него в квартире шел ремонт, он провел на заимке у деда. Ни Удав, ни Цыган, его не беспокоили. Время у деда пролетело как один миг. Ранний подъем, проверка сетей, сортировка и засолка рыбы, заготовка дров, для копчения. У деда не побалуешь, и работы хватало. Летом ему помогали два местных мужика, живущих недалеко, в глухой деревушке. Постоянной работы там не было, каждый выживал, как мог, за счет леса и реки. Раньше, мужики баловались охотой. Зимой промышляли пушнину. Но новый участковый, молодой лейтенантик, поотбирал все ружья, кроме двух-трех, надежно спрятанных. Все, что удавалось выручить за лето, благополучно пропивалось зимой. Уезжать от деда не хотелось, но обстоятельства часто выше нас. Загрузив джип рыбой и копченой лосятиной, добытой дедом, естественно без лицензии, Рудаков вернулся в город. Первым делом он заехал к Стасу. Разгрузив автомашину и забив холодильник рыбой и мясом, Юрий зашел в комнату. Стас сидел возле компа и старательно в него забивал какую-то галиматью, которой его снабжали регулярно Удав и Цыган. Юрий прочитал подготовленные ранее аналитические справки.

— Ну что, Стас, все путем. Думаю, что Ставрову понравится. Кстати, он завтра приезжает. Так что, справки я заберу. Привет семейству.

Выйдя от Стаса, Рудаков набрал номер телефона Цыгана.

— Цыган, ты меня слушаешь?

— Да.

— Ты, в курсе, что завтра прилетает Ставров?

— Да. Юрий, нужно всем встретиться и кое-что обговорить. У этого твоего клоуна, получилось нечто.

— Цыган, давай не по телефону. Завтра созвонимся, когда Ставров приедет.

Отключившись, Рудаков набрал Удава.

— А, мент, плохого человека и вспомнить нельзя.

— А что, есть из-за чего вспоминать?

— У меня все ништяк. Тебя Цыган ищет, слюной брызжет, дожидаться не может.

— Я уже с ним говорил, завтра созвонимся.

Отключившись, Юрий проехал к своему новому дому. Приняв работу бригады шабашников, и расплатившись с ними, он включил телевизор. Дед, после развала Союза, жил отшельником, не признавая ни новую власть, ни телевидения, ни радио. У него была дизельная электростанция, парочка холодильников, да лампочка Ильича, вот и вся цивилизация. Зато пол заимки было завалено книгами, которые, дед читал взахлеб, в редкие минуты отдыха. Взяв сотовый, Рудаков набрал телефон Владимира. Спросив, помнит ли тот

о прилете шефа, получив положительный ответ, отключился. Рано утром. Рудаков был уже у офиса и вместе с водителем, на лимузине, заехали за Владимиром. Тот, недовольный двухнедельным отсутствием Юрия, спросил, где тот болтался. Юрий спокойно ответил, что неделю решал проблемы с новой квартирой, а потом был у деда, на заимке. Владимир проворчал, что и его мог взять с собой. Самолет прибыл без задержек и Юрий с Владимиром встретили чету Ставровых на выходе из здания аэропорта. Владимир подхватил их небольшой скарб, состоящих из двух вместительных чемоданов, куда можно было засунуть человека, не сильно, при этом усердствуя, и понес к лимузину. Ставровы, в сопровождении Юрия, шли сзади его. Сев в автомашину, Сергей Иванович распорядился, что бы его сначала отвезли домой, а потом в офис. Рудаков остался у входа в замок, а Владимир занес чемоданы в дом. Приняв душ, после длинной дороги, и плотно позавтракав, Ставров вышел. Владимира он оставил с Марией Сергеевной. Сам, а следом за ним Юрий, сели в лимузин. Водитель знавший привычки хозяина, домчал их быстро. Заслушав на ходу доклад секретарши, он распорядился через полчаса вызвать начальников отделов и их замов. Сам с Рудаковым зашли в кабинет.

— Ну, что, советник по безопасности, докладывай, что вы здесь натворили без меня.

— По бригаде Удава, приемный и передающий пункт готовы. Над заказом его люди работают. Маршрут разработан. По нему одна проблема, гаишники. Мне как-то совесть не позволяет к ним обращаться, все же в одной шкуре ходили.

— Насчет этого не переживай, есть у меня парочка ручных. Эти за бабки все сделают, помогут. Давай дальше.

— У Цыгана тоже все ровно. Открыл одну лабораторию, даже пробную партию изготовили. Что за дурь, не знаю, сам не пробовал, но он в восторге. Просил в обед встретиться.

— Хорошо. Организуй как обычно. Еще что?

— Вот, прочитайте. — Рудаков достал из кармана пиджака сложенные в четверо, несколько листов бумаги. Любящий аккуратность, тем более в работе с бумагами, шеф брезгливо поморщился, но листки развернул. Углубившись в чтение, он надолго замолчал. Закончив читать, Ставров спросил.

— Это твой аналитик раскопал?

— Да, он.

— Лихо, меня, кореша в лапти обули. Я, их, обоих за уши тянул, а они половину денег мимо кассы замутили. Ну что ж, все правильно, нечего хлебальником щелкать. Хорошо, это им зачтется. Все?

Рудаков, молча достал еще пару листов и подал Ставрову. После прочтения его лицо налилось кровью. Он спросил только одно.

— Кто?

— Кто-то из бывших ваших телохранителей.

— Да, похоже. — Задумавшись, Ставров посидел какое-то мгновение.

— Сеня Бык, он же Быковский. Я ему доверял больше всех. Про поездку в Москву, и с том, что лежит в кейсе, знал только он. Юрий, разберись с предателем. Адрес возьмешь в отделе кадров.

— Сергей Иванович, как сказал мой друг Стас, это уже не актуально. Не надо лишний раз красной тряпкой перед операми махать. Могут обидеться. А из-за какого-то быка можно запороть все, что задумали. Овчинка выделки не стоит.

— Я подумаю, что с ним делать, ты обожди в прихожей. Сейчас люди, на совещание подойдут. Позвони моим закадычным друзьям, встретимся в клубе, в час дня. Аналитика берем в штат, для начала, зарплата три штуки баксов. За Быка, премия, еще пару штук накину. Деньги чуть позже. В обед, с друзей сдеру. Все, иди.

Совещание затянулось. Обычно Ставров держал руку на пульсе, а тут две недели коту под хвост. Производственные вопросы, кто-то кого-то кинул, кто-то недогрузил, кто-то перегрузил, вобщем, как обычно. Ставров освободился около двух. Выйдя из офиса с Юрием, они проехали к зданию клуба. Водитель, видя недовольное лицо хозяина, вел машину плавно, не допуская резких толчков. Двери в клуб, Рудакову пришлось открывать самому. Швейцара на месте не было. Прибывшие зашли в кабинет, где обычно собирались. Поздоровавшись с Удавом и Цыганом, Юрий спросил о швейцаре.

— Выгнал эту сволочь. Представляешь, украл набор столового серебра. Я думал, что только наши на такое способны. — Раздраженно ответил Удав. — Да и вы могли бы пораньше приехать. Я, из-за вас встречу важную пропустил.

Молчавший до этого Хряк, не выдержал. Таким раздраженным, присутствующие еще его не видели. Брызгая во все стороны слюной, он заорал на Удава. Что тот, своим малолеткам указывает, а он сам решит, когда и где появляться. Цыган попытался успокоить разбушевавшегося Хряка, но и сам попал под раздачу.

— Вы, что думаете, что я лох и не знаю, на сколько, вы меня развели, не вижу, как вы каштаны таскаете моими руками? С обоих по пять штук зелени. Остальные оставьте себе, а это мне за моральный ущерб.

Спорить, ни Удав, ни Цыган не рискнули, а как нашкодившие мальчишки выложили требуемую сумму из карманов. Получив деньги, Ставров успокоился.

— Цыган, ты нас собрал, тебе и начинать. — Распорядился он.

— Цыган достал из кармана две маленькие, разноцветные таблетки, аккуратно завернутые в целлофан, положил их на стол.

— Это Бэла.

— Какая на хрен Бэла. — Начал заводиться Ставров.

— Да, я откуда знаю, химик так назвал. — Оправдывался Цыган.

— Дочь у него так звали, дудаевцы убили. — Перебил его Рудаков.

— Во, а то почему да почему. Откуда я знаю. Химик так назвал.

— Цыган, давай по делу. Не морочь нам головы, а то время поджигает. — Не выдержал Удав.

— Опять какую-то малолетку завел?

— Цыган, это не твое дело, кого завел и где завел. Ты давай, ближе к телу.

— Наш химик, работая над психотропами, у Дудаева, изобрел вот эти таблеточки. По отдельности, что мел съесть. Знаете, детишек кормят, что бы кости были крепче. Если их принять вместе, то работоспособность бешеная, эйфория почти сутки. На следующий день он чувствует себя слегка уставшим и никакой ломки. А самое главное, их нельзя отнести в разряд наркотиков. Это, тоже самое, что вот этого коньячка накатить сто грамм. Если Бэлу выкинуть на запад и сделать клубным коктейлем, то можно ни о чем не думать, денежки пойдут рекой. У меня, даже героинщики со стажем, с иглы спрыгнули. Вот эти колеса требуют. На западе нужны концы, а у меня их нет, но есть у Удава.

Ставров повернулся к Удаву.

— Что за концы?

— Я тебе уже давно говорил о Стилете.

— Помню, был такой разговор. Цыган, много сделали, и сколько стоит производство?

— Копейки. Я даже сам удивился. Но вот само производство, длительное. Того что сделали, на пробник хватит.

— А что ж он их Дудаеву не подарил?

— Он, для них другую беду делал. Героиновая вытяжка, с какой-то химией. Боевики потом как зомби становились, хочешь, горло перережут, хочешь, себя взорвут.

— А это тоже интересная тема.

— Иванович, а я про что. Но у нас одна проблема. У него башню сорвало, после зиндана у братьев. Считает, что со своими пилюлями счастья, станет Нобелевским лауреатом. Состав никому не говорит, все делает сам.

— Лауреатом станет потом. Думаю, что как ни будь, убедим, что бы своим секретом поделился. Юрий, ты как считаешь?

— Все это решаемо. Я сам с ним поговорю. А вот на запад, Сергей Иванович, придется ехать вам, самому. Стилет мне не поверит, решит, что ментовская подстава. Менты и жулики друг друга на расстоянии чувствуют. Возьмете с собой Удава и на штурм Парижа. Таблетки, через границу, я сам переправлю.

— Не надо, без тебя обойдемся. Удав, у тебя телефон Стилета есть?

— Найду, если не сменил.

— Попробуй с ним сегодня созвониться. Скажи, что есть тема с хорошим наваром. Договорись о встрече. Мы можем выехать хоть завтра.

Удав поморщился, но деваться некуда, согласился. Он не любил длительных поездок.

— Так, по этому вопросу решили. Что у нас с аналитиком? Вы его видели, а я еще нет.

— Паренек толковый. С компьютером, на ты. — Сказал Цыган.

— Сергей, штукой больше, штукой меньше, для нас это роли не играет. Думаю, что прокормим. Для нас каждое лыко в строку. На государство целые институты работают, вот и у нас пусть будет. — Поддержал Удав.

— Все, принято единогласно. Когда обед подадут, а то эти заморские фрукты и какие-то каракатицы, уже поперек горла стоят. Или у тебя Удав, официанты тоже в очередь стоят, за столовым серебром.

Удав нажал на кнопку звонка. Официантка, которой от силы было лет шестнадцать, появилась мгновенно, приняв заказ, удалилась. Сидевшие за столом, посмотрели на Удава и одновременно рассмеялись. Быстро накрытый стол и изысканные блюда, сделали свое дело. Дальше обед проходил в молчании. Закончив с обедом, Ставров и Юрий вышли из клуба и сели в ожидавшую их автомашину.

— Домой. — Распорядился шеф. Достав из кармана деньги, он все десять тысяч долларов подал Юрию.

— Пять аналитику, пять тебе, на обустройство. Я, слышал, что ты квартиру купил. Учись студент, пока я живой, как надо деньги зарабатывать. Ты, думаешь, они меня испугались? Нет, они испугались моих денег. Где деньги, там и сила. Ты еще молодой, зеленый, возможно, этого еще не понимаешь. Пока, ты пешка, в чужой игре, но пешка, на мой взгляд, проходная. Если повезет, можешь вырасти до ферзя. Держись за меня. Но если продашь, сам на кусочки порежу.

— Сергей Иванович, вы же прекрасно знаете, что я на крючке. Да и желания, честно говоря, срываться нет. В ментовку путь заказан, с моим образованием, юристом никто не

возьмет. Идти в грузчики, нет увольте. Лучше уж быть на крючке, но на поверхности и сытым, чем голодным на самом дне.

— О, и я о том же. Довезете до замка и свободны. Юрий, ты жди звонка, возможно, завтра вылетать придется.

* * *

Удав позвонил поздно вечером. До Стилета он дозвонился и договорился о встрече. В Москву борт вылетал рано утром. В предрассветном сумраке, Рудаков был у офиса, где его поджидал лимузин. Подобрал Удава, они проехали к замку Ставрова. Возле замка, уже стояла автомашина Цыгана. Который привез таблетки, упакованные во флакон, из под биологически активных добавок. Юрий забрал у него флакон, и положил в дипломат с вещами. Вскоре из замка вышел Ставров, и они проехали в аэропорт. Лететь в Париж нужно было с пересадкой, через Москву. Рудаков, сопровождающий Ставрова и Удава до столицы, должен был там дожидаться их возвращения. Самолет вылетел без задержек и через пару часов приземлился в Домодедово. Еще пара часов ушла на то, что бы доехать до Внуково. На самолет до Парижа, Ставров и Удав чуть не опоздали. Регистрация уже заканчивалась. Юрий передал флакон с таблетками Удаву. Таможню, Ставров и Удав прошли без проблем и вскоре уже сидели в самолете. Юрий, который был свободен, как минимум пару дней, созвонился с бывшим командиром роты. Тот учился в академии генштаба. Жил с женой и дочерью в общежитье при академии. Ротный был рад звонку Юрия и пригласил остановиться у него. Рудаков, не хотевший никого стеснять, отказался. Но пообещал, что вечером, после окончания занятий в академии, обязательно заедет. На такси Юрий проехал в центр Москвы и попытался устроиться в одну из многочисленных гостиниц. С пренебрежением, глядя на залетного провинциала, ему везде отказали, объясняя тем, что мест нет. Пришлось добираться до площади трех вокзалов, где суетливые бабульки, сдавали посуточно квартиры. Выбрав одну старушку, робко жавшуюся в углу с табличкой, что сдается комната, Рудаков подошел к ней. О цене договорились быстро и оба прошли на стоянку такси. Хотя до квартиры было десять-пятнадцать минут пешком, но Юрий уже не мог спокойно смотреть на эту снующую толпу. На стоянке к ним подошли два сержанта милиции, которые до этого стояли у киоска с шаурмой. Увидев их, старушка побледнела и суетливо начала доставать деньги из кармана. Сержанты стояли молча, и нагло усмехаясь, смотрели на нее. Отсчитав сто рублей, она подала их одному, который, стоял ближе. Тот не обращая внимания на Рудакова, сказал.

— Бабуля, это за вчерашний день, а с сегодняшнего дня, расценки повысились. Сама понимаешь, инфляция. Так что, с тебя еще сто пятьдесят.

— Ребята, я же на операцию дочери собираю, да и на лекарства много надо. А вчера меня здесь не было, сама в больницу ездила.

— Не ной, старая. Вас жалеть, а кто нас пожалеет.

Глядя на такой беспредел, Рудаков не выдержал.

— Парни, а вы рамсы не попутали?

— Что? А ты еще кто такой? У тебя московская регистрация есть? Смотри, вкаты будешь, быстро в клетке окажешься. — Завелся один из милицейских рэкетиров. Юрий, прекрасно понимая, что дальнейшее препирательство ни к чему хорошему не приведет,

достал телефон и набрал известный ему номер. Он прекрасно знал, этот сорт людей, для которых, получив власть, нет большего счастья, как унижение себе подобных. Звонил Юрий знакомому оперу, работавшему в Управлении Собственной Безопасности. Пару лет назад, работая по одному из оперативных дел, их дорожки пересеклись. Близкими друзьями они не были, но изредка созванивались.

— Гурген, здравствуй. Юрий беспокоит. Ты все там же, в УСБ?

— Привет Юра. У тебя какие-то проблемы?

Услышав упоминание об УСБ, сержанты переглянулись. Тот, у которого были деньги, достал их, засунул старушке в карман ветровки. После чего, лавируя между машинами, оба бросились бежать. На такси, Рудаков и старушка доехали до дома, где та жила. Комната, которую сдавала старушка, оказалась уютной. Поставив дипломат, Юрий спросил, где находится ближайший магазин и вышел, попросив вскипятить чайник. Купив кое-какие продукты и торт, он вернулся и передал продукты старушке, которая хлопотала на кухне.

— Извините, что не сделал этого раньше. Меня зовут Юрий. А вас?

— Тамара Ивановна.

— Тамара Ивановна, составьте мне компанию, пообедайте со мной.

— Да что вы Юрий, мне неудобно.

— Но я вас очень прошу.

— Ну, если, только чайку попить.

Достав из пакета продукты, она начала накрывать стол. Пообедав, что бог послал, они мирно сидели за столом, и старушка рассказывала о своей жизни. Она всю жизнь проработала учителем математики. Замуж вышла поздно и дочь, долгожданного ребенка, родила почти в сорок лет. Муж, настоящий коммунист, умер от сердечного приступа, когда узнал, что Советского Союза больше не существует. Дочь пошла по ее стопам. Закончила университет и работала учителем в одной из школ района. В одном из классов учился молодой подонок, сын буржуинских родителей. Как-то, он пытался сорвать урок, и дочь выставила его из класса, вызвала родителей. Тот пообещал отомстить и отомстил. За несколько упаковок клея «Момент», нанял банду беспризорников. Те, возле школы зверски дочь избili, повредили позвоночник. Сейчас она в больнице, нужна дорогостоящая операция, да и лекарства очень дорогие. Вот и приходится сдавать комнату, а если повезет, то и две. Юрий слушал внимательно. А что еще нужно старушке, только поделиться с кем-то своим наболевшим. Сколько на Руси таких маленьких людей, с перековерканной судьбой, которых убивают, обворовывают, унижают, объясняя интересами государства. Ближе к вечеру, Юрий попросил запасной ключ от входной двери, сказал, что придет поздно, задержится у бывшего командира. Тамара Ивановна, проникшаяся доверием к этому молодому, симпатичному мужчине, с глазами старого мудреца, дала ключ без вопросов. Рудаков, пожелав спокойной ночи, вышел из квартиры и на проспекте остановил частника. Возле общежития он вышел и посетил небольшой магазинчик, по нынешнему, мини-маркет. На удивление там было что взять. Юрий брал все сподряд, набив два пакета. По своему опыту он знал, что на офицерскую зарплату не пошikuешь, тем более, что Батя, как все солдаты называли ротного, жил не один. Рудакова уже ждали, и посреди комнаты стоял стол.

— Ну, здравствуй, Батя.

— Здравствуй Юра.

Эти мужчины, один чуть постарше, казалось видевшие и испытанные все, обнялись. На

глазах у обоих были слезы. Постояв так какое-то мгновение, они прошли в комнату, где их ожидали жена и дочь, Бати. Юрий попросил жену разобрать пакеты. Через пару минут она вернулась из кухни с круглыми глазами от удивления.

— Юрий, ведь это безумно дорого. Папиной зарплаты, — она кивнула на мужа-Даже на половину не хватит.

— Не волнуйтесь. Сейчас для меня это мелочи.

— Юра, если не секрет, с каких таких щедрот? Ведь ты же опером работаешь. Или, ты, как наши менты, перешел на самоокупаемость. Представляешь, что бы раскрыть преступление, берут деньги с потерпевших.

— Нет, Батя, я уже не опер к сожалению. Работаю в строительном холдинге, советником по безопасности.

— И как ты такой чести удостоился?

— Да, это не очень хорошая история. Сорвался на работе, нервы, пришлось уйти.

— А я, сколько тебя знаю, думал, что у тебя нервов нет, стальной канат. Ты у меня был самым хладнокровным солдатом.

— Ладно, Батя, хватит обо мне. Давай лучше за встречу.

Выпили за встречу, повторили, помянули погибших друзей, а затем пошел обычный застольный разговор, давно не видевшихся друзей. Батя рассказывал о своей солдатской жизни, Юрий о своей. Сказал, что отдыхал в Красноярске у Игоря. Стаса перевез в свой город, устроил на работу. Сейчас у Стаса все хорошо, даже сошелся с женщиной. Разговор затянулся до полуночи. Юрий перехватил искоса брошенный взгляд, женой ротного, на часы и понял, что пора удаляться. Это ему еще можно завтра отдохнуть, А Бате на учебу, жене на работу. Распрощавшись и погладив уснувшую девочку по голове, он вышел. Добирался он так же, с каким-то частником, бомбилкой. Тамара Ивановна не спала, смотрела телевизор, ожидая его прихода. Объяснив, что она волновалась за Рудакова, все же незнакомый город да и наверняка будет возвращаться под шафэ. Всякое может случиться. По телевизору, каких только ужасов не показывают. Юрий успокоил старушку и предложил перед сном выпить по кружке ее замечательного чая. Проснулся он поздно. Хозяйки не было, ушла в больницу к дочери. Сделав зарядку, в каком бы состоянии он не был накануне, Рудаков ежедневно исполнял этот ритуал. Приняв душ, он прошел на кухню, где заварил чай и позавтракал, вернее, пообедал, оставшимся куском торта. На душе было спокойно. Как будто вернулся в безоблачное детство, когда рядом были папа и мама. Пока Тамары Ивановны не было, он совершил набег на близлежащие магазины и ларьки, забил холодильник. С Гургеном, как и договаривались вчера, созвонился ближе к шести вечера. Хозяйка была уже дома и готовила ужин, из продуктов, что купил Юрий. Гурген, уже освободился, и служебная машина привезла быстро. Появился он в квартире с букетом роз, для хозяйки, и небольшой пластиковой канистрой отменного армянского коньяка, которым его снабжали многочисленные родственники. Хозяйка посидела с ними на кухне для вида, а потом ушла смотреть свои мыльные сериалы. Разговор у Рудакова с Гургеном, шел в основном о работе. Тот, с его южным темпераментом, еле сдерживаясь от гнева, рассказывал о ситуации в МВД.

— Юра, ты представляешь, я, опер с двадцатилетним стажем, но понять не могу, кому надо целенаправленно разваливать милицию. Такой вакханалии, я еще не встречал. Раньше, во главу угла ставилась работа, то теперь клановость. Как только, кто-то занял должность чуть повыше, так его сразу окружает стая лизоблюдов. Должности и звания продаются и покупаются. Рядовых сотрудников заставляют заниматься поборами, а тем и деваться не

куда. Приезжает в Москву, устраивается постовым, получает копейки, что бы с голоду ноги не протянуть, а у него на глазах, вся эта мутная пена отрывается. Стоит выйти на высокопоставленных руководителей, как бьют по рукам, оперативная информация уходит как сквозь сито. Дошло до того, что прокуратура нам каждый месяц план спускает, сколько пэпээсников, сколько гаишников, сколько оперов, что на земле работают, посадить. И садим, только не тех, кого надо, а рабочих лошадок. Кто не работает, их и садить не за что. Да, твое дело я тоже изучал.

— Гурген, а оно-то у тебя как оказалось?

— Кто и как, на тебя донес, что уволили и дело возбудили, это секрет фирмы. Я, с копией твоего дела ходил к начальнику УСБ. Тот со мной согласился, что дважды орденосцу пусть и с расшатанной нервной системой, не место в колонии, это позор для государства, тебя и так достаточно наказали. Что-что, а наш генерал, мужик справедливый, если бы еще работать давали. Он тут же набрал телефон прокурора области и попросил, твое дело развалить, а прокурору по району, объяснить на пальцах, что если он не успокоится, то Нижне-Тагильская колония, для ментов, лет на десять, ему раем не покажется. Стоить потянуть за ниточку, а там столько дряни всплывет.

— Так вот почему Татьяна отец, на меня окрысился. А Хряк хорош, мое дело не стоило ему ни цента, но как представил. — Подумал Юрий.

Гурген, излив накопившееся на душе, успокоился и начал рассказывать анекдоты, до которых был великий мастер. Поболтав еще около часа, он засобирился домой, где его ждали жена и маленький Ашотик. Двое старших, учились в академии МВД, были на казарменном положении и домой заглядывали редко, готовясь пойти по стопам отца. Проводив гостя, Юрий пошел спать. Звонок, которого Юрий ожидал, раздался на третий день, вечером. Ставров сообщил, что самолет прилетит во Внуково ночью. Юрий должен их встретить во всеоружии. В Москве они задерживаться не будут, а сразу полетят домой. По голосу, было понятно, что поездкой Ставров доволен. Рудаков тут же рассчитался с хозяйкой, отдав ей почти все наличные, оставил только на такси и билет на самолет. Объяснил, как связаться с Гургеном, если к ней опять подойдут сотрудники милиции. Через пару часов он был в аэропорту. Борт из Парижа шел с задержкой, из-за забастовки французских авиадиспетчеров. Так что ночь предстояло провести в зале ожидания. Ночью вылазила вся людская накипь, мелкие воришки, лохотронщики, каталы, нищие попрошайки. Впрочем, каждой твари по паре. Все это кипело и варилось в человеческой массе аэропорта. Постоянные милицейские рейды, результатов не давали. Выгоняли через один вход, вся эта нечисть проникала через другой. Как опер, Рудаков знал, что в этой массе есть злодеи, место которым на виселице, а есть просто оступившиеся раз, и в силу обстоятельств, не нашедших сил вернуться к нормальной жизни. Таких ему было жаль, он и сам когда-то прошел по лезвию. Не известно, как у него сложилась бы судьба, если бы не старый участковый, дядя Вася. Тот сразу заметил молодого спортивного хлопца, который после детского дома получил комнату в общежитье. По вечерам у Юрия собиралась вся окрестная шпана. После долгого и обстоятельного разговора с дядей Васей, Рудаков сам пошел в военкомат и напросился в армию. Пройдя через окопную грязь и кровь, он научился ценить жизнь. После армии Юрий пытался разыскать своих детдомовских друзей, но жизнь внесла свои коррективы. Кто-то спился и бомжевал, а большинство оказалось в местах, не столь отдаленных. Не адаптированные к нормальной человеческой жизни, они и жили по своим волчьим законам, что человек, человеку волк. Молодые волчата, выпущенные на свободу, по жизни которых

катком прошелся детский дом. Рудакова всегда удивляло, когда известные политики, психологи, социологи спорили на тему беспризорных детей. Для него ответ был прост, если бы на улице было хуже, чем в детдоме, то ребяташки бы не убежали оттуда толпами. Юрий считался жестким опером, но рук не распускал, не считая пары срывов. У него часто происходили конфликты, с первым наставником, который жил еще тем временем, когда главной и единственной уликой была явка с повинной. Тот часто, в кругу молодых оперов, хватив лишнюю стопку, рассказывал, как кололи известного на всю округу воришку, да перестарались. Тот потерял сознание, а они решили, что помер. От греха подальше, засунули его на антресоль, а ночью решили выкинуть в безлюдном месте. Что бы не сидеть с покойником, пошли в кафе, помянуть убиенного. Ночью они подогнали автомашину к запасному входу, и пошли за покойником. Каково же было их удивление, когда того на месте не оказалось. Дежурный долго не мог понять, чего от него добиваются пьяные опера с расспросами о каком-то исчезнувшем труп. Пока не вспомнил, что после обеда, из их кабинета вышел какой-то парень и ушел. Задумавшись, Юрий сидел у стеклянной стены смотрел на летное поле. Очнулся он от неожиданного толчка в плечо. Рядом сидел опрятно одетый мужчина, средних лет.

— Друг, я смотрю, ты тоже в пролете. Может, время скоротаем, в картишки перебросимся?

Рудаков усмехнулся и отказался. Рядом с ним, сидел катала, карточный шулер. Но дядя не отставал, предложил выпить водки и закусить бутербродами, которые ему собрала заботливая жена. Тут уже Юрий не выдержал и пристально посмотрел в глаза мужчине, предложив тому исчезнуть через секунду. Поняв, с кем имеет дело, катала исчез, как будто его и не было. Опытным жуликам и операм, достаточно одного взгляда, что бы понять, кто есть кто. До утра, к Юрию больше никто не подходил, жители подлунного мира обходили его стороной. Светало, когда приземлился самолет из Парижа. Рудаков встретил Ставрова и Удава у таможенной стойки. Те были уставшие, но довольные.

— Как слетали, Сергей Иванович?

— Все потом. Ты же знаешь, что я не люблю по сто раз рассказывать, одно и то же. Встретимся с Цыганом, там все и узнаешь. По приезду получишь хорошую премию, за свое предложение.

* * *

На самолет до дома еле успели. Все прошло так же, только в обратной последовательности. Переезд из аэропорта в аэропорт, покупка билетов, заканчивающаяся регистрация. Через пару часов они были дома. Их уже встречали водитель Удава, на его джипе и водитель Ставрова, на лимузине. Сопроводив Ставрова до замка, где тот вышел, Юрий вернулся в город. Возле офиса он вышел и прошел к себе. Было не поздно, но сказывалась бессонная ночь. Наскоро перекусив, он лег спать. На следующий день, утром, он был у офиса. Пришел он чуть раньше, и от нечего делать, болтал с охранником, который вышел перекурить на крыльцо. Вскоре подошел водитель. Сделав небольшой крюк, что бы забрать Владимира, они проехали к замку. Ставров вышел как всегда, минута в минуту. Был он раздражен и заплывшие жиром глаза метали молнии.

— Сегодня оба со мной. Начались какие-то непонятки. Конкуренты в строительстве

появились. Кто такие не знаю, но не местные. На «Каравелле» забили стрелку, в десять часов. Будьте готовы ко всему. С их стороны будет трое, и нас трое. Только мы и они.

Совещание, которое обычно занимало по полтора-два часа, получилось скомканным. Ставров выступление специалистов не слушал, думал о чем-то своем. В начале десятого, он прервал очередного выступающего и предложил разойтись. Выйдя в приемную, приказал Рудакову и Владимиру следовать за собой. Ровно в десять, к паруснику, превращенному в плавучий ресторан, с двух сторон подъехало два лимузина. Один был Ставрова, второй неизвестных, с московскими номерами. Первыми на борт поднялись москвичи, а за ним Ставров со своей свитой. Посреди зала стоял накрытый стол, на две персоны. Справа и слева от него, столы с минералкой, для охраны. Незнакомец сделал приглашающий жест и сел сам, сразу налив себе фужер вина. Ставров, сидел молча, изучая собеседника. Молодого человека, с еврейским профилем и небольшой теменной залысиной. По всем понятиям, как приглашающая сторона, разговор должен был начать незнакомец. Сделав глоток вина, он его и начал.

— Сергей Иванович, раньше мы не встречались. Зовут меня Михаил Иосифович. Я представляю крупный итальянский синдикат. В последнее время, Россия начала динамично развиваться. Это не осталось без нашего внимания. В первую очередь, нас интересовали Москва и Питер, дошла очередь до провинции. Мы занимаемся строительством и производством строительных материалов. В Москве и Питере, мы свои проблемы решили. Нашими аналитиками была проделана большая работа. Выбор пал на вашу компанию, как весьма успешную.

— Вы, что хотите инвестировать деньги в мой проект? Если так, то я, не против.

— Сергей Иванович, я не договорил. Инвестировать, вас никто не собирает. Мы хотим выкупить у вас контрольный пакет акций, все пятьдесят один процент, за очень хорошие деньги.

— Сколько?

— Учитывая, что ваш белый и черный нал, от строительного бума, приносит вам доход один миллион евро...

— А это то, откуда узнали?

— Я же сказал, что была проделана большая работа. Мы предлагаем вам десять миллионов. Их вы можете вложить в свой криминальный бизнес, можете уехать в любую страну мира, на ваш выбор. Мы можем организовать любое гражданство. Будете жить в свое удовольствие. Мы на базе ваших предприятий, откроем современные заводы.

— С чего вы решили, что я занимаюсь криминалом?

— Наши аналитики, скачали на вас оперативную справку раньше, чем ваш хакер, уничтожил ее. Кстати, специалист отличный, в мире их можно пересчитать по пальцам. Может, отдадите его нам, у вас он перспектив иметь не будет.

— Нет, сами с усами.

— Сколько вам нужно времени, что бы дать окончательный ответ?

— Вы что, меня за лоха держите? Мой окончательный ответ, нет. Я создавал этот холдинг, моим он и останется.

— Я, так понимаю, что это ваш окончательный выбор? Жаль. Вы рискуете остаться без фирмы и без денег.

— Щенок, ты мне еще угрожаешь? Так мы еще посмотрим, на чей кусок с черной икрой, муха сядет. И не вашим итальяшкам учить меня жизни.

Хряк поднялся и разъяренным кабаном попер к выходу. Следом за ним вышли Юрий и Владимир, внимательно следящих, за ходом переговоров. Ставров все сметал на своем пути. Стюард, попавшийся на пути, получил затрещину, и если бы не Владимир, успевший его поймать, то искал бы пятый угол. Оказавшись в автомашине, шеф долго пыхтел себе под нос, что-то бормоча. Наконец Рудаков не выдержал.

— Сергей Иванович, успокойся. Жизнь она штука полосатая, сегодня ты на коне, а завтра под конем, послезавтра опять на коне. Да и кто они такие? Мы то, местные, в любом случае отстреляемся.

— Да, все это я понимаю. Но какие наглецы, вздумали на меня наехать. Юра, позвони Удаву с Цыганом. Пусть срочно в клуб приедут. Поговорим, за грехи наши тяжкие. Ну, что стоишь, поехали. Обиженный водитель включил передачу и автомашина, подпрыгнув козленком, тронулась с места. Вскоре они были у клуба. Цыгана с Удавом еще не было. Ставров оставил Владимира в автомашине, а сам с Юрием зашли в клуб. Владимир еще сделал одну зарубку на память, почему не он, а Рудаков. Чем Владимир хуже, почему шеф считается с мнение Юрия, а не с его? Ставров и Юрий расположились в кабинете. Хряка, когда он нервничал, всегда пробивало на еду, казалось, что невозможно остановить, эти все перемальывающие челюсти. Вот и сейчас, он заказал почти все меню, усугубив литровой бутылкой водки. Вскоре к ним присоединились Удав и Цыган. Увидев заставленный стол, Цыган только хмыкнул.

— Ну, ты Серега даешь. Мы что, голодными должны остаться?

Подозвав официанта, он попросил принести второй стол. Сделав заказ, оба вопросительно посмотрели на Хряка, тот уминал все сподряд, не понимая вкуса и запивая водкой, налитой в фужер. Тот, пережевывая очередной кусок мяса, сказал, что на него наехали итальянца, подробности пусть расскажет Рудаков.

— Какие итальянцы? — Одновременно спросили Удав и Цыган. Юрий рассмеялся.

— С Апенинского полуострова, знаете. На карте такой сапожок есть.

Рудаков подробно обрисовал ситуацию. Было от чего придти в изумление. Насытившийся Хряк, отвалился от стола.

— Что други мои, скажете, что молчите? В этом производстве, не только мои акции, но и ваших двадцать пять процентов, а остальные губернатора. Каждый из нас клюет по зернышку.

— Где их искать? Зубами любого порву. — Сказал Удав, глаза которого, всегда ничего не выражавшие, на этот раз светились от гнева.

— А ты знаешь, не представились. Я даже толком не знаю, кто на нас наехал.

Юрий постучал пальцами по столу.

— Сергей Иванович, может мне со Стасом поговорить. Ведь должны же они оставить хоть какие-то концы.

— Вот сегодня, этим и займешься. — Распорядился Ставров. — Я вас вообще-то не за этим собрал. Хотел приятную новость сообщить, а тут такое. Будем надеяться, что Стас их просчитает, хотя маловероятно. Цыган, тебя это касается в первую очередь. В Париже мы встретились со Стилетом. На западе он стоит крепко, отвечает за переброску цветных металлов из России, через Прибалтику, в Америку и Европу. Оттуда тащит кокаин. Скажем так, что его парни занимаются всем, по-маленьку, живой товар, угоны, рэкет. По автомашинам, они с Удавом договорились. Автомашины с чистыми документами, будут гонять сюда сами. Наше дело только продать, а копеечка будет. Окна у Стилета есть

практически на всех таможенных мира. К нашему предложению, насчет «Бэлы», он вначале отнесся скептически. Дали ему на пробу несколько таблеток, так утром сам прибежал к нам в гостиницу. В ночном клубе его дилер загнал их золотой молодежи. А те утром его чуть не растерзали, еще просят. Пришлось отдать все, что у нас было. Стиллет цену завернул до небес, разобрали как горячие пирожки. Но у него есть толковое предложение, для нашей же, безопасности. Одну таблетку делать у нас, вторую у него. У них, там, есть небольшой заводик. Официально делают аспирин, а под прикрытием, тоже какую-то дурь гонят. Только она, намного хуже нашей. Нам тоже нужно легальное предприятие, а не лаборатория. Наше дело только довести до границы, а переброску и распространение, они беру на себя. Доход делим, пятьдесят, на пятьдесят.

Цыган какое-то время помолчал.

— Сергей, с помещением не проблема. Командир части предложил взять в аренду еще парочку ангаров, но завернул цену. Я же не думал, что все так пойдет, отказался. Придется идти к нему на поклон. Зараза, сейчас в два раза больше запросит. С этим мы решим. Я, другого, боюсь, что наш Кулибин на дыбы встанет. Вряд ли он захочет половину производства, за бугор отдавать. Да и самого его туда отпускать нельзя, сами с носом останемся.

В разговор вмешался Юрий.

— Шеф, давай я сам с химиком поработаю. Со мной, может, согласится.

— Хорошо. Когда сможешь?

— Сегодня со Стасом разберемся, а завтра с химиком. Если Цыган, не против.

— Он, не против. Так Цыган?

— Ну, а когда я был против хорошего дела.

— Так, с этим вопросом разобрались. Удав, что у тебя по заказу для Хана?

— Завтра две последние приходят. Кстати, этот ваш безногий, очень хорошо помог. Нужно ему премию дать.

— Вот, из своих и дашь, шуки три.

Удав поморщился. Ну не любил он отдавать деньги, но назвался груздем, полезай в кузовок.

— Юра, в автомашине, в кейсе, коробка из под сигар. Там пятьдесят тысяч долларов, это твои премиальные. С этого дня, ты в доле. Будешь получать пять процентов с оборота. Да, уговоришь химика, получишь еще такую премию. Сейчас, свободен. Скажи Володе, пусть зайдет.

Выходя из кабинета, Юрий сказал Цыгану, что будет ждать его, завтра в девять. Выйдя из клуба, он подошел к лимузину и передал слова босса, попросил Владимира достать из кейса коробку из под сигар. Владимир начал доставать и случайно уронил. На полку упало пять пачек долларов, в банковской упаковке.

— Это что, шефу передать?

— Нет, мне. Кусок с барского стола.

— Ну, ни фиги, себе кусочек.

Сцепив зубы, от злости, Владимир зашел в клуб. Рудаков, зажав коробку под мышкой, пошел в сторону дома, где проживал Стас. Идти было не далеко, и вскоре он оказался на месте. К его удивлению, дома никого не оказалось. Звонить Юрий не стал, а вышел из подъезда и сел на лавочку. Нежаркое августовское солнце, перешагнуло зенит и по тихоньку скатывалось с небосклона.

— А ведь скоро осень и через пару месяцев день рождения. — Подумал Рудаков. До того рокового дня, он любил дни рождения. В детстве, подняв утром подушку, он находил под ней подарки, а потом заходили мама с папой и поздравляли его. Как он тогда мечтал быстрее вырасти, стать взрослым. На глаза начали накатываться слезы. Подняв глаза, он окинул взглядом окрестности, вдруг, кто ни будь, заметил его слезы. Такой детина, и сопли распустил. Сзади него раздался счастливый смех. Повернув голову, Рудаков увидел счастливое семейство. В кресле-каталке, заразительно смеющийся Стас, которое катила смущенно улыбающаяся Анна. По бокам кресла, с важным видом вышагивали дети. Юрий поднялся, и шагнул навстречу идущим.

— Если я правильно понял, у вас какой-то праздник. А почему без меня?

Лица Стаса и Анны, мгновенно стали серьезными, как будто пробежала ледяная волна. Рудаков даже на какое-то мгновение опешил.

— Да, что случилось, вы, почему на меня так смотрите?

Стас отвел глаза в сторону и поскучевшим голосом ответил, что они с Анной подали заявление в ЗАГС.

— Тьфу, елки-палки, я уж думал стреляться, а у вас действительно праздник. Да, я рад за вас. Надеюсь, праздничный стол готов?

Анна, все еще не доверяя словам Рудакова, ответила, что готов.

— Так какого черта мы здесь? Стас, я был в Москве, у ротного. Сказал ему, что у тебя все отлично и скоро будет свадьба.

Юрий подал коробку сыну Анны, подхватил ребятишек на руки и пошел впереди. Возле дверей, он поставил детей на пол, открыл дверь и пропустил всех. Стол действительно был накрыт, а в жаровне, стоящей в духовке, истекая жиром, томился гусь.

— Анна, если гусь окажется таким же красивым, как ты, то за Стаса я полностью спокоен. Ну, на раз, два, три, достаем гуся и разливаем шампанское.

Анна достала из духовки жаровню и открыла крышку. Коричневатый гусь, с хрустящей корочкой, нафаршированный гречкой. У Юрия внезапно спазм перехватил горло, он опустил голову, что бы присутствующие, не видели его слез. На его последний домашний день рождения, мать приготовила такого же гуся. Счастливые, Стас и Анна, разлаживали по тарелкам жаркое и наливали шампанское. Рудаков встал из-за стола и вышел в прихожую, где оставил коробку с деньгами. Взяв ее, он вернулся на кухню и подал коробку Анне, сказав, что это его подарок к свадьбе. Остановив Анну, которая попыталась ее открыть, он сказал, что бы они посмотрели после его ухода. За столом было весело, много шуток. В это же время, Ставров, в сопровождении Владимира, возвращался домой. Каким бы он пьяным не был, но заметил, что тот чем-то недоволен.

— Тебя кто-то обидел. Так ты только скажи. А то сидишь целый вечер, надулся как мышь на крупу.

— Сергей Иванович, я что, плохо работаю?

— Нет, меня устраивает. А что случилось?

— Да, дело в том, что вы замечаете только Юрия. Он захотел, вы ему денег на машину дали, купил квартиру, вот тебе деньги на обстановку. И сегодня эти пачки баксов.

— Ты, знаешь, чем он лучше тебя? Ты, жаден, завистлив. До сих пор не могу понять, что вас связывало? Наверное, нищета, она уравнивает всех. Нищий никогда не может быть совершенно свободным. Свобода, это свойство толстого кошелька. Так вот, продолжаю, Юрий сделал для меня столько, что тебе и не снилось. Хотел бы я иметь такого сына, как он.

Вот ты, кто ты такой? Может казачок засланный? А Юрий проверен и не раз.

— Но почему вы ему доверяете?

— Усеки себе на носу. Я никому не доверяю, даже себе. Какая может быть самая страшная проверка?

— Кровью. Извините, я не знал.

— А тебе, и знать не полагается.

— Сергей Иванович, вы только скажите, я все исполню.

Внезапно Ставрову в голову пришла мысль, что рано или поздно, но Юрий попытается вырваться из стойла, в которое он его загнал. Ума и решительности у Рудакова хватало, а роль шестерки, могла его и не устроить. Первым кандидатом на списание, в таком случае, был сам Ставров. Да и Удав с Цыганом, что-то слишком часто начали заглядывать в рот Юрия. Что бы подстраховаться, нужен был запасной вариант, не этот, уверенный в себе человек, а жалкий червь, в которого так быстро превратился Владимир.

— Ну что ж, есть у меня одно дело. До вас, телохранителем у меня работал Сеня Бык. Завтра в кадрах, узнаешь его адрес. Послезавтра доложишь, что у него сломан позвоночник.

— Шеф, я все сделаю, если он в городе.

— Да уж, сделай.

Возле замка. Владимир помог выйти Ставрову из автомашины и повел его. На ходу спросил, не боится ли тот говорить такое при водителе. Хряк лишь рассмеялся и ответил, что если бы, тот когда ни будь, заговорил, то он, уже давно был бы на пожизненном, на острове Огненном. Проводив Ставрова, Владимир сел в лимузин, рядом с водителем. Водитель повернул голову в его сторону и саркастически осматрел его с ног до головы.

— А ты, такая же мразь, как и я. Ну ничего, хозяин таких, любит. Значит, проживешь долго и счастливо. А вот за твоего друга не ручаюсь, спинку прогибать не умеет.

— Откуда ты все знаешь?

— Я, аналитик не плохой, да и Ивановича знаю со школы. Ты хоть знаешь, кем я был, пока ты еще сопли, кулаком вытирал? Начальником следственного отдела. Как-то я спас Сергея от тюрьмы. В отделе многие знали эту историю. От меня отвернулись все, я не выдержал и ушел. Папа Ивановича, из благодарности, пристроил меня к нему машиной. Ладно, поехали.

Уничтожив блюда на праздничном столе, Рудаков и Стас прошли в кабинет, Анна осталась на кухне, мыла посуду, ребятишки гоняли по квартире кота, которого принесли из старой квартиры. Стас внимательно выслушал Рудакова.

— Юра, ты знаешь, что-то мне не нравится эта история, что-то здесь не так. Такие люди, нахрапом, даже проведя разведку, не лезут. Значит за ними большая сила, или большие деньги. Так просто, на Ставрова бы не наехали, зная что у того быков со стволами хватает. Это если судить по той информации, что я собрал. Когда я должен подготовить справку?

— Завтра, после обеда, я заеду.

— Постараюсь успеть.

— Все, Стас, я побежал, вы уж тут без меня празднуйте. Завидую, я тебе.

— А ты, чего не женишься? Ладно, я инвалид, а у тебя то, все на месте.

— Долгая история. Потом расскажу.

Юрий подходил к своему дому, когда раздался телефонный звонок. Услышав взволнованный голос Анны, он рассмеялся.

— Юра, ты что-то перепутал, в коробке, кроме денег, нет ничего.

— Аня, я ничего не перепутал, а деньги принес Стасу, на хорошие протезы. Если ты, не хочешь, что бы я перестал тебя уважать, Стас, через три месяца, к вашей свадьбе, должен стоять. Пусть на костылях, но стоять.

Анна расплакалась и отключилась.

— Ничего солдат, ноги, хотя и искусственные, мы тебе сделаем, а на квартиру заработаем. — подумал Юрий. Почему-то ему захотелось напиться до безпамятства. Ноги сами пронесли его мимо дома. Рудаков оказался в кафе, оформленное под закусочную, Советских времен. Стояли круглые столы, без стульев и симпатичные девчонки подавали посетителям обязательные сто грамм с бутербродом из вареной колбасы и половинкой соленого огурчика. На удивление, посетителей, было много. Да, и водка была не плохой. Сколько бы Рудаков не пил ее, лишь сильно разболелась голова. Свою роль сыграло шампанское. Слегка покачиваясь, он прошел к себе домой, не раздеваясь упал на диван. Утром его разбудил телефонный звонок. Звонил Цыган, которому надоело ждать Юрия. Время уже приближалось к десяти. Быстро переодевшись, заглотив пару таблеток аспирина, он выскочил из подъезда, возле которого стоял джип Цыгана. Водитель слушал музыку, а сам он полулежал, откинув сиденье. Рудаков попросил убавить музыку. Выполнив просьбу, водитель резко тронул автомашину с места. Цыган, уловив запах перегара, рассмеялся.

— Вы, что, с Серегой сговорились? Я ему с утра звоню, жена говорит, что он головы поднять не может, и ты туда же. Потом на меня наезжать будете, что Цыган то, Цыган это.

— Цыган, помолчи, голова что колокол, скоро треснет.

— Так ты опохмелься. — Цыган достал из кармана фляжку с коньяком и подал Юрию. Тот, не разбирая вкуса, сделал несколько глотков. Вскоре боль отпустила, но разговаривать не хотелось. Лишь у ворот воинской части, Рудаков попросил Цыгана, что бы тот при разговоре с профессором не присутствовал.

— Мент, да меня твой химик, со своими капризами достал. Я, уже на него, спокойно смотреть не могу. Да, мне, и некогда. У меня стрелка с начальником части. Нужно с ним срочно наш вопрос решать, а то перепродаст ангары.

Ангар, в котором находилась лаборатория и жил профессор, находилась в центре, в окружении таких же. Периметр складов охранялся. Караульное помещение было рядом. Квартирантами солдаты были довольны. Те нет-нет да подкинут блок хороших сигарет либо бутылку — две водки. Да и кормили караул отдельно. Готовили для них из продуктов, что завозил Цыган. На этот пост, отбирали лучших, службу они знали и Юрий убедился в этом сам. Без пропуска, подписанного Цыганом, на территорию не запускали. Профессор узнал Юрия сразу, в отличии от того, когда Рудаков изымал у него наркотики. Он и сам тогда его еле узнал, в грязном, обросшем бомже. Протокол Юрий оформлять не стал, наркоту высыпал в раковину. А профессора отправил в наркодиспансер, где того неделю держали на капельницах.

— Ба, неужели опять мой спаситель объявился. Спас два раза, теперь решил спасти в третий.

— Профессор, зачем тебя спасать? По сравнению, как ты жил в последнее время, для тебя здесь идеальное место и любимая работа. Все, что скажешь, исполнят.

— Юра, ну я то, ладно, сам в эту клоаку попал. Но ты, честный воин, честный опер и в одной компании со мной.

— Да, профессор, ты сам себя сюда загнал, как только начал экспериментировать с

транквилизаторами. А меня, как загнанную крысу в угол, технично подставили. Профессор, сейчас пришла очередь, тебе меня спасать. Вся моя дальнейшая жизнь, зависит от тебя.

— Но чем я могу тебе помочь? Меня отсюда даже на улицу не выпускают.

— Профессор, с тобой я буду честен. Мне действительно нужна твоя помощь. Для этого, необходимо, что бы одна часть «Бэлы» производилась на месте, а вторая в Европе. Я знаю, что ты этого не хочешь, но так надо. Производство будет расширено, запустят маленький заводик. В Европе тебе делать нечего, а здесь будешь контролировать производство. Да, еще одно, мне велено передать тебе, что если ты согласишься, то выполнят все твои желания, в разумных пределах, а на счет, который укажешь, будут капать проценты со всех сделок.

— Юра, это нужно лично тебе?

— Да, мне.

— Понимаешь, Юра, ведь эти таблетки я создавал для дочери. Я полжизни занимался полимерами и ушел в фармакологию, что бы помочь ей. У нее еще в детстве обнаружили признаки вялотекущей шизофрении. Все знавшие ее, этого не замечали, так, очень умная девочка и все. Весной и осенью, у нее начинались приступы немотивированной агрессии и мания преследования. В психушке кололи такую дрянь, что не только больной человек, но и здоровый, через неделю превращался в овощ. Я просто хотел одного, что бы моя дочь была счастлива. Видишь, чем все это закончилось? Вместо того, чтобы лечить больных, я здоровых людей превращаю в уродов. А ведь это грех, и все останется на моей совести. Ты хоть представляешь, как мне тяжело.

— Профессор, на моей совести греха не меньше, но я ведь живу.

— Юрий, если бы ко мне обратился другой, то этого разговора не состоялось. Передай своим боссам, что я согласен, но у меня есть условия.

— Я вас внимательно слушаю.

— Во-первых, съездить на могилу жены и дочери. Во-вторых, исповедаться в церкви. В-третьих, я хочу жить, не в этой железке, а в сосновом бору.

— Профессор, а вы знаете, что в Чечне опять идет война.

— Знаю прекрасно, но это мое главное условие.

— Ну что ж, постараюсь сделать все, что в моих силах.

Рудаков попрощался с профессором и вышел из ангара. Джип Цыгана стоял возле дверей ангара. Юрий сел в него. Иначе бы охрана не выпустила из охраняемого периметра. Выехав за периметр, джип остановился у караульного помещения. Цыган, угощавший виски начальника караула, вскоре вышел и сел в автомашину. Его сильно интересовало, что сказал профессор, но привыкший лишних вопросов не задавать, молчал. Молчал и Рудаков, думая о чем-то своем. Наконец Цыган не выдержал и спросил о решении профессора.

— Цыган, какого черта вы его в этой железке держите. Он просил, что бы его переселили в сосновый бор. Найди, что ни будь подходящее. Есть у него еще несколько условий, но это уже мои проблемы.

— То есть, он согласен поделиться рецептурой?

— В принципе, да. Ты меня высади возле дома Стаса.

Не доезжая квартал, Юрий вышел и прошел к Стасу в квартиру. Анны с детьми не было, Стас сидел за компьютером. Увидев вошедшего, он попросил обождать минут десять и опять уставился в экран. Распечатав на принтере несколько листов бумаги, он подал их Рудакову.

— Юра, можешь не читать. Ты все равно в этом не понимаешь. Там в основном денежные проводки и кто за этим стоит. Отдашь их Ставору, а я тебе ситуацию на пальцах

объясню. Ситуация такая. Тут или пан, либо пропал. А вообще, вы так угорели, что я не знаю, что и лучше. Ты даже не представляешь, с кем и чем вы связались. Мой совет, отойти в сторону.

— Стас, не темни, говори по делу.

— По делу, так по делу. Березуцкий Михаил Иосифович, гражданин Израиля, уроженец Москвы. В Москве работал в министерстве финансов, являлся одним из разработчиков аферы с авизо. Арестовать его не успели, сбежал в Израиль, где и успешно получил гражданство. Как ты знаешь, своих, они не выдают. Был объявлен в розыск, по Интерполу. В Израиле сидел тихо, не высывался. Но самое интересное началось потом. Через пять лет, толи деньги Березуцкого, толи его высокопоставленные связи сыграли свою роль, но ордер на его арест отозвали. Михаил Иосифович, сразу переехал в Италию, в Палермо. Когда с новым президентом Россия начала вставать на ноги, итальянских мафиозо, заинтересовала возможность отмыть деньги через российские фирмы. Тем более, что у нас контроля за деньгами нет, черный нал или белый. Лишь бы шли инвестиции. На одном из приемов, Березуцкого свели с королем палермской мафии, которому нужен был консультант по России. Михаил Иосифович, изрядно поиздержавшийся, согласился. Да и пресная жизнь надоела. Аналитики у них действительно поработали не плохо, просчитали, что в России скоро будет строительный бум. А где как не на строительстве можно закопать, или поднять большие бабки. Но кто же, будет добровольно отдавать свое, значит, нужны местные мафиозо. Вот Миша и свел итальянцев с грузинскими ворами. Те на афере с авизо подняли не самые хилые бабки. Были хорошо знакомы с Мишей, который им активно помогал. А теперь смотри что получается. Возьмем Питер. Два самых крупных завода железобетонных изделий. На первом, учредители быстро-быстро продают за безценок свои акции. На втором, хозяин встал в позу. Черные рэйдеры осуществили захват завода. А когда хозяин начал бегать по судам, то хватило одной пули, выпущенной снайпером. Наследники, получив компенсацию, от греха подальше, отказались от завода. Теперь Москва. А вот здесь картина, маленько по-интересней. Строительные фирмы процветают, учитывая стоимость земли, стоимость самого строительства. А в одночасье, почти все заводы по производству строительных материалов поменяли своих хозяев. И обрати внимание, что у новых хозяев все фамилии заканчиваются на «швили». Бывшие хозяева странным образом исчезли, кто-то попал под самосвал, кто-то был отстрелен киллером, а кто-то просто пропал без вести. Соучредителями всех фирм стали итальянцы. В бумагах есть все финансовые проводки через оффшоры, туда и обратно и на чьих счетах оседают. Это только на воде следов не остается, а деньги всегда следы оставляют. Нужно только знать, где их искать. То, что я наковырял, это такая бомба, но ее нужно еще как-то взорвать. Боюсь, что из этого ничего не получится. Там задействованы птицы высокого полета. Хотя, при новом президенте, можно поискать детонатор. Если стрельнет, поднимутся такие волны, что и вас может смыть.

— Но, при чем, здесь Ставро, на него то, почему наехали, ведь здесь не Питер и не Москва.

— Юра, по всей России разруха. Ты сам видел, когда за мной ездил. А здесь самый динамично развивающийся край. Самые большие деньги, не считая нефтянки, крутятся у Ставрова. Но ты еще не все знаешь. Есть одна хитрая фирма, ЗАО «Севертрансстрой» Учредители, Ставро, жена губернатора, жена председателя областной думы. Еще ни одного конкурса на строительство и ремонт нефтегазопроводов, они не проиграли. Хотя, в штате фирмы всего три человека, директор, главбух и юрист. За хороший откат, находят

субподрядчиков, которые за них делают всю работу. То есть, не ударяя палец о палец, получают деньги. Считаю, что итальянцев интересует не строительный холдинг, сколько ЗАО. Ты представляешь, если туда влезть, вложить деньги и самим начать строительство нефтепроводов. То, что Ставров и компания получают, это семечки, по сравнению с тем, что можно поднять. Главное в этой игре устранить Ставрова, а с остальными они договорятся.

— Стас, я все понял.

— Ну, если понял, то трудись. Да, вот еще что. Юра, я связался с филиалом швейцарской фирмы, занимающейся изготовлением протезов. Через неделю приглашают в Питер. Но это займет не день и не два, пока изготовят, пока подгонят, пока научат ходить. Все займет около месяца. Как думаешь, Ставров согласится?

— Стас, не переживай, я ему все объясню. Сейчас ему не до тебя будет. Все, я побежал, заморочек много.

К Ставрову Рудаков попал только ближе к вечеру, когда тот уже собирался ехать домой. Юрий зашел в кабинет и положил листки, которые ему дал Стас, на стол. Ставров спросил, что это такое. Рудаков ответил, что это наковырял Стас. Хряк, по удобнее устроившись в кресле, бегло просмотрел их, а затем начал внимательно изучать каждый листок. Ознакомившись с документами, он надолго задумался, стуча пальцами по столу.

— Юрий, это что получается, мы себе смертный приговор подписали?

— Сергей Иванович, не знаю. Но есть один вариант, Стас подсказал, можно попробовать. Нам все равно терять уже нечего. Если пойдем на уступки и дадим пальчик, то нас проглотят, как щука мальков.

— Говори, что за вариант.

— Думаю, что нужно обратиться к депутату Государственной думы, которого избирали у нас в области. Найдется у вас такой?

— Куда они денутся? Я половину депутатов финансировал, во время избирательной компании.

— Через них нужно организовать депутатский запрос в Генеральную прокуратуру и ФСБ. Через них же, организовать утечку в прессе, для начала желательно в Италии. Там очень щепетильно относятся к таким вещам, и расследование начнется немедленно. Итальянцам будет не до нас. А вот с грузинскими ворами, проблему можно попробовать решить через Стилета, иначе, нас как зайцев отстреляют. Не зря, он положенец по Европе. Значит, в воровской среде вес большой. Только нужно делать все быстро, можем не успеть.

— Сегодня же вылетаю в Москву. Что у нас с профессором? Мне нужен повод, что бы обратиться к Стилету.

— Профессор согласен, но выставил два условия, побывать на могиле жены и дочери и из ангара переселить его в лес.

— Не вижу проблем. Мне что, всем одному заниматься?

— По жилью, Цыган уже подыскивает. Но на могилу нужно ехать в Чечню.

— Раз надо, езжай. Еще, что ни будь есть?

— Через неделю, нужно будет Стаса в Питер отправить, в клинику, протезы сделать.

— Это так важно?

— Для него, да. Я, так думаю, что все решится, в течении этой недели. Какая от него помощь будет нужна, обращайтесь. Дальше пойдет все по накатанной дорожке.

— Считай, убедил. Сколько ему на протезы нужно?

— Я ему, свои, отдал. Нам с профессором нужно будет тысяч пятнадцать долларов, там

другую валюту не признают.

— Значит так, я тебе за профессора обещал полтинник, вот его и получишь. То, что ты Стасу свои деньги отдал, твои проблемы. Кстати, скажи ему, если разрулим эту ситуацию, то он получит свою квартиру.

* * *

Получив деньги за профессора, Рудаков вышел из офиса и прошел к себе. Дозвонившись до аэропорта, он заказал два билета до Махачкалы. После чего позвонил Цыгану и сказал, что бы тот привез химика к отлету самолета. Встретились с профессором уже в аэропорту. Выкупив заказанные билеты, они прошли регистрацию. Места у них были в разных рядах. Юрий со спокойной совестью откинул спинку кресла и уснул. В Махачкале, куда они прилетели, сразу бросилось в глаза, что полно бронетехники и вооруженных людей. Рудаков, что бы попасть в Чечню, пошел по самому простому пути, обратился в комендатуру. Комендант, выслушав Юрия, покрутил у виска пальцем, но узнав, что тому уже пришлось повоевать, и к тому же, он дважды орденосец, задумался.

— Ты, знаешь, есть вариант. Другим путем тебе туда не попасть, кругом блокпосты, не пропустят. Вчера мои бойцы задержали двух пьяных вертолетчиков, разнесли пол кабака. Сегодня они должны тащить продукты и боеприпасы в Ханкалу. А там уж у тебя как фишка ляжет. Сейчас я их вызову.

Нажав на кнопку селектора, он сказал прапорщику, что бы привели вертолетчиков. Через пять минут, перед ним по стойке смирно, с опухшими и помятыми лицами, стояли капитан и старший лейтенант.

— Так, господа офицеры, у меня есть предложение. Я, не сообщаю вашему командиру о вчерашнем дебоше, а вы в Ханкалу забросите двух моих знакомых.

Переглянувшись, офицеры облегченно вздохнули. Капитан, старший экипажа, ответил.

— Товарищ полковник, да мы весь Дагестан туда вывезем, лишь бы, нашим не сообщали, а то командир полка порвет как Тузик тряпку.

— Значит договорились. Все, вы свободны и ребят прихватите с собой.

Вертолетчики вышли из кабинета вместе с Рудаковым. В коридоре их ожидал профессор. Вчетвером они остановили такси и проехали в аэропорт. Вертолет, МИ-8 был уже загружен под завязку. Вертолетчики опохмелились спиртом, подняли винтокрылую машину в воздух и взяли курс на Ханкалу, отстреливая тепловые ракеты. Не успел вертолет приземлиться, как его окружили бойцы из роты охраны и начали разгружать. Юрий с профессором выпрыгнули из вертолета и остановились, не зная к кому обратиться. Увидев проходившего мимо офицера, Рудаков остановил его и спросил, где можно найти коменданта аэропорта. В это время его окликнули.

— Юрка, братишка, ты?

Юрий повернулся на окрик. К нему приближался светловолосый гигант.

— Руслан, ты.

Руслан и Юрий обнялись и похлопали друг друга по спине.

— Юра, ты каким боком здесь оказался? Ты же говорил, что сюда больше ни ногой.

— Нужда заставила. Ты помнишь этого мужика?

Руслан внимательно посмотрел на профессора.

— Юра, лицо знакомо, но вспомнить не могу.

— Помнишь, наш последний совместный выход, когда химика в горах нашли?

— Так это он? То-то физиономия знакома. Мы его тогда сразу на вертолете домой отправили.

— Вот-вот, а сами в бой пошли. Тогда у нас парней много полегло. Недалеко поселок был, там у него, жена с дочерью похоронены. Нам туда нужно добраться. Руслан, если у тебя время есть, может, посидим, братков вспомним, а профессора, скажи кому ни будь, пусть отдохнуть устроят.

Руслан взмахнул рукой, подозвал кого-то из офицеров и распорядился, что бы устроили профессора, после чего пригласил Рудакова в штабную палатку. Майор спецназа, командир батальона, он занимал отдельную палатку. Батальон располагался на окраине аэродрома. Руслана солдаты боготворили. Сам прошедший рядовым первую кровавую мясорубку, солдат он берег, без нужды в пекло не кидал. В батальоне у него были самые маленькие потери, среди аналогичных подразделений. Сидели они долго, вспоминали друзей. Наконец Юрий спросил, как так быстро Руслан продвинулся.

— Юра, так ведь я генеральский сынок, папа генерал-лейтенант, в генштабе сидит. Вот за уши и тащит.

— Не понял, какой ты сынок, если воевал наравне с нами. Что-то я ни одного там не встречал.

— Юра, я же древнего русско-польского дворянского рода. Мои предки всегда Родину защищали. Единственный перерыв, с революции до Отечественной войны. Дед успел вывезти семью в глухомань, где записался мещанином. Это только всех и спасло. Когда война началась, он ушел на фронт. В сорок четвертом и отца призвали. Дед с войны не вернулся, а отец быстро поднялся. Тут уж, наверное, гены свою роль сыграли. После войны училище, академия и вся прочая лабуда. После школы, я должен был поступить в училище, но решил сначала на своей шкуре все испытать, горя хапнуть. Отец согласился. По его просьбе, в личном деле нигде не было отметки, что генеральский сынок. А вам я ничего не говорил. После того боя, ранение, госпиталь, училище и все горячие точки.

— А сейчас-то ты зачем здесь? Ведь мог бы и откосить?

— Мог бы. Но если не мы, то кто? Ты посмотри на этих пацанов, что они могут? Только с криком «Ура» на пулеметы идти, грудь под пули подставлять. А родители? Ты хоть раз возил домой груз «200»? А я, возил. И как смотреть в глаза матерям, если ты, здоровый бугай живой, а ее мальчик, на которого дунь, упадет, в гробу лежит. Юра, молодость не хочешь вспомнить? Завтра идем на банду «Хромого Муссы». Помнишь такого?

— Еще бы не помнить, это ведь он нам тогда засаду устроил.

— Вот-вот, а я о чем. Его банда сейчас отходит на границу с Грузией. Пойдут через тот поселок, который вам нужен. Командование решило, что бы мы их возле поселка перехватили. Пойдут три борта, есть желание, полетим с нами. Иначе, вы все равно туда не попадете.

Рудаков, не раздумывая, согласился. Было уже далеко полночь, когда они прилегли отдохнуть. Юрия разбудил Руслан, по которому было даже не видно, что он ночь просидел за столом. Робкие лучики солнца еще только пробивались из-за гор. Группа, с которой должны были лететь Рудаков и профессор, была уже на ногах, ждали вертолеты.

— Юра, ты ствол какой предпочитаешь, такой же, как раньше? — Спросил Руслан.

— А что, у меня есть выбор?

— Вон, видишь палатка, бери любой, который на тебя смотрит. Этого железа, у нас как грибов соленых. В последнем рейде изъяли, а вывезти некому.

Зайдя в палатку, которую указал Руслан, забитую оружием по самую крышу, Юрий выбрал СВД с оптикой. Набил подсумок лежащими тут же патронами, и вышел. Подойдя к Руслану, он спросил, где можно пристрелять винтовку. Руслан только махнул рукой и ответил, что можно стрелять хоть откуда, лишь бы кого не зацепил. Рудаков поводит стволом и увидев, лежащую на дороге пачку из под сигарет, дважды выстрелил, обе пули попали в цель. Отработанные до автоматизма навыки, не забылись. Вертолетчики прогрели двигатели и группа по команде Руслана, загрузилась в них. Крылатые железные птицы доставили группу в нужное место. Десантировались в часе ходьбы от поселка. У банды было много информаторов. Стоило где-то засветиться, как информация сразу уходила к бандитам, когда по радиосвязи, когда просто по цепочке. Группа Юрия, в первую войну на этом и погорела. Они наткнулись на мальчишку, чабана, который пас отару овец. На перепуганного пацана, у спецназовцев не поднялась рука. Только потом, после боя, они узнали, что по данным радиоперехвата, «Хромого Муссу» предупредил вот этот чабаненок. Рудаков и сейчас знал, что по прошествию времени, после потери друзей, у него не смогла подняться бы рука, на этого оборвыша. Совершив марш-бросок, группа Рудакова оказалась на месте. Профессора, который не мог бежать, тащили на руках. Дорога, ведущая к поселку, шла через ущелье. В случае нападения, шедшие по ней, были в мышеловке. Группа разделилась и заняла оба склона. Даже знающие, что здесь находятся войска, никого бы не заметили. Юрий, закинул СВД через плечо, взял у кого-то из бойцов портативную радиостанцию и с профессором прошли на кладбище, которое находилось в роще, рядом с поселком. Могилы, с православными крестами и на удивление ухоженными, долго искать не пришлось. Кресты, на фоне надгробий с полумесяцем, бросались в глаза. Профессор, встал на колени, положил руки на оба холмика и начал тихонько о чем-то бормотать. Услышав шаги, Юрий обернулся. К ним приближалась пожилая чеченка, в черном платье и черном платке. Подойдя к Юрию, она подняла глаза и прожигаящим насквозь взглядом карих глаз, спросил, кто они и зачем пришли. Юрий, объяснил ей, что стоящий на коленях мужчина пришел к своей жене и дочери. Женщина выслушала его и рукой показала на три памятника, стоящие рядом.

— Здесь похоронены мой муж и оба сына. Они все погибли в один день.

Рудаков уже обратил внимание, что на всех пяти памятниках одна дата гибели.

— Как получилось, что они все погибли в одно время?

Женщина, о чем-то задумавшись, ответила.

— Дудаевские «черные волки», ты о них, наверное слышал, привезли к нам в поселок женщину и девочку. Приказали мужу, что бы он их охранял и если с их головы упадет хотя бы волос, то ему отрежут голову. Люди Муссы, решив, что за них можно получить большой выкуп, напали на село. Муж и сыновья заняли оборону. Потеряв много людей, Мусса приказал дом, где содержались заложники, взорвать. Вот так они все и погибли. — Неужели они не побоялись дудаевцев, да и кровную месть на Кавказе еще никто не смог отменить.

— А чего им бояться. Люди в банде давно все вне закона, одни наемники, бандиты и убийцы. Мужчин, что бы мстить, у нас в роду не осталось. Обе дочери давно живут в России. Старшая в Москве, младшая в Хабаровске. Молодежи здесь делать нечего, село умирает. Мужчины в основном воюют, семьи отправили кто куда. Остались только я, что бы ухаживать за могилками, да пара стариков.

В это время по радиостанции прошел тональный вызов. Это означало, что разведка

Руслана засекала банду. Юрию нужно было возвращаться на точку, которую ему должны были оборудовать бойцы Руслана.

— Женщина. Извините меня, что обращаюсь к вам с просьбой. Спрячьте, где ни будь, профессора. Сейчас здесь будет бой, Банда «хромого Муссы» прорывается через ваше село.

Юрий скинул с плеча винтовку и побежал в направлении ущелья. Женщина подошла к профессору и положила руку на его плечо.

— Мужчина, нам нужно уходить. Пойдемте, я вас спрячу.

Профессор встал с колен, и они пошли на окраину поселка. Возле самого красивого и большого дома они остановились. Женщина достала ключ от дома и подала профессору, объяснив, где можно спрятаться. Мужчина посмотрел на нее и спросил, а что же она будет делать сама. Женщина, взгляд которой хищно блеснул, ответила, что смерть своего врага, она должна видеть лично. Профессор, родственники которого погибли по вине Муссы, сказал, что пойдет с ней. Оба они побрели в сторону старой родовой крепости, которая возвышалась над ущельем. Мусса, длительное время промышлявший разбоем, знал все узкие места, где можно нарваться на пулю. От банды отделились двое, и пошли по ущелью, остальные расположились у входа в него. Оба тертые калачи, но и они не заметили спецназ. Пройдя ущелье, они зашли в поселок, который смотрел на них окнами, забитыми досками. Лишь в старой крепости они нашли живых, мужчину и женщину. Переговорив о чем-то по чеченски, один из боевиков удалился, а второй подошел к бойнице и начал смотреть на дорогу. Женщина подошла к нему и о чем-то спросила. Тот, рассмеявшись, ответил. Профессор, даже и не мог предположить, что произойдет дальше. Женщина расстегнула куртку, достала из ножен кривой кинжал, и полоснула бородача по горлу. Захлебываясь кровью, тот упал на колени. Женщина повернулась к профессору, который смотрел на нее с ужасом.

— Он был тогда, когда наши дети погибли. Мужчин в роду не осталось, за них я должна отомстить. Меж тем, увидев возвращающегося разведчика, банда Муссы, начала втягиваться в ущелье. Сам Мусса, был в середине колонны. Поймав его лицо в перекрестие прицела, Юрий, не отводил взгляд, ожидая команды Руслана. Лишь когда банда достигла середины ущелья, прозвучала команда, «начали». Рудаков плавно нажал на спусковой крючок. Раздался сухой щелчок, и пуля, вылетевшая из ствола СВД, снесла полчерепа «хромого Муссы». Бандиты заметались по дороге, но огонь, который велся со склонов, шансов никому не давал. Вскоре, одна из самых кровожадных банд, прекратила свое существование. В живых не оставили ни кого, их ненавидели как свои, так и чужие. Они не щадили никого. Специализировались на похищении заложников, как в самой Чечне, так и за ее пределами. Получив выкуп, заложников не отпускали, ради развлечения, устраивали гладиаторские бои, на ножах, делая ставки на победителя. Победитель тоже долго не жил, его добивал кто-то из банды. После чего всем делали «красный галстук», перерезали горло и вытаскивали язык наружу. Это была визитная карточка банды Муссы. Спецназовцы, не понесшие в скоротечном бою потерь, не считая, что одному из бойцов осколком камня рассекло бровь, начали спускаться на дорогу. Со стороны села, показались две фигуры, мужчина и женщина брели по дороге. Мужчина остановился возле первого трупа. Увидев кровь, его начало выворачивать наизнанку. Женщина подошла к Руслану и Юрию, который стоял, опершись на винтовку. Руслан просматривал бумаги, которые кто-то из спецназовцев взял из планшета Муссы.

— Ребята, кто убил моего кровника?

Руслан, не отрываясь от бумаг, ткнул пальцем в сторону Юрия.

— Спасибо, тебе сынок. Вот теперь я могу спокойно умереть. — Обратилась женщина к Рудакову. — С этого дня, ты самый дорогой гость, как у меня, так и у моих родственников.

Достав из под куртки кинжал в ножнах, она попросила передать его старшей дочери, живущей в Москве.

— Этот кинжал, для нас священный. Им наши мужчины расправлялись с кровниками. Он передавался из поколения в поколение. Сколько ему веков, никто не знает. Я, больше не хочу, что бы он пил чью-то кровь, пусть висит у дочери, на ковре.

Юрий поблагодарил за доверие и записал адрес и телефон дочери. Вскоре на площадку рядом с ущельем, приземлились вертолеты, которые вызвал Руслан. Трупы боевиком загрузили в один из вертолетов, сами сели в остальные. В Ханкале, Рудаков с профессором задерживаться не стали. Распрощавшись с Русланом, они первым же бортом, вылетели в Краснодар. Из-за кинжала, полученного от старой чеченки, до Москвы пришлось добираться поездом. Купив билеты, Юрий позвонил дочери женщины, попросил встретить на вокзале, назвал номер вагона и поезд. В Москве, выйдя на перрон, Рудаков сразу обратил внимание на двух стоящих на перроне мужчин кавказкой национальности, с явно бандитской внешностью. Юрий подошел к ним и поздоровался.

— Мужики, вы не меня ждете?

Мужчина, постарше, скептически осмотрел Юрия.

— Если ты Юрий, то тебя. Тебе, зачем Луиза понадобилась?

— Я, должен кое-что ей передать от матери.

— Тогда пошли на автостоянку, она в автомашине.

Рудаков с профессором, в сопровождении чеченцев, прошли на привокзальную площадь. Молодой парень, что-то сказал по чеченски, и ушел. Машина соответствовала облику хозяина, лупоглазый, трехсотый, затонированный Мерседес. Мужчина открыл заднюю дверь, а сам сел на водительское сидение. В автомашине сидела женщина, в черном платке.

— Русский, я Луиза. Что ты хотел?

Юрий достал кинжал, из сумки, и подал его женщине.

— Откуда он у тебя?

— После того, как уничтожили банду Муссы, твоя мать попросила передать его тебе, что бы ты повесила его на ковер.

— Мусса, убит?

— Да.

— Наконец-то Аллах, увидел наши слезы. Юрий, это ты его убил?

— Так получилось.

— Проси что хочешь. Мы твои должники.

— Нам ничего не нужно. Вот только до аэропорта добросьте.

Мужчина, внимательно слушавший разговор, сказал, что довезет без проблем. Мерс выехал со стоянки и влился в поток автомашин. Вчетвером они прошли к кассам. Билеты были только на вечер. Нужно было скоротать несколько часов. Мужчина, назвавшийся Артуром, пригласил всех в ресторан. Артура в ресторане знали, и официант, с подобострастной улыбкой, быстренько накрыл стол. В беседе, завязавшейся за столом, Юрий с удивлением узнал, что Артур, такой же опер, каким он был не так давно. Мерс оказался служебным. Артур ездил на стрелку с черными копателями, которые продавали взрывчатку, налево, направо. Так что, общие темы нашлись. Луиза спросила, как они

оказались в Чечне.

— Луиза, мы были на могиле его жены и дочери, которые погибли вместе с твоими братьями и отцом. Они вместе погибли страшной смертью.

— Так вот значит, кто это был. Мы, даже не знали, как их звать, пока паспорт и свидетельство о рождении не обнаружили. Отцу запретили с ними общаться. За Муссу спасибо, теперь можно и черный платок снять.

— Луиза, он был и моим кровником. Мы шли в поселок, что бы освободить заложников, а попали в засаду. Тогда мало, кто из наших, уцелел.

— Да, люди Муссы говорили, что был бой. У них тоже много погибло.

— Вот видишь, если бы не Мусса, то и мы были бы кровниками.

— Нет, если бы отец узнал, что с вами муж этой женщины, то он бы их отпустил. Он был человеком чести и ненавидел войну. Всегда говорил, что одни шакалы, грызут глотки другим шакалам. Для кого-то война, а для кого-то мать родна. Люди гибнут, а кто-то на этом деньги зарабатывает.

Время до регистрации, пролетело незаметно. Услышав объявление, Рудаков и профессор попрощались с новыми знакомыми. Артур достал из кармана блокнот. Написал там адрес и номер телефона.

— Юра, это мой дядя, он глава диаспоры в твоём городе. В случае нужды, обращайся, он всегда поможет.

Луиза еще раз поблагодарила за кинжал, сказала, что повесит его на ковер, и надеется, что он больше ни разу не будет применен по своему прямому назначению. Самолет уносил Юрия и профессора из Москвы, подальше от их приключений. Через пару часов, они спускались по трапу. По-осеннему, моросил холодный дождь. Путешественники пробежали в здание аэропорта, где на выходе кучковались таксисты. Торговаться Рудаков не стал, хотя и знал, что с него запросили тройную цену, вскоре они с профессором сидели в автомашине. Старенькая Волга со скрипом и какими-то всхлипами, несла их в город. Ночевать профессора, Юрий оставил у себя. Одно обещание, которое он давал профессору, Рудаков еще не выполнил. Поднялся Юрий рано и после интенсивной разминки принял душ. Химик, после пережитого, расслабился и спал как ребенок. Будить его не хотелось, и Рудаков прошел на кухню, где сварил кофе. Разбудил профессора, только ближе к десяти часам. Наскоро перекусив бутербродами и запив холодным кофе, они вышли из квартиры и прошли на автостоянку, где стоял джип Рудакова. Возле церкви, Юрий остановил автомашину. Химик вышел из нее и зашел внутрь. Вернулся он, лишь через час. Дождавшись его, Рудаков позвонил Цыгану, что бы тот подъехал. Того ждать почти не пришлось, болтался где-то рядом. Юрий попрощался с профессором, который пересел к Цыгану. С визгом покрышек, машина сорвалась с места. Цыган повез химика в загородный поселок, показать коттедж, который специально сняли для него. Юрий проехал на автостоянку к офису и зашел в него. Ставров был на месте. Рудаков поздоровался с Владимиром и секретаршей, после чего зашел в кабинет босса. Увидев Юрия, тот удовлетворенно потер пухлые руки.

— Ну, наконец-то. Как съездили?

— Все нормально. Правда, повоевать пришлось.

— Надеюсь, с нашим умником ничего не случилось?

— Нет, я его уже Цыгану передал.

— Вот это самая приятная новость за последние дни, а то производство стоит, а Стилет торопит.

— Сергей Иванович, как в Москву слетали?

— Сначала депутаты артачились, пришлось напомнить, что без моей финансовой поддержки, они пыль. Организовали депутатский запрос. Сейчас генпрокуратура гудит как растревоженный улей. Работают в поте лица. Через одного итальянца, правда пришлось хорошо заплатить, удалось пристроить статью в серьезную Римскую газету. Сейчас ждем результата.

— Как прошла сделка с Ханом?

— А как ты, думаешь? Остался очень доволен, даже пять процентов накинул, за срочность. Так что тебе не пять, как я хотел, а десять процентов полагается.

Открыв сейф, Ставров достал увесистый пакет денег и протянул Юрию.

— Сергей Иванович, вы не знаете, Стас уехал на протезирование?

— Да, Удав его по моему распоряжению отправил. Только не ко времени это. Вдруг здесь пригодится, мало ли что.

— Сергей Иванович, вы уж извините, что я настоял.

— Теперь уже не вернешь. Сегодня отдыхай, а завтра, как всегда, на работу.

Рассовав деньги по карманам, Юрий вышел из офиса. Время было обеденное, но ехать домой и самому готовить, не хотелось. Возле небольшой забегаловки, Рудаков остановил автомашину и зашел в нее. Пока он ждал заказ, в кафе зашел Цыган. Увидев Юрия, рассмеялся и сел к нему за столик. Рудаков покрутил вилку в руках.

— Цыган, ты что, меня пасешь?

— Юра, зачем мне это надо? Это моя забегаловка, вернее моей подруги. Я здесь гашусь, когда в загул ухожу. Я уже третий день на стакане. Ты только Хряку про меня не говори, а то вою будет, греха не оберешься. Что бы тебя пасти, у него свой человек есть. Ты лучше к другу присмотришь, с которым Ставрова охраняете. Хряк как-то проговорился, что его к тебе специально приставили. Он же никому не доверяет. Вот и ты у нас вместо пастуха. Давай лучше водочки откушаем.

— Цыган, ты же знаешь, что я за рулем.

— Какие проблемы? Я позвоню своим пацанам, отгонят, куда скажешь. Спросить все тебя хочу. Юра, Сеньке Быку, который у Ставрова охранником был и на ментов работал, не ты позвоночник бейсбольной битой сломал?

— Цыган, если бы это было нужно, то мне и бита не понадобилась.

— Да я, это так, к слову.

* * *

Рудаков с Цыганом засиделись до вечера, а с утра начались рабочие будни. Машина, созданная Ставровым и отрегулированная Юрием, работала без сбоев. Туда таблетки, обратно кокаин, на который у «золотой» молодежи был ажиотажный спрос. Люди Цыгана трудились круглосуточно. Да, и у Удава дела шли не хуже. Кооперация с Ханом и Стилетом приносила свои плоды. Так что денежный ручеек тек и на счет Рудакова. Ситуацию с ворами решил Стилет, не пожелавший терять выгодных компаньонов, а с итальянцами разобрались их карабинеры, посадившие на скамью подсудимых с десятков мафиозо. Юрий с Владимиром, по-прежнему охраняли Ставрова, который изредка заказывал вертолет и на день-два, куда-то улетал с Владимиром. Юрия в эти полеты, Хряк не брал. На вопрос

Рудакова, Владимир ответил, что шеф летает в охотничье хозяйство, развлечется. Больше Юрий вопросов не задавал. Идиллия длилась, как он и рассчитывал, два года. В Париже, к Стилету, обратился представитель колумбийского наркокартеля, который давно присматривался к деятельности Стилета. Колумбийцам нужно было перебросить из Владивостока в Европу пять тонн кокаина. Это была разовая операция. Услышав сумму, которую Стилету предложили колумбийцы, тот сказал, что за такую сумму, он и черта лысого по этому маршруту на руках отнесет. Согласие было достигнуто, и он сразу связался со Ставровым, предложив встретиться в Москве. Встреча состоялась через два дня, в одном из элитных клубов. Кроме Стилета и Ставрова присутствовал и Юрий. Выслушав Стилета, Ставров согласился с ним, Рудаков сидел молча. Хряк с компаньонами, за переброску груза получали кругленькую сумму с шестью нолями. Операция по переброске кокаина должна была состояться через месяц, а за это время нужно было подобрать людей на Владивосточной таможне. Отметив сделку, Стилет и Ставров расстались. В хорошем настроении и слегка под шафэ, Ставров спросил Рудакова, о чем тот задумался.

— Сергей Иванович, зря мы в эту авантюру ввязались. В случае провала, ладно если просто разденут до нитки, а то ведь и скальп могут снять.

— Ты чего запаниковал? Таблетки же таскаем, пол Европы уже завалили и ничего.

— Это не тот случай, это не наши игры. Поймите. Что все крупные партии наркотиков, в той либо иной мере отслеживаются спецслужбами. А мы даже поставщиков не знаем, ни разу с ними дела не имели. А если это контролируемая поставка?

— Ладно, не ной, а то от тебя уже изжога началась. Прилетаем домой, и Цыгана отправляем во Владик. Хватит ему на перинах валяться, да коньяк, трескать. Пусть концы на таможне ищет.

— Сергей Иванович, пока не поздно, мы можем еще отказаться.

— Будет так, как я решил.

По прилету, Ставров позвонил Цыгану и сказал, что бы тот срочно приехал к нему в замок. Совещались они втроем, Удава в городе не было, готовил очередную партию автомашин для Хана. Выслушав Ставрова, Цыган довольный воскликнул.

— Вот это да, вот это объем. Не по мелкому бродят ребята.

Рудаков пытался возразить, но с его мнением на этот раз компаньоны не посчитались. Ранним утром, на следующий день, Цыган вылетел во Владивосток. Вернулся он лишь через две недели. На этот раз они собрались вчетвером, в клубе Удава. Цыгану, довольному выполненным поручением не терпелось. Не успели все сесть за стол и сделать заказ, как он доложил.

— Все классно. Таможенника, который, любит помусолить картишки, нашел быстро. Пришлось долго приручать, прежде чем его на бабки опустил. Договорились, что он наш груз без досмотра пропускает, а я ему долг прощаю и сверху еще тридцать тысяч долларов плачу.

Удав постучал пальцами по столу.

— А не жирно ему будет?

Удава перебил Ставров.

— Не жадничай. В накладе не останемся.

Юрий до этого молчавший, не выдержал.

— Может, по делу поговорим? Речь то о наших шкурах идет. Цыган, ты как груз собираешься тащить через всю страну?

— А что тут думать? Контейнер в португужим на железнодорожную платформу. Я возьму с собой паренька надежного, будем сопровождать. А с паровозниками решим все вопросы. С прибалтами пусть Стилет разбирается, это его епархия.

— Так, этот вопрос закрываем. Сегодня я звоню Стилету и говорю, что мы готовы принять груз. — Подвел итог Ставров. — Удав, что у тебя? Сегодня звонил Хан, сказал, что через неделю будет у нас.

— Товар готов, ждем гостей.

Выпив по стопке коньяка, за успех мероприятия, Ставров с Юрием вышли из клуба. Через три дня прилетел Стилет, привез документы на контейнер. В аэропорту его встречал Владимир. По указанию Ставрова, Стилета он сразу увез в замок. Гость надолго не задержался, и вечером этого же дня, улетел в Москву. Через неделю, как и обещал, приехал Хан. Юрий, в этот день, отпросился у Ставрова на полдня, загнал свой джип на станцию технического обслуживания. Когда Рудаков появился в офисе, Хряк отправил Владимира с платежками в банк. Удав должен был появиться с минуты на минуту, но его все не было, на телефонные звонки не отвечал. Ставров начал нервничать. Деньги, которые должен был привезти Удав, предназначались Цыгану, для дачи взятки на таможне и дальнейшие непредвиденные расходы. Дождавшись, когда из банка приедет Владимир, он бегло просмотрел привезенные им бумаги и вызвал Юрия.

— Юра, что-то Удава нет, на телефон не отвечает. Меня это уже начинает бесить. Как бы чего не случилось. Ты свою автомашину с СТО забрал?

— Нет, мастер сказал, что только к вечеру будет готова.

— Бери любую и лети на базу. Чувствует мое сердце, что что-то пошло не так.

Юрий кивнул головой и вышел. В гараже, он взял, неприметную, старенькую БМВ с мощным двигателем, которую частенько использовали, когда нужно было проследить за конкурентами. По накатанной дороге Рудаков доехал быстро. Еще издали он заметил, что база оцеплена ОМОНОм. Ближе подъезжать Юрий не стал, а загнал автомашину в лес. Достал из багажника бинокль, и вспоминая ругательства, которые он знал, залез на сосну. Уж очень ему не хотелось менять костюм. За то, чтобы очистить смолу с костюма, не бралась ни одна химчистка. Картинка была как на ладони. Вдоль стены здания администрации стояла группа людей с поднятыми руками под охраной масок-шоу. Чуть в стороне на траве лежало несколько человек, в зеленых камуфляжах, судя по всему, охранники базы. По их неестественным позам, Рудаков сразу определил, что это трупы. Охрана начала отстреливаться, а ОМОН почему-то сильно этого не любит. Наведя резкость, Юрий увидел Хана, который лежал у стены, запрокинув голову. Ни Удава, ни его автомашины видно не было, навстречу он тоже не попадался. Спрыгнув с дерева, Рудаков достал из кармана телефон и доложил об увиденном Ставрову. Тот распорядился возвращаться в город. Возле небольшого резного домика с надписью кафе, расположенного на пересечении шоссе и грунтовки, Юрий остановился и зашел в зал. Посреди зала, за столом, на котором стояла бутылка водки и парочка салатов, сидели повара и официант. Все что-то оживленно обсуждали и размахивали руками. По раскрасневшимся лицам было видно, что бутылочка эта не первая. Юрий попросил позвать хозяина. Сидевшие перебивая друг друга, начали рассказывать ему, что утром у них побывал ОМОН. Хозяина задержали, а во время обыска нашли пистолеты и автоматы. Делать здесь Рудакову уже было нечего. Выйдя из кафе, он сел в автомашину, и какое-то время посидел в задумчивости. Затем достал телефон и набрал номер опера, с которым они начинали работать в милиции. За это время

тот поднялся, стал начальником отдела по борьбе с угонами.

— Санька, это Юрий. Как жизнь, как служба?

— Юра, привет. Ты где-то пропал, не видно, не слышно. Хоть бы когда заехал. Мне тут недавно звездочка на погоны прилетела, посидели, обмыли бы.

— Саня, ты же знаешь, что я у частного работаю, времени в обрез. Но я все равно время найду и заскочу. Саня, ты своих парней не сможешь прислать. У моего знакомого ночью гараж вскрыли, машину чуток раздербанили. Аккумулятор да пару колес сняли.

— Юра, рад бы помочь, да не могу. Мы сегодня международную группу угонщиков сняли. Кто-то из их верхушки информацию слил. Уж больно все подробно расписал. Во время задержания перестрелка была, положили несколько боевиков. Жаль главарь ушел, только понять не можем как. С утра засаду устроили, там только одна дорога, в один конец. Туда проехал, а обратно, как испарился. Ты своему знакомому посоветуй, пусть в райотдел обратится.

— Саня, ты же знаешь, что там заявление примут, но заниматься никто не будет.

— Знаю. Тогда у него один выход, купить все самому, и прикрутить железяки на место.

— Так, наверное, и сделаем. Все, до встречи.

В офис Юрий заезжать не стал, а сразу проехал к клубу, где его ожидали Хряк и Цыган. На вошедшего Рудакова они накинулись с расспросами. Оба слушали внимательно и заметно повеселели, что Хан убит, а Удав исчез. Концы нитей, ведущих к ним, были обрублены. Но веселье исчезло, когда Юрий сказал, что опера предполагают, что их сдал кто-то из верхушки. Ставров занервничал и начал заказывать все сподряд.

— Юрий, так ты предполагаешь, что эту подставу Удав организовал?

— Сергей Иванович, все может быть. У меня была информация, что он все свои активы выводит на Кипр. А после Кипра концов не найдешь. Почему бы напоследок еще и этот куш не прибрать к рукам. Ручонки то у него шаловливые были.

— Почему сразу мне не доложил?

— Так ведь у нас у всех за бугром счета открыты. Я этому не придавал значения.

— Тоже верно. Как думаешь, он нас сдал ментам?

— Нет. Ему смысла нет, это делать. Мы слишком много о нем знаем. Если бы он это сделал, то за нами бы тоже пришли, и не простые опера, а фээсбэшники, либо из УБОП. Время поджимало. Цыгану утром нужно было лететь во Владивосток. Несколько миллионов рублей, нужных на поездку, дома не было ни у Цыгана, ни у Рудакова. Пришлось раскошелиться Ставрову. Из всей компании только у него дома были деньги. Он отпустил Владимира с личным водителем, и на БМВ, втроем проехали к замку. Ставров вышел из автомашины и зашел домой. Вышел он минут через десять, с картонной коробкой, в которой лежали тысячные и пятитысячные купюры, в банковских упаковках. Цыган переложил деньги в кейс, одолженный у Юрия, и вернул коробку хозяину. Возле клуба Цыган пересел в свою автомашину, где его ожидал водитель, и они разъехались. Прошла неделя. Удав нигде не проявился, интереса к своей персоне со стороны правоохранительных органов Ставров тоже не почувствовал и успокоился. Неприятно конечно, что соратник кинул на деньги, но лучше уж так, чем идти по этапу. А крыса все равно никуда не денется, все равно хвостик покажет. Ровно через неделю его разбудил телефонный звонок. Звонил Цыган, сказала разница во времени. Бодро доложил, что все идет по плану, а сейчас он выезжает в порт, что бы получить контейнер. Больше звонков от него не было, ни завтра, ни послезавтра. Молчание Цыгана пугало. Одно дело, что Удав кинул, но если колумбийцы, наедут на

Стилета, мало не покажется. Стоит тому дать команду фас и обиженные воры, которых до сих пор останавливал только авторитет Стилета, порвут. Ставров отправил Рудакова во Владивосток. В порту Цыгана узнали по фотографии, подтвердили, что контейнер был, но куда оба девались, никто не знал. Пора было возвращаться. Прилетел Юрий утром и на такси проехал к офису. Расплатившись с таксистом, он зашел в приемную. Сидевший на своем обычном месте Владимир сказал, что его ожидает шеф и больше никого не принимает. Рудаков зашел без стука. На Ставрова страшно было смотреть, бледный, с трясущимися руками и губами, покрытый крупными каплями пота. С ним только что разговаривал Силет, обеспокоенный пропажей контейнера. Не сдерживаясь в выражениях, он объяснил Ставрову, чем все для него может закончиться. За транзит через Россию отвечал Хряк. Если колумбийцы, наедут на Стилета, а они обязательно наедут, то Ставрову не хватит ни каких денег, чтобы рассчитаться. Можно будет сразу заказывать деревянный бушлат, если контейнер не найдется. Юрий достал из холодильника бутылку минералки, сдернул пробку и подал ее шефу. Тот трясущимися руками схватил ее, и проливая на белоснежную рубашку, начал жадно пить. Наконец, справившись с нервами, он спросил, как Юрий слетал.

— Шеф, непонятки. Цыгана и его паренька, хорошо запомнила приемщица контейнеров, когда они проверяли пломбы на контейнере. Они ей хорошо заплатили. Приемщица распорядилась, что бы контейнер загрузили на платформу без очереди, а Цыган и паренек пошли оформлять документы. Но до конторы не дошли. Их больше никто не видел. Мое мнение, нас развели как лохов. Ничуть не удивлюсь, если это проделки Стилета.

— Обоснуй, к чему клонишь?

— Сергей Иванович, Стилета нам подсунул Удав. Две недели назад, сам Удав исчезает, вместе с деньгами. Колумбийцев мы не видели, как кокаин грузился в контейнер, тоже. Удав был в курсе всей операции. Нашли лохов, предложили срубить легкие деньги, мы соглашаемся. Отправляем своего человека, а тот исчезает вместе с контейнером. Даже если там был воздух, придется платить за всю партию, плюс моральные издержки. А вот хватит ли у нас денег, что бы рассчитаться за всю партию, это другой вопрос. Если не рассчитаемся, то по нашему следу пойдет свора уголовников. Как они умеют искать, я знаю. Это не опера, над ними закона нет. А когда найдут, то нам останется только молиться, что бы просто отрезали головы. Я же вас предупреждал, что не стоит связываться.

— Ну, ты еще покаркай. Мне только что звонил Силет, сказал примерно тоже самое. Он намекнул, что есть какой-то вариант. Завтра утром, московским бортом прилетает какой-то Хосе, колумбиец. Я дал Силету номер твоей автомашины, поедешь встречать.

— Хорошо, шеф, сделаем.

— Сегодня отдыхай. Чувствую, завтра денек будет, не приведи господь. Я сейчас тоже все брошу и домой. Да, чуть не забыл. Придется таблетками тебе заниматься, больше некому. Завтра разберемся с Хосе, а послезавтра начинай.

— Боюсь шеф, что это уже не понадобится. Скорей всего, химики Стилета раскрыли формулу. Зачем ему с нами делиться. Из-за чего он всю эту бодягу и затеял. Вот вам еще один плюс в пользу моей версии.

— Юра, я знаю, что ты умный, но давай решать проблемы по мере их поступления.

Рудаков попросился и вышел из кабинета. Утром Юрию в аэропорту пришлось торчать лишний час. Был туман, и самолеты сажались с задержкой. После посадки московского рейса к его автомашине подошел пожилой, полноватый мужчина. Постучав пальцем в водительское стекло, он попросил довезти до города. Юрий отрицательно помотал головой.

— Отец, я друга жду. Извини, в другой раз бы увез, а сейчас не могу.

— А вашего друга не Хосе зовут? — Спросил незнакомец.

Юрий настороженно посмотрел на него.

— А вы откуда знаете?

— А я, он и есть.

— Но я жду колумбийца, а вы по русски говорите чище меня.

— А я и есть русский. Родители назвали Федей, а друзья зовут Хосе. Молодой человек, может, я все же присяду в автомашину, а то от этих перелетов и вашего ненавязчивого сервиса, я что-то устал.

Рудаков вышел из автомашины и открыл заднюю дверцу. По старчески, побряхтывая Хосе сел на сидение и положил себе на колени кейс с золотой монограммой. Юрий сел за руль. Пока он трогался с места, Хосе продолжил.

— Да, я русский, но в России никогда не был. Мои предки эмигрировали из России после революции. Сам я, закончил Колумбийский университет, специализировался по курсу русского языка. Да, а где вы меня решили поселить?

— В очень приличном заведении, где нет ни лишних людей, ни лишних ушей. Надеюсь, вам понравится.

— Когда я смогу встретиться с вашим боссом?

— Господин Хосе, так может, вы сначала отдохнете с дороги?

— Как у вас говорят? Делу время, потехе час. Чем быстрее мы решим наши проблемы, тем вам спокойней.

— Ну, что ж, воля гостя, закон. Как только я вас устрою, созвонюсь с шефом.

— Молодой человек, я так понимаю, что вы играете не последнюю скрипку в оркестре Ставрова?

— Ну, это с какой стороны посмотреть. А вообще, занимаю должность советника по безопасности и одновременно телохранитель Сергея Ивановича. Зовут меня Юрий, извините, сразу не представился.

— Наверное, растерялись? Ну ничего, не вы первый. Как всегда, ожидали мачо, жгучего брюнета с орлиным взором, а тут как снег на голову, старикашка.

— Примерно так.

— Но вы тоже не похожи на русского бандита. А уж я на них в последнее время насмотрелся.

— Еще два года назад, я работал в уголовном розыске.

— А что ушли?

— Судьба.

Возле клуба Рудаков остановился. Двери открылись, и на крыльцо вышел швейцар с большой окладистой бородой. После того, как англичанин, затосковав по туманному Альбиону сбежал, прихватив столовое серебро, Удав нанял этого бородача. Швейцар спустился с крыльца и открыл дверь автомашины, со стороны пассажира. Поклонившись в пояс, пригласил пройти в клуб. Рудаков распорядился, что бы господину Хосе показали номер, а сам позвонил Ставрову и попросил срочно приехать. После чего прошел в ресторан. Где для себя и гостя заказал отварной осетрины и блинчики с икрой. Вскоре к нему присоединился Хосе, довольный люксом, в который его поселили. Проголодавшись с дороги, он уминал одно блюдо за другим. По количеству съеденного, он мог бы посоревноваться с Хряком. Минут через тридцать в зал зашел Ставров, с бледным лицом и потухшим взглядом.

Юрий представил его Хосе. Тот, для ведения переговоров, предложил пройти в номер гостиницы. Втроем, поднявшись на второй этаж, они зашли во временную резиденцию Хосе и расположились в глубоких, кожаных креслах. Разговор начал русский колумбиец.

— Сергей Иванович, я понимаю, что вам сейчас нелегко, но дело, прежде всего. Мы провели свое расследование и установили, что ваши люди и наш контейнер задержаны КГБ.

— Теперь ФСБ.

— Это не суть важно. За транзит по России отвечали вы, с вас и спрос. Вначале мы решили, что вы нас решили нагреть. Кое-кто даже хотел устроить здесь маленькую кровавую баню. Вам повезло, что мой помощник нашел в порту местного алкаша, который видел, как ваших людей в наручниках посадили в затонированный автомобиль, а дальше уж было дело техники. Наши специалисты проверили ваши банковские счета, работу холдинга. Так вот мил человек, с вас семьдесят миллионов долларов.

— Но за что? Ведь мои люди даже не успели получить контейнер.

— А вот за это и наказываем. Кто-то из ваших соплеменников слил информацию о грузе. Сумма складывается вот из чего. Пятьдесят миллионов, это стоимость товара и транспортные расходы, а оставшиеся двадцать, это упущенная выгода. Платить все равно придется. Вы знали, чем рисковали. Тут уж, или пан, или пропал. Бегать от нас я вам не советую. Ваш советник, хотя бы и по наслышке, но о наших возможностях знает. Руки у нас длинные, достанем и через океан.

— Господин Хосе, вы оставите меня нищим.

— Ну, зачем так? Кто же загоняет человека, как крысу, в угол? Он тогда становится опасен. Даже если вы продадите свой бизнес, у вас останутся таблетки счастья и торговля оружием.

— А про оружие вы откуда узнали? Об этом не знали даже мои компаньоны.

— Наши люди, естественно через посредников, закупали у вас автоматы Калашникова. Китайский новодел дешевле в несколько раз, но в условиях джунглей быстро выходит из строя, съедает ржавчина. Вам не о чем переживать, что-то, а на хлеб с маслом и осетровой икоркой у вас деньги найдутся.

— На то, что бы рассчитаться с вами, мне понадобится время. Семьдесят миллионов из воздуха не возьмутся.

— Срок неделя. Не успеете, сначала вашей жене, красавице, отрежут голову, еще через неделю, вам. Так что от того, чем вы быстрее начнете крутиться, зависит ваше здоровье, и здоровье ваших близких.

Хосе встал и подошел к столу, на котором лежал блокнот. Вырвав оттуда листок, он подал его Ставрову.

— Здесь банки, номера счетов, суммы, которые вы должны перечислить. Не забывайте, что у вас всего неделя. Надеюсь, что за гостиницу вы сами заплатите. Я здесь недельку поживу. Русский, а на бывшей Родине ни разу не был. Будет, что потом родственникам рассказать.

— Насчет этого не переживайте. Вы на полном пансионе.

— А вот за это, спасибо. В отличии от русских, в Европе умеют считать деньги. Все, аудиенция закончена.

Ставров и Юрий встали и вышли из клуба. У Хряка от бешенства тряслись руки. Так его не унижали ни разу в жизни. По приезду в офис, он долго ходил из угла в угол, о чем-то думая. Юрий, сидевший в кабинете, наблюдал за его перемещениями.

— Юрий, может проще завалить его?

— Нет, шеф. Не получится. Вы уверены, что мы сейчас не в оптическом прицеле, а вот я не уверен. Наверняка этого Хосе страхуют и не один человек. Влипли, по самое не хочу. Но это еще полбеды. Если это правда, что контора взяла Цыгана, нужно сворачивать производство таблеток и прятать профессора.

— Ты, понимаешь, что тогда мы останемся без всего. Придется штаны последние продавать.

— А если, он заговорит, то лет пятнадцать будем хлебать тюремную баланду.

— Пусть работают до последнего. Нам нужно продержаться месяц. Послезавтра мы должны отправить партию таблеток Стилету. А это два миллиона баксов. Нам сейчас каждая копейка в строку.

Раздавшийся телефонный звонок, настроения Ставрову не прибавил. Звонил командир воинской части, который сказал, что приехали следователи из военной прокуратуры, опера из наркоконтроля и взвод ОМОНа. На данный момент проводят обыска в ангарах. Ставров схватился за голову.

— Юрий, да что происходит? Лабораторию накрыли. Если Цыган заговорил, то надо бежать.

— Подожди, шеф, не газуй. Во-первых, не забывай о колумбийцах. Если побежим, то нас потом распнут как Христа. Во-вторых, если бы нас Цыган сдал, то я бы стенку толкал в наркоконтроле, а ты бы в думе парился, ожидая, выкинут тебя из депутатов или нет. Ты не забывай, что депутатскую неприкосновенность еще никто не отменял. Не знаю, как я, а ты убежать успеешь.

— Ты понимаешь, что мы банкроты. Шестьдесят миллионов у меня есть на счетах, за десять можно заложить фирму в банке. С колумбийцами рассчитаемся. А что дальше? Ты представляешь, иметь все и остаться голым. Сколько у тебя денег натикало?

— В долларах тысяч пятнадцать-двадцать, в рублях около миллиона.

— Почему так мало? Ты каждый месяц имел больше.

— Отремонтировал детский дом, где вырос, а остальные на реставрацию храма перечислял.

— Какой же ты баран. Все, зови Владимира. Едем в банк, попробуем акции заложить.

Учитывая, что холдинг работал с большим плюсом, да и Ставров был не последним человеком в области, с банком договорились быстро. В течении месяца, Ставров должен был погасить кредит. Первые десять миллионов ушли на счета колумбийцев. Через неделю наркобароны разбогатели на семьдесят миллионов долларов, а Ставров стал нищим, как церковная крыса. Но надежды подняться, он не терял. Планировалась крупная сделка по продаже оружия, куда-то в Африку. Да, кроме всего прочего, Ставров занимался продажей оружия, о чем лишь догадывались Удав и Цыган. Бизнес этот, организовал Ставров-старший. Еще во времена царя Бориски, кадрированный полк, стоящий в тайге, как по мановению волшебной палочки исчез, оставив в своих арсеналах боевую технику и оружие. Грязных, замученных солдат и спившихся офицеров, на которых всем было наплевать, заменили крепкие парни, одетые в американский камуфляж. По всем бумагам, на территории части, не осталось ни болтика, ни гаечки. Все было передано в переплавку, либо в другие части. Ставровы, что старший, что младший, работали не одни. После каждой сделки, солидное количество деньзнаков приходилось передавать в Главное управление артвооружения Министерства обороны. Тема с торговлей оружия, была деликатной, и Ставров по сто раз

проверял и перепроверял возможных покупателей. К нему с предложением обратился один из посредников, с которым он часто имел дело. За двадцать пять миллионов долларов взять все, что осталось на складах. Это было меньше, чем можно было получить, но выхода не было. Хватало, что бы расплатиться за кредит, отстегнуть акционерам в погонах, ну и паратройка миллионов оставалась на хлеб. Дело было только во времени. Посреднику нужно было подготовить технику, разработать маршрут. Через три недели он позвонил Ставрову и сказал, что все готово, можно приступать к отгрузке. Как всегда, Хряк взял с собой Владимира. На вертолете они вылетели в бывшую воинскую часть. Но сделки не состоялось. К приземлившемуся вертолету с двух сторон бежали вооруженные люди в камуфляже и масках. После команды Ставрова, вертолет начал подниматься и лег на обратный курс. Все было кончено, ни денег, ни фирмы. Какой-то злой рок, перечеркнувший всю предыдущую жизнь. С борта вертолета он созвонился с водителем и приказал, что бы тот ждал его в аэропорту. В замок Ставров не поехал, решил отсидеться в охотничьем домике, что бы осмыслить произошедшее и свои дальнейшие действия. Охотничий домик находился в бору с вековыми соснами, в одном из самых красивейших мест в окрестностях города. Когда-то здесь был пионерский лагерь, но после того, как пионерия закончилась, лагерь пришел в упадок. Невзрачные домики, жители соседнего села, растащили по досочке, по брусочку. В хозяйстве все сгодится. Ставрову место было знакомо еще по красногалстучному детству. Узнав о ликвидации лагеря, он быстро собрал нужные документы и арендовал территорию на пятьдесят лет, оформив на свою фирму. Домик охранялся двумя сторожами, из числа местных жителей. По приезду, Ставров отпустил машину и Владимира.

* * *

Юрий, получив неожиданный выходной, решил прогуляться по летнему городу и выбрать подарок для новорожденного. Семья Стаса увеличилась на одного маленького человечка. Анна родила ему дочь и через пару дней готовилась к выписке из роддома. Она оказалась хорошим менеджером и вскоре в городе появилась сеть компьютерных салонов и интернет-кафе. На первых порах, помощь оказывал и Юрий. Возле магазинного комплекса, под общим названием «Детский мир», он оглянулся на звук автомобильного сигнала и случайно толкнул впереди идущую женщину с коляской. Женщина обернулась, и Рудаков чуть не вскрикнул. Татьяна, увидев его, побледнела и хотела пройти мимо. Они не виделись с того дня, как она выставила его из своей квартиры. Юрий остановил Татьяну, поздоровался и предложил пройти в скверик, посидеть, поговорить. Татьяна, чуть подумав, согласилась. Они прошли в сквер и сели на скамейку. Малыш, до этого что-то гугукавший, уснул.

— Это твой сын?

— Да, мой.

— Так, ты замужем?

— Нет. А ты?

— Да, как то не сподобился. Так один и живу. Больше не встретил, такую, как ты. Одна воспитываешь?

— Так папа же нас бросил. Продал квартиру и исчез в неизвестном направлении.

— Постой, постой, ты хочешь сказать что...

— Да, вот это я и хочу сказать. Вот, познакомься, Виктор Юрьевич.

Рудаков, ошарашенный услышанным, встал со скамейки и сел на корточки возле коляски. Сын спал, свесив голову набок, и тонкая струйка слюны стекала на щеку.

— Татьяна, ты почему мне сразу не сообщила?

— Куда, на деревню дедушке?

— С твоими ментовскими связями меня легко можно было найти, я же не скрывался.

— Ну, а вдруг, мы тебе будем не нужны?

— Татьяна, не говори глупостей. Этот номер у тебя не пройдет, что бы ребенок рос без отца. Так что, сегодня же вы переезжаете жить ко мне.

— Юрий, не торопись. Мне нужно все взвесить. Я подумаю.

— Никаких подумаю. Сейчас берем такси и за вещами.

Ловить такси долго не пришлось. Не успел Юрий поднять руку, как возле них остановился новенький БМВ. Рудаков взял маленького Виктора Юрьевича на руки, а Татьяна быстро сложила коляску, которую положили в багажник. Малыш испуганно смотрел на незнакомого дядю, кривя губенки и готовясь заплакать. Но увидев улыбающуюся маму, успокоился. Сев на заднее сидение они проехали к дому, где проживала Татьяна. Водитель, по дороге, как бы оправдываясь, жаловался, что он сдуру взял этот ненасытный кровососущий аппарат, в который, сколько бы не лил бензина, ему все мало. Цены на бензин заоблачные, вот и приходится халтурить. В квартире Татьяны мало что изменилось, разве что появилась детская кроватка. Прежде, чем приступить к сборам, они зашли на кухню, где Татьяна накормила сына и сварила кофе. Пока Юрий и счастливая мама пили кофе, сын носился по квартире и что-то агукал. Сборы были недолгими. Не прошло и часа, как они стояли на обочине дороги и ожидали, когда подъедет лимузин Ставрова, с водителем которого созвонился Юрий. Детскую кроватку с собой брать не стали. Юрий сказал, что сходит в магазин, купит новую. Вскоре возле них, плавно качнувшись, остановился лимузин. Татьяна, удивленно посмотрела на Рудакова.

— Юра, это твой служебный.

— Не мой, шефа.

Водитель с улыбкой смотрел на них, ожидая, когда они разместятся в салоне.

— Юрий, вас куда, домой?

— Нет, сначала в ЗАГС.

— Какой ЗАГС, Юра, ты о чем говоришь?

— Таня, помолчи, видишь, мужчины разговаривают.

Татьяна обиженно фыркнула и отвернулась, хотя у самой из глаз потекли слезы. Автомашина плавно тронулась с места и вскоре остановилась, возле городского ЗАГСа.

— Таня, доставай паспорт, сына я сам возьму и пошли.

В зале регистрации браков было пусто, лишь какая-то женщина сидела за столом и заполняла журнал. Юрий подошел к ней и попросил их зарегистрировать. Женщина с насмешкой взглянула на него и сказала, что регистрируют только после трех месяцев со дня подачи заявления. Рудаков передал сына Татьяне и достал из кармана деньги. Отсчитав тысячу долларов, он подвинул их сидящей напротив его женщине. Та, сначала задумалась, но потом отрицательно покачала головой.

— Молодые люди, вы меня поймите, что это не по закону.

Юрий достал из кармана телефон и куда-то позвонил. Вкратце обрисовав обстановку, он выслушал абонента и передал телефон женщине. Та иронично хмыкнула, но телефон взяла. Через минуту она взяла паспорта и куда-то ушла. Через десять минут на руках

счастливых молодоженов было свидетельство о регистрации брака. В новой квартире Юрия, Татьяне понравилось, а малыш, попав в незнакомую обстановку, важно ходил по квартире, осматривая каждую новую вещь. Радостный Рудаков спросил Татьяну, как к этому отнесутся ее родители.

— А как они к этому могу отнестись, если с отцом я отношений не поддерживаю. После того, как ты переехал, через знакомых оперов, я узнала о всей этой истории, да и видела, как он тебя чуть не сбил на автомашине. Маме он запретил со мной встречаться. Когда его нет дома, она мне звонит по телефону.

Рудаков сказал Татьяне, что съездит за кроватью и вернется через полчаса, благо, машина под подъездом. Выскочив из подъезда, Рудаков сел за руль. В это время зазвонил телефон. Вернулся домой он только через час, купив кровать и гору игрушек, за которыми пришлось спускаться два раза. День прошел в радостных хлопотах. Вечером позвонил Ставров и попросил срочно приехать. Юрий попробовал отказаться, но тот на него прикрикнул. Куда деваться, работа есть работа.

— Таня, я сейчас по работе к шефу сметаюсь, но скоро буду.

Рудаков вскоре гнал автомашину в сторону охотничьего домика, где его ожидал Ставров. Лимузин стоял у крыльца, и водитель читал газету. Поприветствовав его взмахом руки, Юрий зашел в холл. От сильного удара сзади по голове, он потерял сознание и опустился на медвежью шкуру, лежащую у входа. Очнулся он, сидя у паровой батареи, прикованный наручниками. Напротив него, в кресле, сидел Ставров, лениво потягивающий из фляжки коньяк. Сзади него стоял Владимир, с пистолетом в руке. Юрий, ходивший по лезвию два года, предполагал такой исход, но только не сегодня, не сейчас.

— Сергей Иванович, что случилось? Я, как угорелый мчусь сюда, а меня, вместо благодарности, бьют пистолетом по голове.

— Володя, что бы, не возникало лишних вопросов, расскажи ему, что ты видел.

— Так вот, сердечный друг, слушай. Ты же знаешь, что я не люблю питаться дома. Вот и сегодня, решил перекусить в одной небольшой забегаловке, где отменно готовят. А возле входа большое зеркало. Посмотрел я в него, хотел галстук поправить, и что же я увидел. За самым дальним столиком, в углу, сидят двое мужчин и о чем-то оживленно разговаривают. А знаешь, кто они? Один ты, а вот второй, ну очень интересный человек, полковник ФСБ. В школе ФСБ преподавал курс по внедрению в преступные сообщества и развалу их экономической базы. Меня ты не видел, спиной сидел, а я тебя очень хорошо рассмотрел.

Юрий понял, что ему при любом раскладе не выбраться. Владимира не зря натаскивали, специалист он был неплохой.

— Ну что, гнида молчишь? Может, хоть перед смертью исповедуешься, зачем ты это сделал? Ведь я тебя из грязи вытащил. Ну, кто ты был? Затурканный жизнью оперишка, которого как щенка выкинули на улицу.

— Хочешь выслушать мою историю, ну что ж слушай. Началась она двадцать лет назад. Как-то летом, десятилетний мальчик, с папой возвращались из кино. Папа всего себя отдавал науке, и драться не умел. Был уже вечер, и они возвращались домой через парк, обсуждая увиденное. В парке, к ним подошли три парня, разгоряченные водкой, трое вчерашних выпускников школы. Спросили закурить, а потом, самый здоровый, а это был ты, Хряк, ударил папу в лицо. Он упал, и вы с Удавом начали его избивать ногами. Цыган пытался вас оттащить, но вы его не слушали. Ты несколько раз прыгнул на лежавшего. Ты, помнишь, как у моего отца хрустели кости? Повеселившись, вы ушли, не обращая внимания

на мальчугана, застывшего в испуге. Ты, знаешь, как я умолял уже мертвого отца встать. Вас нашли быстро, но тебя не тронули, учитывая должность, которую занимал твой папа. В деле нет ни одного упоминания о тебе. Цыган, как малолетка, все взял на себя, хотя он был виновен меньше всех. Еще там, на этом фарисейском суде, я поклялся, что найду тебя и Удава и убью. Я долго тебя искал. Старые опера о тебе забыли. Для них это было рядовое дело. Мать не выдержала. Через месяц после смерти отца умерла. Я, как и многие, попал в детский дом. А знаешь ли ты, через что мне там пришлось пройти? Скромный, тихий домашний мальчик, который в семье слова грубого не слышал. А тут волчья стая. Если бы не сторож, с его уроками рукопашного боя, не знаю, что бы из меня получилось. Они мне помогли выжить. Затем армия, Чечня и гибель пацанов. Если бы ты, урод, знал, сколько пришлось убитых в цинке и раненых домой отправить, а сколько пропало без вести. Сколько ребят было убито из того оружия, что ты продал боевикам. Ты торговал оружием, а кто-то секретами, а крайним был Ванька-солдат. И до того мне ваши холеные рожи надоели, что я в милицию пошел, только из-за вас двоих, с Удавом. На того я вышел быстро, он после освобождения и не скрывался. Но мне в первую очередь нужен был ты. Получилось, как получилось, ты сам меня нашел. Вначале я тебя не узнал, но нашелся добрый человек, подсказал. Только он не полковник, а генерал-лейтенант. Это был ваш второй враг, пострашней меня. Я бы, просто убил вас, обоих, а он предложил другой план. Что для тебя страшнее смерти, нищета. Он и предложил сначала разорить тебя, что бы ни копейки, ни цента не осталось. Я, согласился, но с условием, что когда вы все прочувствуете на своей шкуре, я вас убью.

— Подожди, подожди, молокосос. А тому, мы, чем дорогу перешли?

— Вспомни Хряк, когда освободился Удав, вы ездили к Черному морю, отдохнуть от трудов «праведных». Помнишь, как к вам на арендованную яхту попросилась прокатиться по морю шестнадцатилетняя глупая девчонка. Вы долго над ней издевались, а затем выкинули в море. Она выжила, рыбаки подобрали, но от страха и отчаянья, сошла с ума. Это была дочь генерала. Мы ждали долго, целых два года, чтобы карта легла так, как нам надо. Сколько раз я хотел всадить тебе пулю, в твой толстый загривок. Но получилось, как получилось. Первым свою пулю получил Удав. Теперь он кормит рыб в своем любимом джипе, на дне небольшого, но очень глубокого озера. Да, это я убил его.

— Но ты, же в тот день был на СТО, Владимир проверял.

— Да, хоть запроверялся бы. Все равно бы ничего не узнал. Директор и рабочие все прошли кто Афган, кто Чечню. Своих, мы, не сдаем. У меня есть старенький Москвич, на который не обратили внимание, ни бандиты, ни ОМОН. Следующим на очереди был Цыган. Я не стал его убивать, он отца не трогал. Его взяли тихо, а ты на этой операции потерял все свои сбережения на черный день, включая фирму. Кстати, Интерпол тебе очень благодарен. Все твои денежные проводки отслеживались и на данный момент денежные счета наркобаронов арестованы. Даже если ты меня сейчас грохнешь, то они все равно сообразят, откуда ветер дует. Вот тогда я тебе не завидую. С их связями и деньгами, тебя найдут и на дне морском. Ты же не сможешь жить на нелегальном положении. У тебя оставалась последняя надежда, оружие. Я навесил жучок Владимиру, по нему и отследили, куда вы летаете на вертолете. А дальше уже Стас раскопал информацию по той афере, которую провернул твой папик и парочка генералов. Они уже арестованы. Да и тебе недолго осталось. Наверняка уже решился вопрос о снятии с тебя депутатской неприкосновенности. Все твои передвижения отслеживались, так что в ФСБ знают, где ты находишься. Наверняка,

группа задержания уже выдвинулась. Ставров, ты же нищий, как церковная крыса. Дом и квартиру ты записал на жену, фирма, этот домик и лимузин принадлежат банку.

— Но ты не лучше меня. У тебя ведь тоже кровушка на руках.

— Хряк, ты имеешь ввиду, бывшего мужа твоей жены? Хотя ты и плел мне о каких-то конкурентах. Так там крови не было, кетчуп и немного грима. Твоя жена в курсе и сегодня вылетела к нему.

— Но, я же, проверял, он действительно исчез.

— Документы на другую фамилию и переезд из одного города в другой.

— Ставров, красный от гнева, как вареный рак, соскочил с кресла и ногами начал избивать Юрия. Раздалось два выстрела. Ставров с простреленной головой упал к ногам Рудакова, а тот с простреленной грудью, захлебываясь кровью, повис на наручниках.

Подойдя к Юрию, Владимир нагнулся.

— Ставров слишком много о мне знал. Идти с ним в тюрьму нет резона, Эта тварь меня бы сразу сдала, влет. Если бы ты знал, как я тебя ненавижу. Это я должен был быть у него правой рукой, а не ты. Ты перешел мне дорогу, а я такого не прощаю. У тебя есть два варианта, умереть быстро, не мучаясь, либо умирать долго, захлебываясь кровавой пеной. Ты должен сказать, где деньги Удава. На первое время мне хватит. Я, не Ставров, меня не возьмут.

Больше Владимир ничего сказать не успел. Страшный удар монтировкой в висок, последнее, что он почувствовал в этой жизни. Водитель Ставрова профессионально проверил карманы пиджака, нашел ключи от наручников и отстегнул Юрия от батареи.

— Эх, сынок, сынок, ведь догадывался же я, что не все так просто. Это я виноват во всем. Я вел дело по убийству твоего отца, но меня заставили Ставрова отмазать. От меня все отвернулись, друзья, знакомые. Жена не выдержала прессинга, ушла. Если бы ты знал, как я его ненавижу, а ходил в холуях.

Водитель сбегал в автомашину, принес аптечку и начал перевязывать рану на груди Юрия. Еще в течение получаса душа боролась с крепким телом. Наконец душа победила и улетела к звездным просторам. Куда она попадет, в рай, в ад? Нам этого, знать, не дано. Да и по каким законам судить Рудакова? Если, чисто по-человечески, то он сделал то, что должен был сделать и на планете Земля воздух стал маленько почище. Если судить его по Уголовному кодексу, то он убийца. Черная и белая тельняшка, полосатая, как промелькнувшая кометой жизнь Юрия. Добро и зло всегда ходят об руку, как две стороны одной медали. Группа захвата прибыла поздно. Три трупа и стоящий на коленях, возле Юрия, вмиг постаревший водитель Ставрова. Хоронили Ставрова и Рудакова в один день. К могиле Ставрова, которая находилась на центральной алле, как воронье на падаль слетелись все сливки городского общества. Юрия хоронили тихо, без помпезности, да и народу было, можно по пальцам перечесть, Татьяна с сыном, Стас с Анной, дед, Ашот, генерал, профессор, бывший водитель Ставрова, да пара оперов из убойного отдела. Игорь из Красноярска приехать не смог, его за неделю до гибели Рудакова избил скинхеды, за то, что заступился за дворника, таджика. Из реанимации, да еще и без сознания, не выпрыгнешь в окно и не побежишь. Как сложилась их дальнейшая судьба? Да, как обычно. Татьяна воспитывает сына и преподает в школе милиции. У Стаса с Анной очередное прибавление, родился сын, назвали Юрием. В семье у Игоря тоже сын и тоже Юрий. Дед ушел на зимовье и появляется у Татьяны только в годовщину смерти Юрия. Профессора генерал увез с собой в Москву, после чего про них никто ничего не слышал. У Ашота на стене висят два портрета

в черных траурных рамках, дочери и Рудакова. После смерти Юрия, он сильно сдал. Всеми делами в шашлычной, заправляет племянник. Водитель Ставрова ушел в монастырь и постригся в монахи. Руслан, прикрывая отход группы, отстреливался до последнего патрона и был убит, по предательски, ножом в спину. «Духи» долго издевались над телом, только с помощью ДНК удалось установить, кем является этот даже не человек, а окровавленный кусок мяса. Жизнь продолжается.

— Паря, ну что такое, ты че совсем обессилел, сеть поднять не можешь?

— Федотыч, зацеп какой-то.

— Не может быть. Мы в прошлом годе крючьями все коряги повытаскивали, специально трактор подгоняли.

Два рыбака проверяли сети в небольшом, но глубоком озере, в котором водился крупный карась.

— Федотыч, так я, может, нырну, гляну.

— Еще не хватало, что бы ты в сетях запутался.

— Федотыч, ну ты скажешь. Я ведь не всегда зэком был. Я же, в морских дьяволах служил, старшиной был.

— Нож возьми, мало ли что.

— Не учи ученого.

Мужчина скинул с себя рубашку и старенькие, заношенные до дыр джинсы. Все его тело покрывала синяя, густая тюремная роспись. Прикинув, где находится зацеп, он прыгнул с борта лодки и начал быстро погружаться. Вынырнул он через пару минут, с круглыми от ужаса глазами.

— Федотыч, во, влипли. Нужно ментов вызывать.

— Говори толком, не гундось.

— Там джипяра навороченный, и парочка жмуров.

— Залазь в лодку. Что так и будешь в воде бултыхаться? Не, паря, ментов вызывать не будем. Это их проблемы, им государство деньги платит, вот пусть сами и ищут. Ты прикинь, ни у тебя, ни у меня документов нет, нас сразу заметут, еще и этих жмуров на нас повесят. Опять же Фридрих угорит. Не, подставляться не будем. Не знаю, как ты, а я, за забор к хозяину, не хочу.

— Федотыч, так может джип достанем, разберем на запчасти и загоним, а жмуров, здесь в песочке и прикопаем.

— Не, паря, определили их туда, вот и не будем беспокоить, значит так надо. Вдруг серьезных людей подставим, не зря же менты здесь в прошлом годе сутки колготились. Здесь не только мы можем под пресс залететь, но и вся наша коммуна. Запомни, паря, никому ни слова. Ты наш закон знаешь, меньше болтаешь, дольше живешь. Режь сеть.

— Жалко, новая.

— Режь. На наш век китайских сетей хватит.

Оба были из коммуны, которую создал Фридрих Шварцкопф, сам, пару раз побывавший за забором. Гигант с пудовыми кулаками, воспитанный ссыльными немцами из Поволжья и выросший в деревне, он на дух не переносил лжи и несправедливости. После последней отсидки, поняв, что в городе ему не светит, он вернулся в родную деревню, в которой почти не осталось жителей. Родители спокойно вздохнули, передали ему двадцать гектаров земли, которые им достались после развала колхоза, два десятка крупнорогатого скота, не считая различной мелочи, и со спокойной совестью уехали в Германию, к дочери. Фридрих, зная

свой характер, уезжать отказался. Поняв, что одному не справиться, он пригласил пару бывших зеков, которые за время отсидки остались без семьи, без угла. Постепенно, в умирающую деревню начали подтягиваться и другие. Первым и самым важным, был сухой закон. Кто-то выдерживал, кто-то нет. Женщины ходили за скотиной, мужики трудились на земле, восстанавливали брошенные дома. Жили тем, что производили, излишки продавали скупщикам. Фридрих попытался открыть пару киосков в городе, но воры, затаившие обиду, за то, что он у них уводит паству, пригрозили киоски сжечь, а его самого посадить на «перо». Если не шиковать, то денег хватало. Постепенно Фридрих выкупал землю у соседей и скупал сельхозтехнику в соседних селах. Бывшие зеки, осевшие на земле и не по-наслышке знавшие, что такое жизнь на помойке, увидевшие свет в окошке, старались его не подводить. Многие не имели документов, потеряв их, скитаясь по России. Фридрих, что мог, пытался для них сделать. В райотделе это не приветствовали, но и не мешали. За четыре года, пока существовала коммуна, на ее территории не было зарегистрировано ни одного преступления. Участковый появлялся изредка, да и то, что бы половить рыбки да выпить бутылочку самогона, который для таких случаев держал Фридрих, да закусить квашеной капустой и солеными огурчиками, которые славились на весь район.

Так что, о страшной находке, никто и никогда не узнал.

Больше книг на сайте - Knigoed.net